

ГЕОРГИЙ ГУРДЖИЕВ

Четвертый путь
к сознанию

Классика мысли

Георгий Гурджиев

Четвертый Путь к сознанию

«Издательство АСТ»

1927-1949

УДК 141.339

ББК 88.4

Гурджиев Г. И.

Четвертый Путь к сознанию / Г. И. Гурджиев — «Издательство АСТ», 1927-1949 — (Классика мысли)

ISBN 978-5-17-105090-0

Георгий Иванович Гурджиев – одна из самых выдающихся и загадочных личностей XX века. Философ-мистик, писатель, композитор, путешественник, основатель Института гармонического развития человека, он известен в первую очередь как создатель эзотерического учения Четвертого пути, оказавшего колоссальное влияние на многие духовные школы по всему миру. В данный сборник вошли четыре книги программного цикла Гурджиева «Всё и вся», в котором изложены история и основы его учения: «Человек – это многосложное существо», «Встречи с замечательными людьми», «Жизнь реальна только тогда, когда "Я есть"» и «Взгляды из реального мира». В них описаны три традиционных пути человека – «путь факира», или путь тела; «путь монаха», или путь веры; «путь йога», или путь ума; а также универсальный Четвертый путь, сочетающий в себе физическую, эмоциональную и интеллектуальную сферы. Сутью последнего является трансформация человеческого сознания, включающая достижение гармонии и состояния просветления.

УДК 141.339

ББК 88.4

ISBN 978-5-17-105090-0

© Гурджиев Г. И., 1927-1949
© Издательство АСТ, 1927-1949

Содержание

Мистик Четвертого Пути	7
Человек – это многосложное существо	11
Встречи с замечательными людьми	72
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Георгий Иванович Гурджиев

Четвертый Путь к сознанию

© Гурджиев Г., текст

© Шлионская И., предисловие

© ООО «Издательство АСТ»

Мистик Четвертого Пути

Георгий Иванович Гурджиев был человеком со множеством ипостасей – философ-мистик, писатель, композитор, путешественник. Он известен как основатель Института гармонического развития человека, создатель эзотерической школы Четвертого Пути.

Гурджиев родился в армянском городе Александрополе (ныне Гюмри) предположительно в период с 1866 по 1886 год.

Отец мальчика, грек, которого на русский лад звали Иваном Ивановичем Гурджиевым, был ашугом – певцом-сказителем. Мать происходила из известного армянского рода Тавризых-Багратуни.

Сообразительный мальчишка все схватывал на лету – обучился сапожному ремеслу, в 11 лет стал учеником настоятеля Русского кафедрального собора – отца Борша. Подростком Георгий перебрался в город Карс, где занялся изучением различных культур и религий, духовных практик... После этого юноша отправился странствовать по свету.

В странах Востока, Африки и Средиземноморья Гурджиев постигал тайные учения. Он входил в группу «Сармунское братство» или «Искатели истины», которая занималась исследованиями таких направлений, как суфизм, буддизм, восточное христианство. В 1912–1913 годах Гурджиев отправился в Москву. У него появился свой круг учеников.

Весной 1915 года Гурджиев познакомился с Петром Успенским. Будучи по образованию математиком, тот занимался также журналистикой и к моменту встречи с Гурджиевым успел опубликовать целый ряд философских работ. Именно благодаря ему многие постулаты учения этого философа дошли до нас. Считается, что Успенскому удалось адаптировать идеи своего духовного учителя к европейской психологической культуре.

Во время Октябрьской революции 1917 года Гурджиев с группой учеников находился на Северном Кавказе, в Ессентуках. Когда началась Гражданская война, они решили через горы переправиться в Тифлис (ныне Тбилиси). Там к группе присоединилась чета де Зальцманн. Александр де Зальцманн, этнический немец, был театральным художником и декоратором. Его жена Жанна, француженка по национальности, в дальнейшем способствовала распространению учения Гурджиева во Франции и публикации его работ в эмиграции.

Между тем мечтой Гурджиева было создание на базе его учения «Института гармонического развития человека». Впервые такая попытка была сделана в 1919 году в Тифлисе, однако вскоре философу пришлось перебраться в Константинополь (ныне Стамбул), а оттуда в 1921 году переехать в Германию.

Пути Гурджиева с Успенским разошлись, так как последний эмигрировал в Великобританию, куда его учителю вместе с группой остальных приверженцев въезд запретили. Летом 1922 года они прибыли во Францию, где Гурджиев на средства, собранные Успенским и его последователями, приобрел поместье Приерэ близ Фонтенбло под Парижем. Именно там и начал наконец функционировать «Институт гармонического развития человека».

Слухи о коммуне философов, собравшихся вокруг Гурджиева, разлетелись быстро. В Приерэ стали приезжать последователи учения из Англии, Америки и других стран.

Гурджиев заявлял, что главная задача духовного учителя – разбудить в своих последователях спящую мысль и ощущение истинной реальности. Но поскольку он не хотел, чтобы его учение воспринимали как нечто абстрактное, то предложил ученикам заниматься сакральными танцами и одновременно групповыми духовными практиками, которые помогут «разбудить» спящее сознание. При этом Гурджиев, стремясь донести свои идеи до учеников, избрал для этого такой стиль изложения, как легомонизм (legomonism), предлагая постигать их не с помощью логики, а с помощью интуиции.

В январе 1924 года Гурджиев в сопровождении четырех десятков учеников перебрался в Нью-Йорк. А еще полгода спустя он попал в тяжелейшую автомобильную аварию, после которой работа Института была приостановлена. Философ задумал посвятить себя писательской деятельности, которая помогла бы в доступной форме донести его идеи до людей. Так появились десять книг, объединенные автором в цикл «Все и вся» и разделенные на три основные серии: «Рассказы Вельзевула своему внуку»; «Встречи с замечательными людьми» и «Жизнь реальна только тогда, когда Я есть». Кстати, хотя Георгий Гурджиев знал множество языков – греческий, армянский, турецкий, персидский, английский, писал он на русском. Впоследствии его работы переводились на другие языки.

Над «Все и вся» философ трудился более десяти лет. Завершив цикл книг, он окончательно закрыл Институт и поселился в Париже, продолжая время от времени бывать в США. У него были ученики в самых разных странах.

Во время Второй мировой войны Гурджиев никуда не выезжал из Парижа, который был оккупирован нацистами. Многие считали его тайным агентом одной из держав, возможно, ведущим двойную игру. Но, скорее всего, философ был чужд политических интересов, и его в действительности интересовали лишь пути духовного развития человечества.

«Будучи всегда безжалостным к своим природным способностям и почти все время сохраняя самонаблюдение, – писал Георгий Гурджиев, – я смог достичь почти всего, что в пределах человеческих возможностей, а в некоторых случаях достиг даже такой степени силы, которой ни один человек, возможно, даже за все прошлые эпохи не достигал».

Кроме Петра Успенского, который умер раньше своего учителя, в 1947 году, среди учеников и последователей Гурджиева были такие известные люди, как философ и математик Джон Беннетт, писательница Памела Трэверс – автор знаменитой детской книжки о Мэри Поппинс, французский поэт Рене Домаль, американский художник Пол Рейнард.

Скончался философ 29 октября 1949 года в американском госпитале под Парижем, в местечке Нейи-сюр-Сен, и был похоронен на кладбище в окрестностях Приерэ.

В основе философской концепции Гурджиева лежит Эннеаграмма – древний фундаментальный символ ряда духовных и мистических учений. Согласно ей, в человеке от рождения имеются зачатки определенных качеств, однако развивать их дальше он должен сам. А для этого нам необходимо узнать самих себя.

У нас есть четыре основных сферы: интеллектуальная, эмоциональная, двигательная и инстинктивная. И соответственно – четыре состояния сознания.

Первое состояние – это «сон» (то есть обычный ночной сон, в котором мы осознаем только свои сновидения).

Второе состояние – «сон наяву». Мы не спим в полном смысле этого слова, но наше восприятие реальности смешано с грезами и иллюзиями, поэтому мы не осознаем ни самих себя, ни последствий своих слов и действий.

Третье состояние – «относительное пробуждение». В нем мы осознаем себя, но не осознаем существующих в мире объективных взаимосвязей.

И, наконец, четвертое состояние – «полное пробуждение». В нем мы осознаем не только себя, но и взаимосвязи, существующие в окружающей действительности.

Соответственно, человек в состоянии «сна наяву» – это, по Гурджиеву, всего лишь «машина». Его жизнь и судьба зависят лишь от внешних воздействий. Чтобы сделать что-то самому, необходимо «пробудиться». И тогда он переходит на следующий уровень, на котором уже способен осознавать себя.

Гурджиев различал сущность (те свойства, с которыми мы рождаемся) и личность (то наносное, что мы приобретаем в течение жизни). Порой личность формируется посредством имитации и подражания, то есть мы пытаемся быть не такими, каковы мы на самом деле. Так

появляется «ложная личность», подавляющая развитие нашей сущности. Такой человек не знает, чего он хочет на самом деле. Чтобы выйти из состояния «сна наяву» и пробудиться, необходимо сначала выдержать борьбу между настоящим и ложным в себе.

Основными инструментами в этой работе над собой служат разделенное внимание, самовоспоминание и трансформация страдания. При разделении внимания его часть направляется обратно на самого себя, то есть на самонаблюдение. Функция самовоспоминания – освободиться от автоматизма, достичь осознанности. Этого можно добиться, в течение дня фиксируясь на каком-нибудь одном аспекте собственного поведения – например, мимике или движении рук. Трансформация страдания – это достижение состояния «здесь и сейчас», путь к объективному сознанию, формирование Души. Интересно, что, по мнению Гурджиева, далеко не все люди обладают полновесной душой. Он говорил, что «душонка есть у каждого, а вот Душа есть только у тех, кто ее заработал сознательным трудом и добровольным страданием».

За учением Гурджиева закрепилось название «Четвертый Путь». Согласно ему, есть три традиционных пути.

Первый – «путь факира», или путь тела. Такой человек сосредоточен на совершенствовании своего физического тела, включая специальные сложные упражнения для укрепления воли – например, длительное стояние на одной ноге или балансирование на пальцах рук и ног.

Второй – «путь монаха». Он основан на вере и религиозном самопожертвовании. А поскольку вера имеет эмоциональную природу, то «монах» подчиняет все свои мелкие чувства и переживания любви к Богу.

Третий – «путь йога», или путь ума. Это путь знаний и интеллектуального развития.

Между тем, у каждого пути имеются свои существенные недостатки. Так, «факиры» остаются неразвитыми в эмоциональном и интеллектуальном плане. «Монахи» не развиты ни телесно, ни интеллектуально, их вера держится исключительно на экзальтации, и потому они ограничены. Йог всезнающ, но его эмоции подавлены, что ведет к бездушию. При этом каждый путь предполагает аскезу.

Что же касается Четвертого Пути, то он не обладает какими-либо постоянными характеристиками. Он объединяет все три центра – физический, эмоциональный и интеллектуальный, и направлен на достижение определенных духовных целей. Он не существует сам по себе, как та или иная духовная школа.

По словам философа, большинство людей подобны роботам и часто совершают неосознанные действия, обусловленные рефлексам. В итоге они испытывают страдания.

Сам Гурджиев говорил, что сутью Четвертого Пути является трансформация человеческого сознания, включающая достижение гармонии и состояния просветления. В рамках этого эзотерического направления рассматриваются вопросы о том, какое место занимает человечество во Вселенной, и о возможностях внутреннего развития, выхода на более высокие уровни сознания. Оно учит способам увеличения и концентрации внимания и энергии, минимизации состояния «сна», которые помогут запустить процесс изменений и превратить человека в «того, кем он должен быть».

При этом, в отличие от трех остальных путей саморазвития, которые мы рассмотрели выше, следование Четвертому Пути (философ называл его также «путь хитрого человека») не требует удаления от мира. Наоборот, внутренняя работа невозможна без взаимодействий с другими одушевленными существами, объектами и идеями. Гурджиев неоднократно подчеркивал, что самостоятельное развитие по системе Четвертого Пути невозможно. Это может происходить только под присмотром учителя и в ходе групповой работы. Главная ценность Четвертого Пути заключается как раз в том, чтобы люди могли развиваться, сохраняя привычный распорядок жизни и не теряя социальных контактов.

В данном сборнике представлены четыре книги цикла «Все и вся».

Первая из них – «Человек – это многосложное существо» – представляет собой записи бесед и лекций Гурджиева. В ней разъясняется суть идей Четвертого Пути, рассказывается о том, как «устроен» человек, о трех основных центрах, на которые мы опираемся в своем развитии – физическом, эмоциональном и интеллектуальном, о необходимости их синтеза и взаимодействия.

Вторая – «Встречи с замечательными людьми» – включает в себя рассказы о людях, сформировавших личность автора, в том числе о его отце и многочисленных духовных наставниках.

Третья – «Жизнь реальна только тогда, когда «Я есть»» – помимо биографических моментов содержит подробности о деятельности основанного Гурджиевым Института гармонического развития человека и о необходимости совершенствования людей, осознания ими самих себя, «освобождения» от приводящего к страданиям автоматизма.

Четвертая и заключительная – «Взгляды из реального мира» – рассказывает о способах Четвертого Пути, которыми может осуществляться процесс духовного развития.

Таким образом, читатель может двигаться от простого к сложному, от теоретических объяснений к практическому постижению идей знаменитого философа.

Ирина Шлионская, член Союза писателей России

Человек – это многосложное существо

Записи бесед и лекций Гурджиева

Человек – это многосложное существо. Обычно, когда мы говорим о себе, то говорим «я». Мы говорим: «я» делаю это, «я» думаю о том, «я» хочу сделать то-то. Но это наше заблуждение.

Этого «я» не существует или скорее существуют сотни, тысячи маленьких «я» в каждом из нас. Мы разделены в самих себе, но мы можем узнать множественность своего существа только посредством наблюдения и изучения. В данный момент – это одно «я» в следующий момент – это другое «я». Многие «я» в нас являются противоречивыми, вот почему мы не функционируем гармонично.

Мы обычно живем только с ничтожной частью наших функций и нашей силы, потому что не отдаем себе отчета в том, что являемся машинами и что не знаем природы и функционирования нашего механизма.

Мы – машины. Мы полностью управляемы внешними обстоятельствами. Все наши действия следуют в направлении меньшего сопротивления давлению внешних обстоятельств.

Проведите опыт: сможете ли вы управлять своими эмоциями? Нет. Вы можете пытаться уничтожить эмоцию или одну эмоцию заменить другой. Но вы не в состоянии их контролировать. Именно они контролируют вас.

Или вы решили что-то сделать – ваше интеллектуальное «я» может принять решение. Но когда наступает момент исполнения, вы, возможно, застигаете себя врасплох, делая прямо противоположное.

Если обстоятельства благоприятствуют вашему решению, вы, возможно, смогли бы исполнить его, но если они неблагоприятны, то вы сделаете все то, что они вам прикажут. Вы не контролируете свои действия. Вы – машина, и внешние обстоятельства руководят вашими действиями, не считаясь с вашими желаниями.

Я не говорю: никто не может контролировать свои действия. Я говорю: вы не можете, потому что вы разделены. В вас существуют две части: одна – сильная, другая – слабая. Если ваша сила возрастает, то ваша слабость также будет возрастать и станет негативной силой, если вы только не научились ее останавливать.

Если бы мы научились контролировать свои действия – все было бы совершенно иначе. Когда будет достигнут некий уровень существа, мы реально сможем контролировать каждую часть самих себя. Но сегодня мы таковы, что даже не можем сделать того, что решили.

(В этот момент вмешивается теософ, утверждая, что мы можем изменить условия.)

Наша обусловленность никогда не меняется. Она всегда неизменна. Не существует истинного изменения, существует лишь модификация обстоятельств.

Вопрос: Не изменение ли это, если человек становится лучше?

Ответ: Человек ничего не значит для человечества. Один человек становится лучше, другой – хуже; это одно и то же.

Вопрос: Не прогресс ли то для лжеца, а не для того, кто хочет быть искренним?

Ответ: Нет. Это то же самое. Сначала он лжет механически, потому что не может говорить правду. Затем он механически говорит правду, потому что это стало для него легче. Истина и ложь имеют ценность только по отношению к нам самим, если мы можем их контролировать. В нашем положении мы не можем быть «нравственными», потому что мы механические.

Мораль относительна – субъективна, противоречива и механистична. Как для нее, так и для нас. Физический человек, эмоциональный человек, интеллектуальный человек – каждый обладает совокупностью моральных принципов, соответствующих своей природе.

В каждом человеке машина разделена на три существенные части, три центра.

Наблюдайте за собой (неважно когда) и спросите себя: «Откуда взялось «я», которое работает в этот момент? Принадлежит ли оно интеллектуальному центру, эмоциональному центру или моторному центру?» Вы обнаружите, что оно, вероятно, очень отличается от того, что вы могли бы себе представить, но оно принадлежит к одному из этих трех центров.

Вопрос: Не существует ли абсолютного кода нравственности, который должен будет заставить всех признать себя таким же образом?

Ответ: Да, как же. Когда мы сможем использовать все силы, контролирующие центры, тогда мы сможем быть «нравственными». Но до тех пор, пока мы используем только часть наших функций, мы не можем быть «нравственными». Во всем, что мы делаем, мы действуем механически, а машины не могут быть нравственными.

Вопрос: Это кажется безнадежной ситуацией...

Ответ: Очень верно. Это безнадежно.

Вопрос: Тогда как мы можем изменить и использовать все свои силы?

Ответ: Это другое дело. Главная причина нашей слабости – это наша неспособность приложить нашу волю одновременно к трем центрам.

Вопрос: Можем ли мы, по крайней мере, приложить свою волю к одному из них?

Ответ: Конечно, мы иногда делаем это. Иногда мы способны контролировать один из них на определенный момент, но с совершенно необыкновенным результатом.

(Он рассказывает историю о заключенном, который, чтобы послать записку своей жене, бросает бумажный шарик через очень высокое и труднодоступное окно. Это его единственное средство обрести свободу. Если он промахнется в первый раз, то у него не будет другого шанса. Он сразу добивается успеха, осуществляя абсолютный контроль над своим физическим центром, благодаря которому он может совершить то, что в других условиях он не смог бы сделать никогда).

Вопрос: Знаете ли вы кого-нибудь, кто когда-либо достиг этого высшего состояния существа?

Ответ: Это не послужит ничему, скажу я «да» или «нет». Если я говорю «да», то вы не можете это проверить, и если я говорю «нет», то вы не продвинетесь дальше. Речь не идет о том, чтобы мне верить. Я вас прошу не верить ничему тому, что вы не можете сами проверить.

Вопрос: Если мы полностью механистичны, то как мы можем достигнуть контроля над собой? Может ли машина сама себя контролировать?

Ответ: Верно. Конечно, нет. Мы не можем сами себя изменить, мы можем только немного модифицироваться. Но благодаря помощи извне мы можем быть изменены. Согласно эзотерическим теориям, человечество разделяется на два круга: большой внешний круг, который охватывает все человеческие существа, и в центре маленький круг людей, которых наставляют и которые понимают. Именно реальное наставление, которое может нас изменить, может исходить только из этого центра, и цель этого образования состоит в том, чтобы подготовить нас к получению такого наставления. Мы не можем изменить себя сами. Это может произойти только извне.

Все религии создают иллюзию о существовании общего центра знания. Знание присутствует во всех священных книгах. Но люди не стремятся его найти.

Вопрос: Но не обладаем ли мы уже большим количеством знаний?

Ответ: Да, у нас слишком много знаний всяких видов. Наше действительное знание основано на восприятиях чувств – как у детей. Если мы желаем обрести истинный вид знания, мы должны изменить себя сами. Развивая наше существо, мы можем достичь более высо-

кого состояния сознания. Изменение знания идет от изменения существа. Знание само по себе ничем не является. Сначала мы должны достичь «знания себя». И с помощью этого знания себя мы научимся изменяться – если все-таки мы хотим изменяться.

Вопрос: Однако это изменение должно исходить извне?

Ответ: Да. Когда мы готовы для нового знания, оно к нам приходит.

Вопрос: Можем ли мы изменить свои эмоции с помощью сознания?

Ответ: Центр нашей машины не может изменить другой центр. Например, в Лондоне я раздражительный, меня угнетает климат и я в плохом настроении, тогда как в Индии мне хорошо. Мой рассудок советует мне ехать в Индию, где я мог бы избавиться от этой раздражительности. Напротив, в Лондоне я вижу, что я могу работать. В тропиках я не мог бы работать столь хорошо; следовательно, я был бы раздражен в другом смысле. Вы видите, что эмоции существуют независимо от разумного, и вы не можете изменить одно посредством другого.

Вопрос: Что такое состояние высшего существа?

Ответ: Существует несколько состояний сознания:

1. Сон, в котором наша машина продолжает функционировать, но под очень слабым давлением.

2. Состояние бдения, в котором мы находимся в данный момент. Обычный человек знает только эти два состояния.

3. То, что называется «самосознанием». Это момент, когда человек предоставлен самому себе и своей машине. У нас он происходит вспышками, но только вспышками. Существуют моменты, когда вы предоставлены не только тому, что вы делаете, но самому себе в ходе этого действия. Вы одновременно видите «я» и «здесь» такого «я здесь», одновременно гнев и «я», которое в гневе. Назовем это, если хотите, «самовывозом».

Теперь, когда вы являетесь всецело и постоянно сознательным «я» и тем, что оно делает, и знаете, о каком «я» идет речь, тогда вы сами себя осознаете. Самосознание – это третье состояние.

Вопрос: Не легче ли этого достичь в пассивном состоянии?

Ответ: Да, но это бесполезно. Вы должны изучать свою машину, когда она работает.

По ту сторону третьего состояния сознания существуют другие состояния, но сегодня говорить об этом нет необходимости. Только человек, достигший состояния наивысшего существа, является полным человеком. Другие являются только частями людей.

Необходимая внешняя помощь приходит либо от хозяев, либо от образования, о котором я говорю.

Отправные точки самонаблюдения таковы:

1. Мы не являемся «одним».

2. У нас нет самоконтроля: мы не контролируем наш механизм.

3. Мы не вызываем самих себя. Если я говорю: «я читаю книгу» и не знаю, что «я» нахожусь в ходе чтения, то это одна вещь. Но если я осознаю, что «я» читаю, то это есть самовывоз.

Вопрос: Не приводит ли это к цинизму?

Ответ: Конечно. Если вы удовлетворяетесь, видя, что вы и все люди являются машинами, то вы станете просто циником. Но если вы продолжаете свою работу, то вы перестаете быть циником.

Вопрос: Почему?

Ответ: Потому что вы сделали выбор, подумав о том, кем вы хотите стать: или полностью механическим, или полностью сознательным. Это раздел путей, о котором говорят все традиционные учения.

Вопрос: Нет ли других путей для достижения нашей цели?

Ответ: В Англии нет. На Востоке – это другая вещь. Существуют разные методы для различных людей. Но вы должны найти хозяина.

Вы только можете решить то, что вы хотите сделать. Попросите в глубине сердца то, что вы хотите больше всего, и если вы способны на это, то вы будете знать, как это сделать.

Подумайте хорошенько, и затем вперед!

ОДНОСТОРОННЕЕ РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕКА

Париж, август 1922 г.

В каждом из вас, одна из составляющих вас «внутренних машин» является более развитой, чем остальные. Эти машины не имеют между собой никакой связи. Человеком – без кавычек – может быть назван только тот, у кого три машины развиты одинаково.

Одностороннее развитие человека может быть только вредным. Человек может обладать некоторым знанием, он может знать все, что должен делать... Это знание будет бесполезным и может проявиться опасным образом.

Каждый из вас деформирован. Тот, у которого развита только личность, является калеккой. Он никоим образом не может быть назван совершенным человеком: он четверть, треть человека.

То же самое можно сказать о человеке, у которого развита только сущность или только мышцы. Тем более невозможно назвать «совершенным человеком» того, у кого более или менее развитая личность сочетается с довольно хорошо развитым телом, в то время как его сущность остается совершенно атрофированной.

Короче говоря, человек, у которого развито две трети машины, не может называться человеком.

Таким образом, человек, развитие которого остается односторонним, испытывает больше желаний в данной сфере, желаний, которые он не может удовлетворить и от которых в то же время не может отказаться. Его жизнь становится жалкой. Чтобы обозначить это состояние от стерильных до полуудовлетворенных желаний, я не могу найти лучшего термина, чем «мастурбация».

С точки зрения идеально-гармоничного развития этот односторонний человек является ничтожеством.

Получение внешних впечатлений зависит от ритма внешних стимулов и от ритма функционирования чувств. Эффективное получение впечатлений возможно только тогда, когда эти ритмы сообщаются друг с другом.

Если вы или я произнесли бы два слова, то одно из них имело бы одно содержание, а другое иное. Каждое из моих слов имеет определенный ритм. Если я произнесу двенадцать слов, один из моих слушателей свяжет их, скажем, три с телом, семь с личностью и два с сущностью. Поскольку машины не связаны между собой, каждая из них регистрирует только часть того, что будет сказано. И когда слушатель попытается припомнить все, то целостное впечатление будет утрачено и не может быть восстановлено.

Это происходит всякий раз, когда человек хочет что-то сообщить другому. Отсутствие связи между машинами позволяет ему выразить только часть себя.

Каждый хочет чего-то, но он сначала должен обнаружить и проверить все то, что является ложным или чего ему не хватает, и он должен сохранить сознание того, что человек никогда не может быть человеком, пока в нем нет правильных ритмов.

Рассмотрим процесс восприятия звука. Звук одновременно достигает приемных аппаратов трех машин. Но, в силу различия их ритмов, только одна из них может принимать впечатление, так как приемный отдел других машин менее быстр. Требуемый результат не будет достигнут, если человек принимает звук собственным мышлением и если он слишком медлит, чтобы донести его телу, которому этот звук предназначен; следующий звук, также предназначенный телу, полностью вытесняет первый.

Если человек решил что-то сделать, например, побить кого-то или нанести удар по чему-либо, и если в нужный момент тело не исполняет это решение – потому что оно не столь быстро, – то сила удара будет значительно слабее, или удара совсем не будет. Так же как и все эти восприятия, проявления человека не могут никогда быть полными.

Печаль, радость, голод, холод, зависть и все другие чувства и ощущения проявляются только одной частью обычного человеческого существа, вместо того чтобы проявляться им полностью.

ПЕРВЫЕ КОНТАКТЫ

Нью-Йорк, 13 февраля 1924 г.

Вопрос: Каков метод Института?

Ответ: Это субъективный метод, то есть учитывающий индивидуальные особенности каждого. Для всех имеется только одно общее правило: наблюдение. Каждый нуждается в нем. И это нужно не для изменения, а для того, чтобы увидеть себя. У каждого человека свои собственные особенности, свои собственные привычки, которых в общем-то он не видит. Он должен их увидеть; таким образом он откроет «много Америк». Каждый маленький факт имеет свою специфическую причину. Когда вы накопите материал о себе, тогда будет возможен разговор – а сейчас все, о чем мы говорим, является теоретическим.

Если баланс склоняется в одну сторону, то нам нужно тем или иным образом установить равновесие.

Стараясь наблюдать за собой, мы учимся концентрировать в себе то, что может быть даже очень полезным в обычной жизни.

Вопрос: Какую роль в саморазвитии играет страдание?

Ответ: Существует два вида страдания: сознательное и несознательное. Только глупец страдает несознательно.

В жизни есть два направления, две реки. В первой закон касается самой реки, без капель воды. Мы эти капли. Капля то на поверхности, то в глубине. Страдание зависит от положения, в котором оно находится. В этой реке страдание совершенно бесполезно, поскольку оно является случайным и несознательным.

Параллельно той реке имеется другая. У капли первой реки есть возможность перейти во вторую. В ней существует другой вид страдания: сегодня капля страдает потому, что вчера она недостаточно страдала. Здесь играет роль закон вознаграждения. Капля также может страдать заранее. Раньше или позже, все должно быть оплачено. Для космоса не существует времени. Страдание может быть произвольным: можно страдать за вчерашний день и можно за завтрашний. Или можно просто страдать потому, что плохо себя чувствуешь.

Только произвольное страдание имеет ценность.

Вопрос: Был ли Христос Учителем, получившим школьную подготовку, или он был случайным гением?

Ответ: Без знания он не смог бы стать тем, кем он стал, и не смог бы сделать то, что он сделал. Конечно, там, где он был, существовало знание.

Вопрос: Если мы только машины, то какой смысл в религии?

Ответ: Для одних религия – это закон, гид, направление. Для других – это жандарм.

Вопрос: Что значит то утверждение, что Земля жива?

Ответ: Живые только мы. Если одна часть живая, то все тоже живое. Вселенная – это цепь и Земля – звено этой цепи. Там, где есть движение, есть жизнь.

Вопрос: Не говорит ли это о том, что тот, кто не умирает, не может родиться?

Ответ: Все религии говорят о смерти, которая должна иметь место в нашей жизни на земле. Эта смерть должна предшествовать возрождению. Но что должно умереть? Ложная вера

в собственное знание, самолюбие и эгоизм. Наш эгоизм должен быть сломан. Но мы должны учитывать, что являемся очень сложными машинами и что этот процесс уничтожения представляет собой долгую и трудную задачу. До того, как станет возможен реальный рост, наша личность должна умереть.

Вопрос: Обучал ли Христос танцам?

Ответ: Я этого не видел (так как меня там не было). Нужно различать «танцы» и «гимнастику» – это разные вещи. Мы не знаем, насколько его последователи умели танцевать, но мы знаем, что там, где Христос получил свое воспитание, преподавалась «священная гимнастика».

Вопрос: Есть ли какая-либо ценность в католических церемониях и обрядах?

Ответ: Я не изучал католический ритуал, но я хорошо знаю ритуалы греческой Церкви, и в них, по форме и церемониалу, существует реальный смысл. Всякая церемония, в той мере, где она продолжает практиковаться без изменений, сохраняет свою ценность. Ритуалы, как древние танцы, были гидом, книгой, где была написана истина. Но чтобы их понять, необходим ключ.

Старые народные танцы также имеют смысл, они содержат даже рецепты приготовления варенья.

Церемония – это книга, где записано много вещей. Тот, кто понимает, тот может ее прочесть. В церемонии зачастую больше содержания, чем в ста книгах. В жизни все меняется, но обычаи и церемонии остаются.

Вопрос: Существует ли перевоплощение души?

Ответ: Душа – это роскошь. Никто еще не родился с полностью развитой душой. Прежде чем говорить о перевоплощении, мы должны знать, о каком человеке, о какой душе и о каком перевоплощении идет речь. Душа может разложиться сразу после смерти, или это может занять определенное время. Например, душа может кристаллизироваться в пределах Земли и остаться там, не будучи кристаллизованной для Солнца.

Вопрос: Могут ли женщины работать так же хорошо, как мужчины?

Ответ: У мужчин и у женщин наиболее развитые стороны не одинаковы. У мужчин это интеллектуальная сторона, которую мы назовем А; у женщин – эмоция, или Б. Работа Института иногда будет вестись больше по линии А, и это будет очень трудно для Б. В другие моменты она будет вестись больше по линии Б и станет более трудной для А. Но для действительного понимания главное – это слияние А и Б; оно произведет силу, которую мы назовем С.

Да, и у мужчин, и у женщин равные шансы!

САМОНАБЛЮДЕНИЕ

Нью-Йорк, 13 марта 1924 г.

Самонаблюдение – это очень трудное дело. Чем больше вы наблюдаете за собой, тем больше вы в этом отдаете себе отчет.

На данный момент вы должны в этом упражняться, но не для результата, а для понимания того, что вы не можете наблюдать за собой. До сих пор вы думали, что видите и знаете себя.

Я говорю об объективном самонаблюдении. Объективно вы не способны себя видеть, даже на минуту, потому что речь идет об отличительной функции: функции хозяина.

Если вы думаете, что можете наблюдать за собой в течение пяти минут, то это неверно; что двадцать минут или минута, все равно. Если вы просто констатируете, что не можете наблюдать за собой, тогда вы правы. Ваша цель – достигнуть этого.

Чтобы осуществить эту цель, вы должны сделать несколько попыток. Их результатом не будет самонаблюдение в полном смысле слова. Но сам факт попыток укрепит ваше внимание. Вы научитесь лучше концентрироваться. Позже все это вам пригодится. В дальнейшем вы сможете истинно взывать к себе.

Сегодня вы располагаете только частичным вниманием, идущим, например, от тела или от чувств.

Если вы работаете сознательно, то вы вызовете самих себя, не сразу, но понемногу, потому что самовывоз является все более и более требовательным. Это не так легко.

Упражнение самонаблюдения будет достаточным на несколько лет. Не соблазняйтесь ничем другим. Если вы работаете сознательно, то вы увидите то, в чем нуждаетесь.

ЭНЕРГИЯ – СОН

Лё Приёрэ, 30 января 1923 г.

В недавней беседе я вам сказал, что в ходе каждого суточного периода наш организм производит определенное количество энергии, необходимой для нашего существования. Я повторяю: определенное количество. Однако это количество энергии превышает ту, которая требовала бы нормального расходования. Но наша жизнь настолько аномальна, что в ней мы расходует наибольшую часть (энергии) и иногда даже целиком, и расходует ее напрасно.

Один из важнейших факторов потребления энергии зависит от всех бесполезных движений, которые мы совершаем в повседневной жизни. Позже, после некоторых опытов, вы увидите, что наибольшая часть этой энергии выделяется именно тогда, когда наши движения менее активны.

Например, сколько энергии потребляет человек, посвятив целый день физической работе? Много. Однако он ее расходует еще больше, если сидит и ничего не делает. Наши большие мышцы потребляют меньше энергии, потому что они лучше приспособлены к инерции, тогда как маленькие мышцы расходуют ее больше, так как они менее приспособлены; они могут двигаться только за счет силы. Например, когда я сижу так, как теперь, вам кажется, что я не шевелюсь. Но это не значит, что я не расходую энергию. Каждое движение, каждое напряжение, большое или малое, невозможно для меня, пока я не расходую эту энергию. В этот момент моя рука сжимается, но я не шевелюсь. Тем не менее, я расходую больше энергии, чем если я шевельну рукой (он делает жест).

Это очень интересная вещь, и вы должны попытаться понять то, что я говорю об инерции. Когда я делаю внезапное движение, выделяется энергия, но когда я повторяю это движение (он делает тот же жест), инерция не требует больше энергии.

После того, как дан первоначальный импульс, поток энергии останавливается и инерция берет эстафету.

Всякое напряжение требует энергии. При отсутствии напряжения расходуется энергии меньше. Если моя рука находится под напряжением, как сейчас, то это требует постоянного тока, это значит, что она соединена с аккумуляторами. Также если я перемещаю руку таким образом, в моменты остановок, я опять расходую энергию.

Если человек страдает хроническим напряжением, то даже сам ничего не делая, даже лежа, он расходует больше энергии, чем человек, занимающийся целый день физической работой. В то же время человек, не имеющий таких маленьких хронических напряжений, наверное, не растрчивает энергию, когда он не работает или не двигается.

А теперь спросим: много ли среди нас таких, кто свободен от этой ужасной болезни? Мы не говорим о людях вообще, а о тех, кто здесь присутствует; другие нас не интересуют.

Мы почти все имеем эту великолепную привычку.

Не забудем, что эта энергия, о которой мы говорили так легко и которую мы непроизвольно расходует без всякой надобности, – та, в которой мы нуждаемся для работы, которую мы намерены начать. Без нее мы не сможем ничего совершить.

Мы не можем иметь больше энергии. Импульс энергии никогда не возрастает, машина остается такой, какой была сотворена. Если она создана для выработки десяти ампер, она будет

продолжать вырабатывать десять ампер. Сила тока может быть увеличена при условии изменения всех проводов и всех бобин. Одна бобина, к примеру, представляет нос, другая – ногу, третья – цвет кожи или объем желудка... Машина не может быть изменена, структура останется такой, какая есть. Сумма производимой энергии постоянна; даже если машина проверена, эта сумма почти не возрастает.

То, что мы намерены предпринять, требует больших усилий. И усилие требует много энергии. Но вид усилий, которые мы до сих пор предпринимали, требует такого расходования энергии, что мы не в состоянии совершить то, что имели в виду.

Следовательно, с одной стороны, мы нуждаемся в большом количестве энергии, а с другой – наша машина сконструирована таким образом, что она не может производить ее больше. Как выйти из этой ситуации? Единственный выход, единственный возможный метод – это экономить энергию, которой мы располагаем. Если мы хотим изменить энергию, когда нам это нужно, мы должны научиться экономить везде, где это возможно.

Сейчас для нас очевидно, что одна из основных утечек энергии связана с нашим состоянием непроизвольного напряжения. У нас существуют многие другие утечки энергии, но их труднее восстановить, чем первую. Мы начнем с этой, которую легче всего восстановить. Затем, в конце, мы научимся другим.

Сон человека – это не что иное, как разрыв связи между центрами. Центры человека никогда не спят. Потому что ассоциации устанавливают их жизнь, их движение, они никогда не прекращаются, никогда не останавливаются. Остановка ассоциаций означает смерть. Движение ассоциаций не прекращается ни на мгновение, ни в каком центре. Они действуют даже в самом глубоком сне. Если в бодром состоянии человек видит, слышит, мыслит, то в полусонном также он видит, слышит, мыслит и называет это состояние сном. Даже в состоянии, когда он верит, что абсолютно перестает видеть или слышать, он также называет это состояние сном, ассоциации продолжают.

Единственное различие состоит в силе связи между одним и другим центрами.

Память, внимание, наблюдение – это не что иное, как исследование одного центра другим, или прослушивание одного центра другим. Таким образом, центры в качестве таковых не нуждаются ни в остановке, ни во сне. Сон не несет им ни добра, ни зла. Сон, как его называют, не является объектом, приносящим отдых центрам. Как я уже сказал, глубокий сон наступает тогда, когда связи между центрами разорваны. В действительности, глубокий сон, полный отдых машины устанавливается однажды, когда все связи, все отношения перестают функционировать.

У нас множество центров и столько же связей; скажем, пять. (На самом деле это не так: некоторые люди имеют две связи, у других их семь. Мы взяли пять за среднее.) То, что характеризует состояние бодрствования, это когда наши связи остаются неповрежденными. Но если одна из них разрывается или перестает функционировать, мы не можем ни заснуть, ни проснуться.

Если связь прервана, мы больше не просыпаемся, мы больше не засыпаем. Если две связи разорвались, мы еще меньше просыпаемся – но мы никогда не засыпаем. Если разорвалась третья связь, мы не просыпаемся и совсем никогда не засыпаем. И так далее.

Следовательно, мы имеем не два состояния – сон и бодрствование, как мы думаем, а несколько состояний. Между самым активным и самым напряженным состоянием, которое кому-то, быть может, знакомо, и самым пассивным существуют определенные ступени. Если одна из связей собирается разорваться, то внешне это не ощутимо и остается незаметным для другого. Бывают люди, способность которых двигаться, ходить, жить прекращается только тогда, когда все их связи разорваны. Для других достаточно повредить две связи, чтобы они впали в сон.

Если мы рассмотрим лестницу между сном и бодрствованием, составляющую семь связей, то существуют люди, которые продолжают жить, говорить, ходить на третьей ступени сна.

Глубокие состояния сна являются такими для всех, но промежуточные ступени часто бывают субъективны.

Существуют даже «феномены», у которых максимальная активность проявляется в тот момент, когда одна или несколько их связей разорваны. Если по своему образованию это состояние становится привычным для человека, если в нем его устраивает все, то его активность устанавливается вслед за этим, и он может быть активным только при условии, что это состояние появится. Но лично для вас активное состояние относительно: в некотором состоянии вы можете быть активны. Существует объективное активное состояние, когда все связи нетронуты. Для всех состояний существует соответствующая субъективная активность.

Таким образом, существуют ступени сна и бодрствования. Активное состояние – это состояние, когда все мыслительные и чувственные способности работают на пределе своей возможности и своей напряженности. Если существует объективное состояние бодрствования, так сказать, аутентичное состояние бодрствования, то существует также и объективное состояние сна. «Объективное» – на самом деле значит активное и пассивное.

Во всяком случае, каждый должен понимать, что сон достигается только тогда, когда все сообщения между центрами разорваны. Только тогда машина может производить то, что положено производить сну.

Глубокий сон – это такое состояние, когда у нас нет ни снов, ни ощущений. Если нам что-то снится, значит, какая-то связь не разорвана, так как память, наблюдение, ощущение – это не что иное, как исследование одного центра другим. Следовательно, когда вы видите то, что происходит с вами или когда вы вспоминаете себя, то значит, один центр следит за другим. Если он может наблюдать, то значит, существует какая-то вещь, через которую можно наблюдать. И раз существует то, через что можно наблюдать, значит, связь не нарушена.

Стало быть, если машина в хорошем состоянии, то ей достаточно немного времени для производства количества материи, которая является разумным основанием сна; во всяком случае, намного меньше времени, чем мы привыкли спать. То, что мы называем сном, когда мы спим семь часов, десять часов или Бог знает сколько времени, это не сон. Большая часть этого времени проходит не во сне, а протекает в промежуточных состояниях, бесполезных состояниях дремоты.

Некоторым людям нужно несколько часов, чтобы заснуть, и несколько часов, чтобы отойти ото сна. Если бы мы могли сразу засыпать и быстро переходить от сна к бодрствованию, то мы предоставили бы этим промежуточным состояниям только треть или четверть того времени, которое по-настоящему теряем.

Но мы не знаем, как сознательно разорвать эти связи. Они разорваны в нас и восстановлены механическим образом.

Мы рабы этого механизма. Когда «это» ему нравится, мы можем переходить в другое состояние. Иначе, мы можем только лечь в постель и ждать, что «это» позволит нам отдыхать.

Эта механичность и эта нежелательная зависимость имеет различные причины. Одна из этих причин содержится в хроническом состоянии напряжения, о котором мы говорили в начале и которая является одним из многочисленных факторов потери нашего резерва энергии. Вы видите, следовательно, что освобождение от этого хронического напряжения послужило бы двойной цели. Сначала мы сэкономили бы много энергии и затем избавились бы от бесполезно растянутаго ожидания сна.

Видите, как это просто, как это легко достигнуть и как это необходимо. Освободить себя от этого постоянного напряжения для нас имеет неоценимое значение.

Позже я дам вам некоторые упражнения для этого. Я рекомендую вам обратить на них очень серьезное внимание и приложить все свои силы для получения положенного от каждого упражнения.

Нужно во что бы то ни стало не напрягаться, когда в этом нет необходимости. Когда вы сидите и ничего не делаете, постарайтесь усыпить свое тело. Когда вы спите, то спите таким образом, чтобы вы спали целиком.

ЕСТЬ ЛИ СРЕДСТВО ПРОДЛИТЬ ЖИЗНЬ?

Нью-Йорк, 15 марта 1924 г.

Вопрос: Есть ли средство продлить жизнь?

Ответ: В некоторых различных учениях можно найти разнообразные теории продления жизни. Существуют многочисленные системы, имеющие отношение к этой теме. Даже встречаются оригиналы, которые верят еще и в существование эликсира жизни.

Я сейчас схематично объясню, как я понимаю этот вопрос.

Перед вами наручные часы. Вам известно, что существуют разнообразные модели часов. У моих есть пружина, рассчитанная на двадцать четыре часа. После двадцати четырех часов они останавливаются. Часы другого типа могут ходить неделю, месяц, возможно, даже год. Механизм всегда рассчитан на определенное время. Так он был сделан часовщиком, так он живет.

Возможно, вы заметили, что у часов имеется регулятор. Если его перемещать, часы могут идти медленнее или быстрее. Если вы его уберете, то пружина может ослабнуть очень быстро и, хотя она настроена на двадцатичетырехчасовую работу, она остановится за три-четыре минуты. Мои часы, напротив, могли бы так же хорошо медленно идти в течение недели или месяца, хотя их механизм рассчитан на сутки.

Мы похожи на часы. Наша система функционирования установлена заранее. Каждый человек обладает несколькими видами пружин. Система различается сообразно наследству. Например, один механизм может быть рассчитан на семьдесят лет. Когда сила пружины подходит к концу, жизнь тоже подходит к концу. Механизм другого человека может быть рассчитан на сто лет: в том случае, если он был создан другим творцом. А у некоторых пружина может функционировать только одну неделю.

Таким образом, у каждого человека есть время жизни, свойственное только ему. Мы не можем изменить нашу систему. Каждый из нас остается таким, каким он был сотворен. Длительность жизни не может быть изменена: если пружина иссякла, то это конец.

Продолжительность жизни уже определена при рождении, и если мы надумаем что-то в ней изменить, то это чистое воображение. Чтобы изменить что-то, нужно изменить все: наследственность, своего отца, свою бабушку... Слишком поздно.

Хотя наш механизм не может быть искусственно изменен, однако возможно продлить жизнь.

Я сказал, что пружина вместо двадцати четырех часов могла бы работать неделю. Или наоборот: пружина, рассчитанная на пять-десять лет, может быть раскручена за пять-шесть лет.

У каждого человека есть главная пружина, таков его механизм. Ход этой пружины соответствует нашим впечатлениям и нашим ассоциациям.

С другой стороны, мы обладаем двумя или тремя спиралями – столько же мозгов. Мозги соответствуют этим пружинам. Например, наше мышление является одной из этих пружин. Наши мыслительные ассоциации имеют некоторую определенную длительность.

Мыслить – это как бы разматывать катушку ниток. Каждая катушка включает определенную длину нити. Когда я мыслю, нить разматывается. На моей катушке пятьдесят метров нити,

на катушке другого – сто. Сегодня я израсходовал два метра, завтра я израсходую столько же, и, когда пятьдесят метров подойдут к концу, моя жизнь также подойдет к концу. Длина нити не может быть изменена.

Но как пружина, рассчитанная на двадцать четыре часа, может быть раскручена за десять минут, так же моя жизнь может столь быстро исчерпаться. Единственная разница состоит в том, что обычно у часов одна пружина, тогда как у человека их несколько. Каждому Центру соответствует пружина разной длины. Когда одна из пружин останавливается, человек может продолжать жить. Например, его мыслительная система была рассчитана на семьдесят лет, а чувственная на сорок. Спустя сорок лет этот человек продолжает жить, но не чувствовать.

Между тем, ход пружины может быть ускорен или замедлен. Ничто не может быть изменено в этой области; единственно, что мы можем делать – это экономить.

Время пропорционально потоку ассоциаций; оно относительно. Чтобы понять это, вспомните о себе, например, такое: вы находитесь у себя, вы спокойны; вы думаете, что вы сидели пять минут, но часы доказывают вам, что прошел час времени. В другой раз вы ждете кого-то на улице; вы сердитесь, что никто не приходит. Вы думаете, что находитесь здесь целый час, хотя не прошло и пяти минут: это потому, что в течение этого времени у вас было много переживаний. Вы думали: «Почему она не приходит? Может быть, она попала под машину?» И так далее.

Чем больше вы сконцентрированы, тем время кажется вам короче. Оно может пройти незаметно, так как вы собраны, у вас мало переживаний, очень мало мыслей, очень мало ощущений.

Время субъективно; оно зависит от ассоциаций. Когда вы сидите без напряжения, время кажется вам долгим. Внешне время не существует; оно существует для нас только внутренне.

В других центрах ассоциации разматываются точно так же, как и в мыслительном центре.

Секрет продления жизни состоит в том, чтобы медленно – и всегда умышленно – расходовать энергию.

Старайтесь мыслить осознанно. Это даст экономию в расходовании энергии. Не мечтайте.

ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ

Нью-Йорк, 1 марта 1924 г.

Вопрос: Существует метод воспитания детей, основанный на внушении во время сна. Что хорошего в этом методе?

Ответ: Этот вид внушения есть не что иное, как последовательное отравление. Оно разрушает последние признаки воли.

Воспитание – это очень сложная вещь. Оно должно охватывать все. Было бы плохо, к примеру, давать детям только физические упражнения.

В общем, воспитание ограничивается мыслительным образованием. Ребенка заставляют, как попугая, учить наизусть стихи без всякого понимания, и родители довольны, когда он этого достигает. В школе он учит все также механически и после сдачи экзаменов «на отметку» все равно ничего не понимает и ничего не доказывает. По мыслительной способности он взрослый человек сорока лет, но по сути в нем живет десятилетний ребенок. Думая, он ничего не боится, но в сущности он трус.

Его нравственность является чисто автоматической, чисто внешней. Как он заучивает стихи, так он усваивает мораль. Но сущность ребенка, его внутренняя жизнь предоставлена самой себе, без всякого управления. Если быть искренними по отношению к себе, то мы должны признать, что у взрослых, как и у детей, нет морали: наша нравственность полно-

стью теоретическая и автоматическая. Но если мы действительно искренни, то обнаружим, насколько же мы плохи.

Воспитание – это только маска, которая не имеет никакого отношения к нашей натуре. Люди верят, что один метод лучше другого, но на самом деле все стоят друг друга. Мы все одни и те же, но мы быстро обнаруживаем соломинку в глазу соседа. Мы все слепы к своим изъяснам. Если только человек заглянет в себя и сможет поставить себя на место другого, то обнаружит, что он сам никак не лучше. Если вы хотите быть лучше, попытайтесь помочь своему ближнему. Но сегодня люди только стремятся строить козни и ставить друг другу подножки. В действительности человек не может помочь другому, не может поддержать его, потому что он даже не может помочь себе.

Прежде всего, вы должны думать о самом себе, вы должны стараться изо всех сил возвысить себя. Вы должны быть эгоистом. Эгоизм – это первый этап на пути к альтруизму, христианству. Однако эгоизм должен иметь хорошее побуждение, что очень трудно. Мы учим наших детей быть обычными эгоистами, что является результатом нашего воспитания. Нам нужно всегда судить о них по себе. Мы отлично знаем, кто мы есть, и можем быть уверены, что с помощью современного воспитания наши дети, в лучшем случае, будут как мы.

Если вы желаете добра своим детям, то должны сначала желать собственного благополучия. Потому что если изменитесь вы, то ваши дети тоже изменятся. Для будущего ваших детей вы должны на время их забыть и думать о себе.

Если мы удовлетворены собой, мы можем со спокойной совестью продолжать воспитывать наших детей, как мы делали это до сих пор. Но удовлетворены ли мы собой?

Мы всегда должны исходить из себя, должны брать себя в качестве примера, потому что мы не можем видеть другого через маску, которую он носит.

Только тогда, когда мы познаем самих себя, мы можем познать другого. Внутренне все люди одинаковы. У них такие же благие намерения стать лучше, но они не могут этого достичь. Это также для них нелегко. Они все также несчастны и полны сожалений. Вы должны им простить, что они сегодня таковы, и думать о завтрашнем дне. Если вы жалеете себя, то вы должны пожалеть других, думая о будущем.

Воспитывать детей, испытывая сомнения, – это самый тяжкий грех. Если вы верите в то, что вы делаете, ваша ответственность не столь велика, чем если бы вы начали сомневаться в этом.

Закон требует, чтобы ваш ребенок ходил в школу. Пусть так! Но вы его отец, вы не должны довольствоваться школой. По опыту вы знаете, что школа дает только знания, информацию, что она развивает только один центр. Вы должны, следовательно, приложить все усилия, чтобы вернуть все это живое знание и заполнить пустоты. Это только компромисс, но иногда компромисс выглядит лучше, чем ничего.

Воспитание детей ставит большую проблему, о которой даже страшно подумать. Странная особенность современного образования состоит в том, что там, где дело касается секса, дети растут без направления.

Мы видим, каков результат такого воспитания. По нашему собственному опыту мы все знаем, что эта важная сторона жизни является почти полностью заброшенной. Редко найдется человек, который будет нормальным в этом плане.

Этот перекося прогрессирует. Сексуальные проявления обнаруживаются у ребенка четырех, пяти лет, и если их не направлять, он может пойти по плохому пути. Это начало воспитания, и ваш собственный опыт поможет вам в этом. Очень редко бывает такое, что дети нормально воспитывались в этом отношении. Вы часто удручены своим ребенком, но вы ничего не можете поделать. И когда он сам начинает понимать, что хорошо, а что плохо, зачастую бывает слишком поздно; зло свершилось.

Направлять детей в том, что касается секса, – это очень деликатная вещь, потому что каждый частный случай требует различного подхода: глубокого знания психологии ребенка. Чем меньше знаешь, тем больше подвергаешься риску. Объяснение или запрещение чего-то ведет к тому, что эта мысль оседает у него в голове, возбуждает любопытство и подталкивает к запретному плоду.

Сексуальный центр играет очень большую роль в нашей жизни. Семьдесят пять процентов наших мыслей проистекают из этого центра и влияют на все остальное.

Только народы Центральной Азии в этом отношении без аномалии. Там сексуальное образование входит в религиозные обряды и результаты великолепны.

Вопрос: До каких пор ребенком можно управлять?

Ответ: Вообще, воспитание ребенка следует основывать на том принципе, что все должно исходить из собственного желания. Ничего не должно быть дано ему в совершенно готовой форме. Ему можно только предложить идею, вместо того чтоб направлять его, или даже издали косвенно им управлять, подводя его, начиная с другой вещи, к желаемой точке. Я никогда прямо не обучаю, иначе мои ученики ничему бы не научились. Если я хочу, чтобы один из моих учеников изменился, я начинаю издали или обращаюсь к другому, и таким способом он учится.

Это должно происходить таким же образом, потому что то, что прямо сказано ребенку, он принимает механически, и позже это у него проявляется также механически.

Механические проявления и то, которое приобретено индивидуальностью, различны; их свойства различны. Первые создаются, а вторые творят. Первые не являются творением, они только творение через человека, а не самого человека. Это толкуется, между прочим, искусством, у которого нет ничего подлинного. В творении искусства такого рода можно видеть, откуда происходит каждый отдельный поступок.

ФОРМИРУЮЩИЙ АППАРАТ

Лё Приёрэ, 29 января 1923 г.

Я понял в результате многих бесед, что создается ложная идея, которая касается одного из центров. И эта ложная идея становится источником многих трудностей.

Речь идет о мыслительном центре и его связях с нашим формирующим аппаратом. Все импульсы, идущие от центров, передаются в формирующий аппарат, и все восприятия центров также выявляются через формирующий аппарат. И он не является каким-то центром, он является аппаратом. Он связан со всеми центрами. Центры, в свою очередь, связаны друг с другом, путем особого соединения. Возможность коммуникации центров определяется некоторой степенью субъективности и уровнем силы ассоциации. Если мы возьмем серию вибраций, распределенных от десяти до десяти тысяч, то эта серия будет содержать многочисленные градации – сами включающие различные подразделы и определяющие силу ассоциаций, которой обладает каждый центр.

Только ассоциации, возникающие в одном центре, с определенной силой вызывают соответствующие ассоциации в другом центре; и только тогда дается импульс соответствующим связям в этом другом центре.

В формирующем аппарате связи с центрами являются более чувствительными, так как к нему идут все ассоциации.

Любой местный импульс, всякая ассоциация, возникающая в центрах, вызывает ассоциации в формирующем аппарате.

Что касается связи между центрами, то их чувствительность определяется некоторым уровнем субъективности. И только в случае, если импульс достаточно силен, соответствующее

колесико может быть пущено в ход в другом центре. Это может произойти только под очень сильным импульсом особой скорости, темп которого вам уже задан.

Рычаги функционирования центров одни и те же. Каждый из рычагов содержит большое количество малых рычагов, предусмотренных для отдельных видов работы. Таким образом, все центры имеют одинаковую структуру, но содержание их различно. Четыре центра состоят из одушевленной материи, а материя формирующего аппарата неодушевлена. Формирующий аппарат представляет собой просто машину, подобную пишущей машинке, которая передает каждый удар юта-виши.

Проиллюстрируем это с помощью аналогии. Представьте себе формирующий аппарат в виде бюро, где сидит секретарь-машинистка. Каждый приходящий документ поступает к ней, каждый посетитель обращается к ней. Она всем отвечает. Ответы, которые она дает, характеризуются фактом, что она сама является только служащей и ничем не ведает. Но она получила инструкции, у нее на полках книги, документы и словари. И если она обладает необходимыми элементами для того, чтобы найти соответствующие сведения, она отвечает согласно им; и если она их не имеет, то она не отвечает.

В то же время заводом руководят четыре компаньона, находящиеся в четырех различных офисах. Эти компаньоны соединяются с внешним миром через секретаршу. У них есть телефонная связь. Если один из них звонит другому, чтобы передать какую-то информацию, то секретарша должна соединить их. Но у каждого из этих четырех директоров есть различный код. Допустим, что один из них адресует другому послание, которое должно быть передано с точностью. Полагая, что это послание закодировано, она не может передать его таким, каким оно есть, так как код связан с произвольным соглашением. У нее в бюро находятся различные клише, бланки, карточки, которые накапливаются в течение ряда лет. В зависимости от личности, с которой она находится в контакте, секретарша консультируется со справочным пособием, раскодирует послание и передает его.

Если директора пожелают беседовать напрямую, то между ними нет средства коммуникации. Они связаны по телефону, но этот телефон функционирует только в хорошее время, в условиях тишины и спокойствия, что происходит редко. Так как этих условий зачастую нет, их связь осуществляется при помощи телефонного коммутатора, то есть через бюро секретарши. Но у каждого из них есть свой собственный код, и опять же секретарша должна раскодировать и вновь закодировать их. Такое раскодирование зависит от служащей, у которой нет никакого интереса в этом деле, и она никоим образом не проявляет озабоченности. Как только заканчивается рабочий день, она уходит домой. Ее раскодирование зависит от уровня образования, который она получила. А этот уровень у секретарш неодинаковый. Одна может быть глупышкой, а другая действительно деловой женщиной. И в самом деле, существует устоявшаяся рутина в бюро, и секретарша привыкает к этому. Если ей нужен какой-то код, она выбирает клише и использует то, которое наиболее подходит и всегда под рукой.

Таково современное бюро, где работа секретарши в значительной степени облегчена. Она редко пользуется пишущей машинкой, так как в ее распоряжении имеются механические или полумеханические приспособления. Например, для каждого запроса сведений существуют готовые фишки, которые могут быть немедленно использованы.

В данном случае, разумеется, нужно учитывать характерный тип почти всех секретарш. В основном это девушки с романтическими склонностями, проводящие свое время за чтением романов или занятые личной корреспонденцией. Секретарша обычно кокетлива. Она часто смотрит в зеркало, пудрится, занимается своими делами, так как начальство часто отсутствует. Нередко случается, что она нечетко воспринимает то, что ей сказано, и по рассеянности нажимает не на ту кнопку, которая выдает одно клише вместо другого. Ну и что из этого? Ведь начальство отсутствует!

Директора, которые пользуются посредником для вступления в контакт друг с другом, делают то же самое, когда нужно войти в связь с посторонними людьми. Все, что входит и выходит, должно быть раскодировано и вновь закодировано. Именно секретарша раскодирует все коммуникации между директорами и вновь их кодирует, чтобы направить их адресату. То же самое происходит по поступающей корреспонденции: если она предназначена одному из директоров, секретарша должна ему ее передать в соответствии с установленным кодом. Но она часто допускает ошибки, она передает то, что было неправильно закодировано и тот, кто это принимает, ничего не понимает. Такова приблизительно картина вещей, существующая в нас.

Бюро – это наш формирующий аппарат, а секретарша – это наше воспитание, со своими автоматическими концепциями, местными клише, теориями и мнениями, которые были у нас сформированы. Эта девушка не имеет ничего общего с центрами и также ничего с формирующим аппаратом. Но она там работает, и я вам объяснил, что она собой представляет. Воспитание не имеет ничего общего с центрами. Ребенка воспитывают следующим образом: «Если кто-то жмет тебе руку, ты должен вести себя таким же образом». Все это происходит чисто механически. «Если делают то-то, нужно это делать так-то». И раз установившись, вещи не изменяются. Взрослые ничем не отличаются. Если кто-то наступает на мозоль, они реагируют всегда одинаково. Взрослые как дети, а дети как взрослые: все они реагируют. Машина функционирует и будет функционировать так же через тысячу лет.

Со временем на полках бюро накапливаются многочисленные карточки. Чем дольше живет человек, тем больше набирается карточек. Все одинаковые карточки размещаются в одном и том же книжном шкафу, и когда наступает необходимость в получении сведений, секретарша ищет необходимую карточку. Для этого она должна вытащить их из шкафа, просмотреть их и разбирать до тех пор, пока не будет найдена соответствующая карточка. Все зависит от умения секретарши содержать картотеку в порядке. Одним секретаршам присуща методичность, у других она отсутствует, некоторые секретарши любят порядок, у других этого нет, одни будут складывать заявку на сведения в положенное место, другие же поступят иначе. Одни находят карточку мгновенно, другие же будут тратить на это много времени и могут тут же внести беспорядок. Наши мнимые мысли не являются ничем другим, как этими готовыми формулами, извлеченными из шкафа, то, что мы называем мыслями, не является таковыми. У нас нет мыслей: мы имеем различные ярлыки – недомолвки, краткости, осведомленности – но ничего более, чем ярлыки. Эти ярлыки перемещаются с места на место. Заявки, идущие извне, – это то, что мы получаем в виде оттисков. Заявки идут не только извне, но и из различных внутренних источников. Все должно быть перекодировано.

Этим хаосом является все то, что мы называем нашими мыслями и нашими ассоциациями. В то же время человек реально мыслит. Каждый центр мыслит. И когда эти мысли существуют и проникают в формирующий аппарат, и проникают только в форме импульсов и затем воссоздаются, но это воссоздание является механическим. И это происходит в лучшем случае, так как в общем в некоторых центрах нет никакого средства войти в связь с формирующим аппаратом. Из-за ошибочных связей информация не передается, или же она передается в искаженном виде. Но это не является доказательством отсутствия мысли. Во всех центрах продолжается работа, существуют мысли и ассоциации, но эти ассоциации не достигают формирующего аппарата и, следовательно, ничем не проявляются. Мысли не могут также идти в обратном направлении, то есть не могут возвратиться от формирующего аппарата к центрам и, как следствие, не могут достигнуть центров, начиная извне. У каждого из нас есть центры: различие следует только из количества материала, которым они располагают. У одного человека его больше, у другого меньше; все им обладают, и только изменяется количество. Но у всех центры одинаковые.

Человек при рождении подобен шкафу или пустому складу. И только затем в них начинает скапливаться материал.

Машина у каждого функционирует одинаково: характерные черты центров идентичны, но отношение связи, которое существует между ними в соответствии с их природой и их жизненными условиями, более или менее чувствительны, элементарны или утонченны.

Наиболее примитивной и наиболее доступной является связь между моторным центром и формирующим аппаратом. Эта связь является наиболее грубой, наиболее осязаемой, наиболее непосредственной, наиболее массивной и наилучшей. Это как огромная труба. (Я говорю о связи, а не о центре.) Это связь, которая быстро формируется и стремительно наполняется.

Второй связью является связь с сексуальным центром.

Третьей связью является связь с эмоциональным центром.

Четвертой связью является связь с мыслительным центром.

Количество материала и качество функционирования этих связей соответствует указанной градации. Первая связь существует и функционирует у всех людей: ассоциации воспринимаются и проявляются в моторном центре. Вторая связь, с сексуальным центром, существует у большинства людей, многие из них проживают жизнь только с этими двумя центрами. Все их восприятия и все их проявления берут там начало. Люди, у которых эмоциональный центр связан с формирующим аппаратом, находятся в меньшинстве. У них все эти проявления связаны с этим центром на всю жизнь. Но почти не существует людей, у которых функционирует связь с мыслительным центром.

Если мы попытаемся рассмотреть проявления человека в жизни, исходя из их качества и причины, мы обнаружим следующие пропорции: пятьдесят процентов жизненных проявлений и восприятий принадлежат моторному центру, сорок процентов – сексуальному и десять процентов – эмоциональному центру. В ущерб чего мы, кажется, уделяем большое значение проявлениям эмоционального центра и даем громкие имена их притоку и оттоку. Мы превозносим их до небес.

Мы рассмотрели лучший из случаев. Что касается нас, все гораздо хуже. И если мы будем рассматривать себя с точки зрения их реальной значимости, то мыслительный центр имеет качество 1, эмоциональный – качество 2, сексуальный – качество 3 и моторный – качество 4. В лучшем случае мы обладаем минимум вторым качеством, в большей степени – третьим качеством и еще большей – четвертым качеством. Но в действительности более 3/4 наших жизненных проявлений и восприятий происходит безо всякой связи, полностью идущих через эту оплачиваемую секретаршу, которая оставляет после себя только машинку, когда уходит с работы.

Я начал с одной вещи и закончил разговор другой. Вернемся к тому, что я хотел назвать формирующим аппаратом.

Я не знаю, по какой причине те, кто присутствует на моих лекциях, называют этот аппарат центром. Для того, чтобы понять, что будет происходить в дальнейшем, необходимо хорошо уточнить, что это не центр. Хотя он располагается в мозге, он является простым органом.

Каждый центр имеет свое очертание, независимое, специфическое существование. В соответствии с качеством материи, каждый из них может быть назван индивидуальной целостностью, душой.

С точки зрения материальности и в соответствии с законом связывания, формирующий аппарат органичен. В центрах ассоциации влияния и даже существования являются психическими, в то время как все свойства, все качества и существование формирующего аппарата являются органическими.

Тем, кто слышал о различных плотностях интеллекта, я могу сказать, что сексуальный и моторный центры имеют каждый соответствующую плотность интеллекта, в то время как формирующий аппарат этим не обладает. Действие этих центров, а также их реакция являются психическими, тогда как в формирующем аппарате они являются материальными. Как след-

ствие, наши мнимые мысли являются материальными, если причина и эффект этих мыслей располагаются в формирующем аппарате.

Каково бы ни было блестящее разнообразие нашей мысли, какой бы ярлык она ни носила, какой бы вид она себе ни придавала, каким бы именем она ни прикрывалась, ее значимость просто-напросто материальна. Что касается материального, к нему, например, отнесен хлеб, кофе, факт того, что кто-то наступил на мозоль, факт того, что кто-то посмотрел искоса или прямо перед собой, что кто-то почесал спину и тому подобное.

Если бы материального, например, боли в мозолях, не существовало, то не было бы и мысли.

ТЕЛО – СУЩНОСТЬ – ЛИЧНОСТЬ

Париж, август 1922 г.

С рождением человека появляются три машины, которые продолжают развиваться до самой смерти. Эти машины не имеют между собой ничего общего: это наше тело, наша сущность и наша личность. Их формирование никак от нас не зависит. Их будущее развитие, развитие каждой из них зависит от данных, которые человек носит в себе, и от того, что его окружает: среда, обстоятельства, образ жизни и т. д. Для тела таковыми данными являются: наследственность, географические условия, питание и движение. Они не затрагивают личность. В течение жизни одного человека личность создается исключительно из того, что он слышит, и того, что он читает.

Сущность чисто эмоциональна. Она – это прежде всего результат наследственных данных, которые предшествуют формированию личности и в дальнейшем являются результатом только последующего влияния ощущений и чувств, в среде которых живет и развивается человек.

Развитие трех машин начинается с первых дней жизни независимо друг от друга. Может случиться, например, что тело начинает свою жизнь в благоприятных условиях, на здоровой основе и в дальнейшем проявляет смелость; но сие не обязательно означает, что сущность человека должна быть подобной. В таких же условиях сущность может себя проявить слабой и трусливой. Человек может иметь смелое тело, контрастное с малодушной сущностью. Развитие сущности не обязательно следует развитию тела. Человек может быть очень сильным и здоровым, но, однако, трусливым как кролик.

Центр тяжести тела, его душа является моторным центром. Центром тяжести сущности является эмоциональный центр. А центром тяжести личности – интеллектуальный центр. Душа сущности есть эмоциональный центр. Так же, как человек может обладать здоровым телом и трусливой душой, его личность может быть смелой и его сущность – боязливой. Возьмите, к примеру, здравомыслящего человека. Он образован, ему известно, что могут возникнуть галлюцинации, и он также знает, что эти галлюцинации нереальны и не могут быть реальными. Как личность он не опасается этих галлюцинаций, но его сущность испытывает страх. Если его сущность сталкивается с подобным явлением, она может испытать ужас. Развитие одного центра не зависит от развития другого, и один центр не может передать свой материал другому.

Невозможно категорически утверждать, что человек является тем или иным. Один из его центров может быть смелым, другой – робким; один добрым – другой злым; один – полным чувствительности, другой – грубым; один может быть щедрым, другой будет колебаться или покажет себя полностью скупым. Вот почему невозможно утверждать: добрый, смелый, сильный или извращенный.

Как мы об этом уже говорили, каждая из этих трех машин на свой манер представляет целую цепь, целую систему в своей связи, с одной стороны, с другой и с третьей.

Сама по себе каждая машина является сложной, тогда как ее пуск в действие является весьма простым. Чем больше детали машины усложнены, тем меньше рычагов управления. Однако количество рычагов варьируется в машинах – больше рычагов в одной машине, меньше рычагов в другой.

В течение жизни машина может формировать многочисленные рычаги для своего функционирования, в то время как другая машина будет управляться меньшим количеством рычагов. Время, предусмотренное для формирования этих рычагов, ограничено. Это время само зависит от наследственности и географических условий. В среднем рычаги формируются в течение первых семи или восьми лет. В дальнейшем, до четырнадцати или пятнадцати лет, они еще могут подвергнуться модификации. Но после шестнадцати – семнадцати лет ни о каком формировании и изменении рычагов не может быть и речи. Это означает, что отныне только те рычаги будут действовать, которые были сформированы до указанного периода. Таков нормальный ход вещей в обычной жизни, и человек будет напрасно страдать и вздыхать, но не в силах что-либо сделать. И это действительно в том, что касается его способности учиться. Новые знания усваиваются до семнадцати лет; то, что усваивается в последующем, можно назвать «усвоением» в кавычках – то есть просто-напросто усваивается давно известное. На первый взгляд это может показаться трудным для понимания.

Каждый человек со своими рычагами зависит от наследственности и места, социального окружения и обстоятельств, в которых он родился и вырос. Работа трех центров или «душ» схожа. Их структура различна, но проявления одни и те же.

Разберем пример с телом, как наиболее доступную нам машину.

Когда человек рождается, его мозг абсолютно чист. Он как грампластинка; он обладает способностью все фиксировать. С самого начала и до трех месяцев он весьма чувствителен; после четырех месяцев он менее чувствителен; год спустя его чувствительность еще слабее. В начале может быть зафиксирован даже звук дыхания; неделю спустя с трудом удастся услышать шепот. То же самое с человеческим мозгом. Вначале он очень рецептивен: каждое новое движение, плач, крик, смех, кашель – все это фиксируется. У каждого это происходит субъективным, особым образом. Со временем чувствительность мозга все больше и больше уменьшается и в дальнейшем полностью теряет эту способность. Таким образом, совершенно прекращается фиксация новых движений, новых «оттисков». То, что было зафиксировано, остается перечнем «оттисков» на всю жизнь. В конце концов один человек может располагать большим числом возможностей, другой будет обладать меньшим числом возможностей. Например, один человек может овладеть пятьюдесятью пятью возможностями за то время, когда он мог их зафиксировать. В то же время другой, живущий в тех же условиях, будет обладать двумястами пятьюдесятью возможностями. Эти возможности, т. е. рычаги, формируются в каждом центре по одним и тем же законам и остаются там на всю последующую жизнь. Их количество ограничено; таким образом, что бы этот человек ни предпринял, он всегда будет прибегать к одним и тем же возможностям. Какова бы ни была роль, которую он хотел бы сыграть, он будет использовать сочетание тех возможностей, которыми он уже обладает, т. к. у него никогда не будет других. В обычной жизни новые возможности не возникают.

Каким образом оттиски, рычаги приводят в движение центр, т. е. как проявляется центр?

Например, человек устал. Следует первый удар: механически раскрывается какой-то оттиск. Все так же механически этот оттиск затрагивает другой оттиск и приводит его в движение. Второй оттиск приводит в движение третий, третий приводит в движение четвертый и т. д. Центр начинает жить, действовать, т. е. проявлять себя. Это то, что мы называем ассоциациями тела. Другие машины также имеют оттиски, которые действуют тем же образом.

Различие между сном и бдением тела состоит в том, что во сне, когда удар идет извне, он ничего не возбуждает, он не производит ассоциаций в мозгу.

Кроме проявлений этих центральных машин (тело, личность, сущность), которые функционируют независимо, мы имеем «бездушные» проявления, происходящие за пределами центра. Для того, чтобы это понять, очень важно отметить, что мы разделяем возможности тела и чувства на две категории. Во-первых, прямые проявления каждого центра и, во-вторых, совершенно механические проявления, которые происходят за пределами центров. Например, движение поднятия руки идет от моторного центра. А у другого же человека инициатива может возникнуть за пределами центра. Допустим, что такие процессы, как радость, грусть, досада, ревность, происходят в этот момент в эмоциональном центре. Эти две возможности порождают новую механическую возможность. Затем это движение будет повторено совершенно механически без всякой необходимости. Таким образом, довольно легко приобретаются привычки, которые не имеют ничего общего с работой центров.

Когда я говорил о машинах, я назвал нормальной работой человека то проявление, которое вовлекает все три центра, взятые вместе. В этом – проявление человека.

Но из-за ненормальной жизни у некоторых людей другие рычаги, сформированные за пределами центров, вызывают движения, независимые от души. Это может иметь место в плоти, мышцах, где угодно.

Движения, проявления и восприятия, идущие от различных центров, являются проявлениями центров, а не человека, не будем упускать из виду, что нормальный человек работает одновременно с этими тремя центрами. Способность испытать радость, грусть, холод, тепло, голод, усталость существует в каждом центре. Эти возможности, эти черты располагаются в каждом центре, могут быть слабыми, сильными или иметь различные качества. В дальнейшем мы рассмотрим, как эти возможности формируются в каждом отдельно взятом центре и как установить, какому центру они принадлежат. На данный момент нельзя упускать из виду одну вещь, которую вы должны себе четко представить: вам необходимо уметь отличать проявления человека от проявления центров.

Когда люди обсуждают кого-то, то они говорят: «он злой», «умный», «идиот». Все это об одном человеке. Но они не могут сказать: это Жан или это Симон. У нас привычка говорить «он». Но мы должны были бы говорить «он» в смысле «он» как тело, «он» как сущность, «он» как личность. Допустим, например, что мы представили бы сущность человека цифрой три, что показывает количество возможностей его сущности. Допустим, количество возможностей его тела будет равно четырем. Его головы – шести. Итак, когда мы говорим шесть, мы не имеем в виду всего человека, он должен был бы быть оценен цифрой тринадцать, т. к. тринадцать есть сумма его проявлений, его восприятий. Если бы речь шла только о голове, эта цифра равнялась бы 6. Важно отметить, что необходимо производить оценку не только на основе 6, но и на основе 13. Общей суммой является то, что его определяет. Человек, если взять вместе все элементы, мог бы набрать, скажем, сумму 30. Но эта общая сумма может быть достигнута только тогда, когда каждый центр объединяет данное количество возможностей – например, $12 + 10 + 8$. Сумма этих чисел показывает проявления нормального человека, действительного главы семьи. Если мы говорим, что центр обязательно должен дать цифру 12, это означает, что он должен содержать количество соответствующих возможностей. При отсутствии одной из возможностей эта цифра уменьшается до 11, что не позволяет нам получить цифру 30. Если принято считать человеком того, общая сумма которого достигает 30, то сумма в 29 говорит, что это уже не человек. Когда мы говорили о центрах и гармоничном развитии центров, мы хотели сказать, что для того, чтобы стать таким человеком, чтобы быть способным иметь такую общую сумму, которую мы только что рассмотрели, перед нами возникает условие.

Мы сказали в начале, что наши центры формируются независимо друг от друга и что между ними нет ничего общего. Но между ними должна произойти корреляция, т. к. сумма проявлений может быть достигнута на основе трех центров одновременно, а не одного. Если 30 является правильной суммой истинного проявления человека и если 30 возникает от трех

центров в соответствии с определенной корреляцией, тогда необходимо, чтобы центры находились в подобной корреляции.

Это должно быть так, но в действительности это отсутствует. Каждый из центров изолирован. Между ними нет четкого отношения, и они находятся в дисгармонии.

Например, кто-то располагает большим количеством возможностей в одном из своих центров; для другого же это будет проявляться в другом центре. Если мы будем рассматривать каждого в отдельности, то и общая длина будет различаться. Если принцип требует, чтобы было $12+10+8$ и чтобы вместо 12 был 0, результат будет равняться 18, а не 30.

Возьмем субстанцию, например, хлеб. Он требует определенной пропорции муки, воды, огня. Хлеб будет испечен в том случае, если его составляющие будут находиться в соответствующих пропорциях. Так же у человека, каждый источник должен внести соответствующий вклад как количественно, так и качественно. Если у Жерома много муки, т. е. много физических возможностей, но нет ни воды, ни огня, то это просто-напросто мука и это не хлеб и не индивид. У Одиль есть вода (чувства), она обладает немалыми эмоциональными возможностями. Но нельзя испечь хлеб только с водой – вновь все происходит впустую – ведь и море полно воды. У Леонида много огня, но нет ни муки, ни воды – и здесь ничего не получится. Если бы можно было их соединить вместе, результат равнялся бы 30 – это индивид. Так, в каком виде они существуют, они являются разрозненными кусками; но вместе втроем они дали бы цифру 30, что равнялось бы их проявлению. Возьмем Одиль: может ли она сказать «я», она должна была бы сказать «мы», а не «я». Она обладает только водой, и тем не менее она говорит «я».

Каждая из этих трех машин призвана представлять человека, и все три созданы, чтобы дополнить друг друга. Человек создан из троих людей. Каждый из них обладает отдельным характером, различной природой и страдает из-за отсутствия связи с другими. Наша задача состоит в том, чтобы организовать их таким образом, чтобы они взаимодействовали. Но прежде, чем приступить к этому, и прежде чем определить проявление цифрой 30, попытаемся дать себе отчет в том, что в нас самих эти три машины фактически не взаимодействуют друг с другом. Они игнорируют друг друга. Они не только не прислушиваются друг к другу, но если одна из них настоятельно просит другую делать что-то, и даже знает, как это должно было бы произойти, другая машина или не знает, как это делать, или же не хочет этого делать.

Так как наше время истекло, перенесем оставшиеся суждения на другой раз. С этого момента вы, возможно, научитесь действовать!

СУЩНОСТЬ И ЛИЧНОСТЬ

Нью-Йорк, 29 марта 1924 г.

Для того, чтобы лучше понять, что означают внешнее рассмотрение и внутреннее рассмотрение, следует уяснить, что в каждом человеке существуют полностью разделенные части, в каком-то роде два различных человека. Таковы его сущность и его личность.

Сущность есть «я» – это наша наследственность, наш тип, наш характер, наша природа.

Личность – это есть случайная вещь – воспитание, образование, суждение – все, что идет извне. Личность есть одежда, которую вы носите, ваша маска, результат вашего воспитания или влияния вашего окружения, выводы, которые вы делаете на основе информации и знания, меняющиеся ежедневно, и которые взаимоисключают друг друга. Сегодня вы убеждены в одной вещи, вы в это верите, вы этого хотите. На следующий день, под другим, влиянием, ваша вера, ваши стремления меняются. Весь материал, составляющий вашу личность, может быть изменен полностью, искусственно или случайно, по причине окружающих обстоятельств, и это может произойти за очень короткое время.

Сущность же не меняется. Например, у меня смуглое лицо, я останусь таким, каким я родился. Это есть мой тип.

В данном случае, когда мы говорим о развитии и изменении, мы говорим о сущности. Наша личность остается рабыней; она может очень быстро меняться и даже в течение получаса. Например, путем гипноза можно изменить ваши убеждения, и это происходит только потому, что они чужды вам, потому, что они не ваши. В то же время то, что составляет сущность, принадлежит вам.

Мы всегда механически все рассматриваем через сущность. Каждое влияние механически вызывает значительное внимание.

Механически я вам нравлюсь; также механически вы получаете это впечатление от меня. Но это не вы. Это идет не от сознания, это происходит механически. Симпатия и антипатия – это вопрос взаимодействия типов. Внутренне я вам нравлюсь, и хотя, в сущности, вы знаете, что я ничего не стою, что я не заслуживаю вашей симпатии, вы не можете сердиться на меня. Или еще: вы видите, что я не плох, но я вам не нравлюсь, и это останется навсегда.

Но у нас есть возможность не рассматривать изнутри. На данный момент вы не можете это сделать, потому что ваша сущность есть функция. Наша сущность состоит из многих центров, но у нашей личности есть один центр – формирующий аппарат.

Вообразите себе повозку, лошадь и извозчика. Наша сущность – это лошадь. Именно лошадь не должна была бы рассуждать. И если даже вы в этом отдадите себе отчет, лошадь это игнорирует, так как она не понимает вашего языка. Вы не можете дать ей распоряжение по этому поводу, научить ее не рассуждать, не реагировать, не отвечать.

С вашей логикой вы хотели бы не рассуждать, но прежде всего вам следует усвоить язык лошади, ее психологию, чтобы разговаривать с ней. Затем вы можете приступить к тому, что вам подсказывает ваш разум и ваша логика.

Но если вы попытаетесь тут же все воспитать, вы ничему ее не обучите, ничего не измените, даже за сто лет. Это будет пустым пожеланием. На данный момент в вашем распоряжении два слова: «направо» и «налево». Когда вы натягиваете вожжи, лошадь подчиняется, и то не всегда: она делает это только тогда, когда она сыта. Но когда вы обратитесь к ней с речью, она будет просто отгонять мух своим хвостом и вам покажется, что она вас понимает. До того времени, когда наша природа не была испорчена, в экипаже и лошадь, и повозка, и извозчик, и хозяин составляли единое целое; у всех было единое понимание, все работали вместе; их труд, отдых, питание происходили одновременно.

Но язык был забыт, каждая из частей обособилась и существует отдельно, изолированная от целого. Однако в какие-то моменты необходимо, чтобы они работали совместно. Но это невозможно: одна из них желает одного, другая хочет другого.

Речь идет о восстановлении того, что было потеряно, а не о приобретении того, что могло бы оказаться новым.

В этом цель развития.

Для этого необходимо учиться отличать сущность от личности и разделять их. Когда вам это удастся, вы будете знать, что изменять и каким образом. Между тем у вас остается одна возможность: учиться. Вы слабы, вы зависимы, вы – рабы. Трудно разрушать сразу привычки, накопленные годами. Позднее вы сможете заменять некоторые привычки другими, они также будут механическими. Человек всегда зависит от внешних влияний. Однако некоторые влияния являются помехами, а другие – нет.

Чтобы к этому приступить, необходимо подготовить условия для работы. Существует много условий. Сегодня вы можете только наблюдать и собирать материал, необходимый для работы. И даже сейчас вы не различаете, откуда идут ваши проявления, от сущности или личности. Но если вы будете наблюдать внимательно, вы сможете вдруг это понять.

Пока вы собираете материал, вы его не видите. Это происходит потому, что обычно человек располагает только одним вниманием, направленным к тому, что он делает. Мысль не видит чувства, и наоборот.

Наблюдение требует многого. Прежде всего искренности по отношению к самому себе. А это очень нелегко сделать. Гораздо легче быть искренним со своим другом. Человек опасается проявить зло. Если случайно, проникая вглубь себя, он обнаруживает там зло, он констатирует свою никчемность. У нас есть привычка отгонять мысли, которые нас касаются, потому что мы боимся угрызений совести. Искренность подобна ключу, открывающему дверь, сквозь которую одна часть видит другую. Через искренность человек может увидеть и рассмотреть лицо вещи. Искренность по отношению к самому себе и есть довольно трудное явление, т. к. плотная короста покрыла сущность. Год за годом человек облачается в новые одежды, накладывает новую маску на свое лицо. Постоянно необходимо убирать все это – освобождать себя, оголяться. Пока человек не обнажается, он не может видеть.

В начале работы есть одно очень необходимое упражнение, т. к. оно помогает рассмотреть себя, собрать материал. Вот это упражнение: поставить себя на место другого. Это упражнение должно стать задачей.

Для того, чтобы объяснить то, что я хочу сказать, приведем пример. Мне известно, что вам нужны сто долларов на завтрашний день, но у вас их нет. Вы пытаетесь получить их, но тщетно. Вы расстроены. Ваши мысли, ваши чувства заняты этой проблемой. Вечером вы присутствуете на лекциях. Но вы поглощены мыслями о деньгах. Вы рассеяны, и вы нервничаете. Если сегодня я адресую вам неприятное слово, вы придете в негодование. В то время как завтра, если у вас будут деньги, вы над этим, возможно, посмеетесь. Если я вижу, что вы сегодня не в духе, а я знаю вас с другой стороны, я пытаюсь войти в ваше положение. Я спрашиваю себя, как бы я действовал на вашем месте, если бы кто-то доставил мне неприятное. Задавая себе этот вопрос, я тотчас же пойму, что если кто-то раздражен или уязвлен невежливостью, то на данный момент этому существует причина. Я вскоре пойму, что все одинаковы, что человек не бывает всегда хорошим или всегда плохим. Мы все одинаковы. Как меняюсь я, так и меняется другой. Если вы это осуществите, если вы об этом будете помнить, если вы будете думать об этой задаче и решать ее в нужный момент, вы увидите много вещей в самих себе и вокруг вас, вещей, которых вы никогда ранее не видели. Это первый этап.

Второй этап – это практическое использование концентрации.

При помощи этого упражнения вы достигнете других вещей. Самонаблюдение является очень трудным, но оно может дать значительный материал. Если вы вспомните, как вы себя проявляете, как вы реагируете, как вы чувствуете и какие желания у вас имеются, вы можете многое узнать. Нередко вы сможете различать моментально то, что идет от мысли, то, что связано с мыслями, то, что относится к телу. Каждая часть находится под различными влияниями; если мы освобождаемся от одного влияния, мы становимся рабами другого. Например, я могу стать свободным духовно, но я не способен изменить то, что происходит с моим телом, оно действует по-другому. Человек, сидящий около меня, воздействует на меня своим присутствием. Я знаю, что я должен был бы быть вежливым, но я испытываю к нему антипатию. Каждый центр имеет свою сферу эманации, и зачастую нельзя избежать этого.

Я вам советую сочетать это упражнение с самонаблюдением.

Но мы всегда забываем. Мы вспоминаем только после встряски. В нужный момент ваше внимание отвлечено, например, тем фактом, что вы не любите этого человека и что вы не можете помешать себе почувствовать эту антипатию. Нельзя забывать этот факт, необходимо зафиксировать это в памяти. Вкус к эксперименту проходит быстро. Без внимания проявления угасают. Следует все фиксировать в памяти, иначе все забывается. То, что мы хотим, так это не забывать.

Есть вещи, которые нередко повторяются. Случайно вы можете увидеть какую-то вещь, если вы ее не вспомните, вы можете ее потерять навсегда. Если вы хотите «познать» Америку, вы должны зафиксировать это в вашей памяти. Сидя в своей комнате, вы ничего не увидите: нужно наблюдать в жизни. В своей комнате вы не разовьете в себе хозяина. Человек может быть сильным в монастыре, но слабым в жизни. И нам нужна сила, чтобы жить. Например, в монастыре человек может обойтись без еды в течение недели, но в жизни он не может обойтись без еды даже в течение трех часов. Итак, чему послужат эти упражнения?

САМОРАЗДЕЛЕНИЕ С САМИМ СОБОЙ

Ле Приерэ, 28 февраля 1923 г.

Пока человек не отделяет себя от самого себя, он ничего не достигнет и никто ему не поможет.

Руководить самим собой весьма сложно. Это долгосрочная задача. Это требует значительной энергии. Это требует больших затрат труда. Но это первая необходимость, саморазделение не требует больших усилий; требуется только серьезное желание, желание взрослого человека. Если человек этого не достигает, то обнаруживается, что у взрослого человека отсутствует это желание. И как следствие, для него ничего здесь нет. И все, что мы говорим сейчас, касается взрослых.

Наш интеллект, наше мышление не имеет ничего общего с нами, с нашей сущностью: нет ни взаимоотношений, ни зависимости. Наша мысль живет сама по себе, и наша сущность живет также сама по себе. Когда мы говорим о «саморазделении», это свидетельствует, что мысль должна быть отделена от сущности. Наша слабая сущность подвержена изменениям в любой момент, т. к. она зависит от многих влияний: от питания, окружения, времени, погоды, других многочисленных факторов. Но мысль зависит от весьма малого количества влияний и настолько, что при незначительном усилии она сохраняется в заданном направлении; каким бы слабым ни был человек, он придает мысли желаемое направление. Но он никак не влияет на свою сущность. Нужна чрезмерная власть для того, чтобы направить свою сущность и сохранить это направление (тело или сущность, речь идет всегда об одном и том же дьяволе).

Сущность человека не зависит от него: она может быть в хорошем или плохом настроении, разраженной, веселой или грустной, возбужденной или спокойной. Все эти реакции возникают независимо от человека. Он может быть в дурном настроении потому, что съел то, что ему не следовало.

Если у человека нет определенных приобретений, то у него нельзя ничего и попросить. От него нельзя взять большего, чем он обладает. С простой практической точки зрения человек не может нести ответственность за подобное положение. Это не его ошибка, что он представлен таким, каким он есть. Я также должен с этим считаться, т. к. я знаю, что невозможно ждать от слабого человека того, что превышает его силы. То, что требуется от него, должно соотноситься с той силой, которой он обладает. Очевидно, многие из вас пришли сюда потому, что недостает сил. Они пришли, чтобы ее приобрести. Это говорит о том, что они стремятся стать сильнее. И нельзя думать, что они уже стали сильными.

Но я говорю в данный момент о другой нашей составляющей, о мысли. Что касается мысли, я знаю, что каждый из вас обладает достаточной силой, что у каждого из вас есть способность и власть действовать по-другому, нежели он может это сделать сейчас.

Мысль способна функционировать независимо, но она имеет склонность к идентификации с сущностью, она может стать функцией сущности. У многих из тех, кто здесь присутствует, мысль не стремится быть независимой, ведь она только функция.

Таким образом, в ущерб времени, которое они здесь провели, и вопреки даже тому желанию, которое у них было до прихода сюда, они оказались в более худшем положении, чем чело-

век с улицы, т. е. в положении человека, у которого никогда не было стремления делать что попало.

Повторю: всякий взрослый человек может добиться независимости мысли, все, имеющие это реальное желание, могут этого достигнуть. Но никто не пытается это сделать.

В то же время, как я уже вам говорил, мы не способны контролировать наши различные внутренние состояния, и этого нельзя требовать от нас. Когда мы будем способны сделать это, появится новое требование.

Для того, чтобы вы четче уяснили то, о чем я хочу сказать, приведу один пример. В данный момент я спокоен, я не реагирую ни на что и ни на кого, я поставил перед собой задачу установить хорошие отношения с мсье Б, потому что я нуждаюсь в нем для осуществления моих дел, и я могу добиться того, что я хочу, только с его помощью. Но мсье Б. мне не нравится. Это очень неприятный человек. Он непонятлив. Ограничен. Противен. В нем нет ничего хорошего. Я настроен таким образом, что весь его облик действует на меня. Достаточно того, чтобы я на него посмотрел, как мое настроение портится. Я выхожу из себя, когда он начинает говорить глупости. Я – человеческое существо, я слаб, мне не удастся убедить самого себя, что не следует быть раздражительным, но я продолжаю раздражаться.

Однако я могу себя контролировать. Все зависит от моего серьезного отношения, с которым я желаю достигнуть цели и в чем мсье Б. может мне помочь. Если я буду придерживаться подобного мнения, я смогу осуществить задуманное. Каким бы раздраженным я ни был, я вспоминаю о своем стремлении. Напрасно я буду злиться, выходить из себя, где-то в моей голове я буду вспоминать задачу, которую поставил перед собой. Моя мысль будет не способна сдерживать что-либо происходящее во мне, она не способна заставить меня испытать другое чувство по отношению к мсье Б. Но она способна вспомнить. Я говорю самому себе: «Ты нуждаешься в нем. Не злись. Не будь грубым с ним». И если даже я обозвал бы его различными словами, пытался бы его побить, моя мысль продолжала бы призывать меня к порядку и повторять мне, что я не должен был бы реагировать подобным образом. Но мысль сама не способна осуществить что попало.

Вот что может предпринять тот, у которого есть серьезное желание не уподобляться своей сущности, вот этого, что означает «отделить мысль от сущности».

Что же случается, когда мысль становится просто функцией? Если я раздосадован, если я теряю терпение, я буду мыслить или, вернее, «это будет мыслить» вопреки этой досаде. И все я буду видеть через призму этого чувства. К черту!

Я утверждаю, что у серьезного человека, обычного, простого человека, без особых полномочий, но у человека взрослого, что бы он ни решил, какую бы цель перед собой ни ставил, его задача остается постоянно в его мысли. И далее если практически он не может ее осуществить, то она постоянно держится у него в голове. И даже если на него влияют другие факторы, его мысль будет начеку. Перед ним стоит проблема, и если он честен, он приложит усилия для ее решения, потому что он взрослый человек.

Никто не может помочь ему в этом «зове», в этом саморазделении с самим собой. Каждый человек должен осуществить это сам. И только когда человеку удастся это разделение, другой сможет помочь ему. И тогда только Институт может оказаться ему полезным, если в действительности он прибыл в Институт, чтобы найти там эту помощь.

Несомненно, вы вспоминаете, что было сказано в предыдущих лекциях по поводу того, что человек желает. Я могу утверждать, что многие из вас не знают, чего они желают, и не знают, почему они находятся здесь. У них нет сильного желания. В любой момент каждый жаждет чего-то, но в нем «это» желает.

Я привел пример того, что хотел одолжить денег у М. Б. Я могу заполучить то, что желаю, только придавая первоочередность этому желанию, превращая для себя это желание в главную вещь. И если каждый из вас что-либо желает и если Институт знает то, что он желает, то ему

может быть оказана помощь. Но когда у человека миллион желаний, все одинаково важно, то никакое из них не будет реализовано, т. к. нужны годы для осуществления чего-то одного, а для миллиона...

И правда, что нелегко хотеть, но мысль должна всегда вызывать то, что она хочет.

Единственное различие, которое существует между ребенком и взрослым, заключается в мысли. Как у того, так и у другого имеются слабости, такие, как жадность, обидчивость, наивность. И взрослому и ребенку присущи такие чувства, как любовь, ненависть и прочее. У них одни и те же функции. Та же чувствительность. Тот и другой реагируют, тот и другой испытывают воображаемые страхи. Короче, различий нет. Единственное различие – это мысль. У нас больше материала, больше логики, чем у ребенка.

Другой пример. М. А. обозвал меня дураком. Я потерял свое хладнокровие и бросился на него.

Ребенок поступает так же. Но взрослый, испытывая то же негодование, может не пойти на рукопашную. Он возьмет себя в руки, т. к. если он ударит М. А., то вмешается полиция, а взрослые опасаются того, что могут подумать окружающие люди и сказать: «Этот человек не умеет себя контролировать». Я сдерживаю себя, опасаясь, что М. А. покинет меня на следующий день, тогда как я нуждаюсь в нем для выполнения моей работы. Короче, возникают различные мысли, которым удастся или не удастся остановить меня. И тем не менее мысли со мной.

У ребенка нет логики, нет материала, и по этой причине мысль его есть только функция. Мысль не обременит его голову. В нем будет «это мыслит». И в конкретном случае «это мыслит» будет пропитано ненавистью, другими словами, возникнет отождествление.

Между взрослым и ребенком не существует строго очерченных границ. Возраст еще не определяет зрелость. Человек может прожить сто лет и остаться ребенком. Он может казаться взрослым, а быть просто-напросто ребенком, если мы называем «ребенком» того, у кого нет независимой логики мышления. Человек может считаться взрослым только с того момента, когда его мышление приобретает это качество. С этой точки зрения можно сказать, что Институт предназначен для взрослых. Только взрослый может извлечь из этого пользу. Мальчик или девочка восьми лет могут быть как взрослые, а человек шестидесяти лет походить на ребенка. Институт не может превратить людей во взрослых: они должны быть взрослыми уже до прибытия сюда. Все те, кто входит в Институт, должны быть взрослыми, я хочу сказать взрослыми не в их сущности, а в их мышлении. Прежде чем продолжать, необходимо четко уяснить, что каждый из вас желает и что он может дать Институту.

Институт может дать совсем немного. Программа Института, его возможности выражены в нескольких словах: Институт может помочь стать христианином. Это просто! И это все! Институт может достичь этого при условии, если у человека есть желание. Но оно будет, если в нем есть место для постоянного желания.

Прежде чем быть способным, нужно желать. Существует три этапа: желать, быть способным, быть.

Институт – это средство. Вне Института можно желать, можно быть. В данном случае здесь можно стать способным.

Большинство из присутствующих здесь называют себя христианами. Практически все «христиане» в кавычках. Попытаемся рассмотреть этот вопрос как взрослые. Доктор Х., вы христианин? Что вы об этом думаете? Следует ли любить своего ближнего или ненавидеть его? Кто может любить, как христианин? Невозможно ли быть христианином?

Христианин требует многих вещей. Мы взяли в качестве примера одну вещь. Кто может любить или ненавидеть по команде? Однако христианское нравоучение ясно говорит, что нужно любить людей, но это невозможно. Однако совершенно очевидно, что любить необходимо. Прежде всего нужно быть способным, и только тогда можно любить. К сожалению, со

временем нынешние христиане усвоили от этого нравоучения только вторую часть – любить, но они потеряли из виду первую часть – религию, которая должна была бы предшествовать второй части. Но было бы совершенно абсурдным, чтобы Господь требовал от человека того, что он не в состоянии дать.

Полмира исповедует христианство, другая половина исповедует другие религии. Для меня как здравомыслящего человека нет никакой разницы: все религии подобны христианству. Можно сказать, что мир христианский. Различаются только названия. Мир стал христианским не вчера, он существует тысячи лет. Христиане существовали до появления христианства. Итак, здравомыслие мне подсказывает: с тех пор, как люди стали христианами, как же они могут допустить, чтобы требовали невозможного?

Но реальность выглядит иначе. Не все было так, как мы это сейчас видим. Совсем недавно люди забыли первую часть этого нравоучения. Забыв это, они потеряли средство, которое помогало им быть способными. В действительности это стало невозможным.

Пусть каждый из вас откровенно себя спросит, может ли он любить всех людей. Если он выпил чашку кофе, он любит. Напротив, если он не выпьет, он не любит. Как можно называть это христианством?

В прошлом не все люди подразделялись четко на христиан. В одной и той же семье одних называли христианами, других – дохристианами, а третьих – «нехристианами». Итак, в одной и той же семье были люди, принадлежащие к первой, второй и третьей категории.

Но сегодня все называют себя христианами. Это наивно, нечестно, опрометчиво и даже достойно презрения называться христианами, если это неоправданно. Христианин – это человек, способный следовать заповедям. Человек, способный осуществить все, что требуется от христианина, одновременно мышлением и своей сущностью, и называется христианином без кавычек. Человек, который в мыслях желает осуществить то, что требуется от христианина, но может осуществить это мышлением, а не сущностью, называется дохристианином. А человек, который ничего не может делать даже при помощи мышления, называется нехристианином.

Постарайтесь понять то, что я пытался донести до вас. Постарайтесь понять это шире и глубже.

ТРИ СИЛЫ

23 мая 1923 г.

У человека три вида сил, каждая со своей независимой природой, каждая со своими законами и своим собственным установлением. Но у них одно и то же начало.

Первую называют физической силой. Ее количество и ее качество зависят от структуры человеческой машины и природы ее тканей.

Вторую силу называют психической силой. Ее качество зависит от интеллектуального центра человека и материала, который она содержит. То, что обычно понимается под «волей», или другие подобные понятия, – это функция этой силы.

Третью называют моральной силой. Она зависит от воспитания и наследственности.

Относительно легко изменить две первые, так как они легко формируются. Напротив, моральную силу изменить очень трудно, так как нужно много времени для ее формирования.

Если у человека здравый смысл и нормальная логика, то он всегда в состоянии изменить свое мнение и свою «волю». Но чтобы изменить свою природу, свое моральное образование, для этого требуется продолжительное давление.

Эти все три силы материальны. Их количество и их качество зависят от количества и качества того, кто их производит. Человек обладает большой физической силой, если он очень мускулистый. Например, А. может поднять более тяжелый груз, чем Б. Та же вещь справедлива для психической силы: она зависит от материала и данных, которыми располагает человек.

Подобным образом человек может иметь большую моральную силу, если условия его существования позволяют ему подвергаться влиянию некоторых идей, чувств и религии. Также, чтобы быть в состоянии что-то изменить, нужно долго жить.

Физическая сила, моральная сила и психическая сила относительно. Часто говорят, например, что человек может изменяться. Но то, что он есть, то, каким создала его природа, таким он останется. Если он захочет увеличить свою силу, все, что он может сделать, это накопить ее.

Источник энергии не может быть изменен; он останется таким же, можно лишь увеличить продуктивность. Каждая из этих трех сил может возрасти за счет экономии и разумной траты. Если мы научимся этому, это будет выполнимо.

Экономя свою энергию и научившись ее расходовать, человек может стать в сто раз сильнее, чем атлет. Если бы Ж. знала, как тратить и как расходовать, она бы могла, к настоящему времени, быть в сто раз сильнее, чем К., физически такой же. Это касается всего. Экономия может быть применена также в психической и в моральной областях.

Исследуем физическую силу. Вы, возможно, используете сейчас другие слова, чем прежде, и вы говорите о различных вещах, но никто среди вас не знает, как работать. Вы могли бы работать, прилагая в пять раз больше усилий и израсходовать в десять раз меньше энергии. Например, Б. использует молоток, он работает с ним всем своим телом. Если он мобилизует десять фунтов силы, только один перенесется на молоток и девять других будут израсходованы без всякой необходимости. Но для лучшего результата молотку требовалось бы два фунта, и Б. дает ему только половину. Вместо пяти минут он потратит десять. Следовательно, он не работает так, как он должен был бы работать.

Вы расходуете много силы без надобности, не только когда вы работаете, но даже тогда, когда вы ничего не делаете.

Садитесь так, как я, сожмите пальцы настолько сильно, как вы можете, и постарайтесь сокращать только мышцы своих пальцев. Вы видите, каждый это делает по-разному. Один напрягает ноги, другой – спину.

Если вы будете внимательны, вы не сделаете этого привычным образом. Научитесь напрягать вашу правую руку или левую руку, когда вы сидите, когда вы стоите, когда вы лежите. Встаньте, напрягите вашу руку и оставьте остальную часть тела расслабленной. Это нужно сделать, чтобы хорошо это понять. Когда вы напрягаете руку, постарайтесь различить напряжение и расслабление.

Сейчас я иду без напряжения, стараясь только сохранить равновесие. Если я остановлюсь, я сразу зашатаюсь. Но я хочу идти, не расходуя никакой силы. Я даю только начальный толчок, остальное совершается по инерции. Таким образом, я пересекаю зал, не растратив энергии. Чтобы прийти сюда, вы должны предоставить движению его естественный ход. Оно не зависит больше от вас. Я уже сказал одному из вас, что, если он искал управления своей скоростью, это показывает, что он напрягал свои мышцы.

Постарайтесь все расслабить, кроме своих ног, и идти. Особое внимание уделите сохранению своего тела в пассивном состоянии, но голова и лицо должны остаться бодрыми. Язык и глаза должны говорить.

Целый день, каждый миг что-то нам досажает, мы любим это, мы ненавидим то, и т. д. Сейчас мы осознанно расслабляем какие-то части нашего тела и напрягаем другие. Делая это, мы доставляем себе удовольствие. Каждый из нас более или менее способен это делать, и каждый хорошо чувствует, что чем больше над этим работаешь, тем лучше это можно делать. Все, что вам нужно, это практика: у вас есть только желание это сделать, и вы его осуществите. Желание рождает возможность. Я говорю о физических вещах. Назавтра каждый сделает тоже следующее упражнение: каждый раз, когда вы почувствуете себя оскорбленным, позаботьтесь

о том, чтобы это не распространялось по всему вашему телу. Контролируйте свою реакцию: не давайте ей ходу.

Например, такая проблема: кто-то меня обидел. Я не хочу его прощать, но я предпринимаю все, чтобы обида не захватила меня всего. Мне не нравится лицо П. Пока я его вижу, у меня чувство антипатии. Следовательно, я пытаюсь не быть под властью этого чувства. Главное – это не люди; главное – это проблема.

А теперь другая вещь. Если бы все были любезны и приятны, то у меня не было бы возможности поупражняться. Я должен, следовательно, быть доволен тем, что есть люди, благодаря которым я упражняюсь.

То, что нас касается, происходит таким образом, что мы не присутствуем при этом. Это функционирует в нас. Мы рабы этого. П. может быть мне антипатична, но она может быть симпатична для кого-то другого. Моя реакция во мне. Вещь, которая выражает антипатию, – во мне. Ее не в чем упрекнуть отношением ко мне, что она антипатична. То, что нас касается, в течение дня или в ходе всей нашей жизни, создается по отношению к нам самим. Иногда то, что нас касается, может быть добрым. Это отношение механическое, так же как механическое напряжение наших мышц.

Сегодня мы учимся работать. В то же время мы хотим научиться быть затронутыми тем, что должно нас затронуть. В общем, мы затронуты тем, что нас не должно касаться, вещи, которые поражают нас целый день, не должны были добраться до нас, потому что они не имеют никакого реального существования. Это упражнение моральной силы. Что касается психической силы, дело состоит в том, чтобы не допустить «его» к размышлению, а настойчиво заставить его остановиться, чтобы то, что он думает, было хорошим. Как только мы вспомним, как только мы придем в себя, мы должны тотчас же попытаться помешать ему мыслить.

Во всяком случае, что хорошо или плохо – подобная мысль не откроет Америки. Как вам трудно в этот момент не напрягать свою ногу, так же трудно не стараться думать «о ней». Но это возможно.

Возвратимся к упражнениям: те, кто выполнит их, могут вернуться ко мне за другими, но сейчас их у вас достаточно.

Вы должны работать с настолько малыми частями своего тела, насколько это возможно. Ваш принцип должен заключаться в том, чтобы сконцентрировать всю возможную силу именно на тех частях тела, которые выполняют работу, не пытаться напрягать другие части.

УПРАЖНЕНИЕ «СТОП»

Париж, 6 августа 1922 г.

Упражнение «стоп» обязательно для всех учеников Института. В этом упражнении по команде «стоп» или по заранее установленному сигналу каждый ученик обязан немедленно остановить всякое движение, где бы он ни находился и что бы он ни делал. Происходит ли это в самый разгар ритмических движений, или в обычной жизни Института, за работой или за обеденным столом, он обязан не только прекратить свои движения, а сохранить выражение лица, улыбку, взгляд, напряжение всех мышц тела именно в том состоянии, в котором была дана команда «стоп». Он должен сохранять взгляд на той точке, на которую он был направлен в момент подачи команды. Пока ученик находится в состоянии прерванного движения, он должен приостановить ход своих мыслей и не допускать какой-либо мысли, что бы она из себя ни представляла. Ему необходимо сконцентрировать все свое внимание на наблюдении за напряжением мышц в различных частях своего тела, направляя это внимание с одной части тела на другую, помня о том, чтобы мышечное напряжение оставалось без изменения, не увеличиваясь и не уменьшаясь.

Таким образом, человек, прекративший движение и находящийся в неподвижности, не находится в «позе». Речь просто идет о прерывании движения в момент перехода от одной позы к другой.

Вообще-то мы переходим от одной позы к другой так быстро, что мы не замечаем позиции, которую мы принимаем в период перехода. Упражнение «стоп» дает нам возможность видеть и чувствовать наше собственное тело в положениях и позициях, которые ему полностью не привычны и не присущи.

Всякая раса, всякая нация, всякая эпоха, всякая страна, всякий класс и всякая профессия располагают определенным количеством поз, которые им присущи, из которых они никогда не выходят и которые представляют особый стиль эпохи, расы или данной профессии.

Каждый человек в соответствии со своим индивидуальным характером заимствует из этого стиля определенное количество соответствующих ему поз, и, как следствие, каждый индивид имеет весьма ограниченное их число. Это можно, например, видеть в художественном произведении невысокого качества, когда художник, привыкший механически выражать стиль эпохи и движение расы или класса, пытается изобразить другую расу или другой класс.

Подобные примеры часто встречаются в иллюстрированных изданиях, где мы нередко видим людей восточной национальности, изображенных с движениями и позициями английских солдат, или изображения крестьян с жестами и позами оперных певцов.

Стиль движения и поз каждой эпохи, каждой расы и каждого класса неразрывно связан с некоторыми формами мышления и чувств. Они настолько связаны, что человек не может изменить ни форму своих мыслей, ни форму своих чувств, не изменив свои позы.

Формы мыслей и чувств могут быть названы «позами» мышления и чувства. Каждый человек обладает определенным количеством интеллектуальных и эмоциональных поз, так же как и определенным количеством моторных поз. Его физические, интеллектуальные, эмоциональные позы взаимозависимы. Таким образом, человек не может никогда выйти за пределы своего собственного перечня интеллектуальных и эмоциональных поз, по крайней мере, если его физические позы остаются без изменений.

Психологический анализ и изучение психомоторных функций, используемых определенным образом, показывают, что каждое из наших движений, произвольное или непроизвольное, является бессознательным переходом от одного автоматически фиксированного положения к другому.

Представить, что наши движения были произвольными, – это иллюзия, в действительности они автоматические. Наши мысли, наши чувства также автоматические. Их автоматизм тесно связан с автоматизмом наших движений. Изменение одного влечет изменение другого. Если, например, внимание человека направлено на изменение автоматизма мышления, его обычные движения и положения создадут помеху новому способу мышления, вызвав прежние привычные ассоциации.

Мы не определим, насколько моторные, интеллектуальные, эмоциональные функции взаимозависимы, даже если мы обнаружим, насколько наше настроение и наше эмоциональное состояние зависят от наших движений и наших положений. Если человек принимает позу, которая у него соответствует чувству огорчения или неприязни, тогда он очень быстро реально почувствует огорчение или неприязнь. Страх, безразличие, и т. д. могут быть вызваны искусственными изменениями поз. Так как все функции человека, интеллектуальные, эмоциональные и моторные, располагают собственным количеством поз и постоянно воздействуют одна на другую, то из этого следует, что человек никогда не может выйти из своего собственного перечня поз.

Методы работы Института по гармоничному развитию человека дают возможность выхода из этого круга укоренившихся автоматизмов, и одним из этих средств, специально

предлагаемых в начале работы над собой, является упражнение «стоп». Немеханическое исследование самого себя возможно только при правильном применении упражнения «стоп».

Начатое движение прерывается приказом или условным сигналом. Тело становится неподвижным и фиксируется в момент перехода от одной позы к другой в положении, где оно никогда не прерывается в обычной жизни. Созерцая себя в таком положении, т. е. состоянии этой необычной позы, человек рассматривает себя с новой точки зрения, видит и наблюдает так, как никогда он этого не делал. В этой необычной для него позе он будет мыслить, чувствовать и познавать себя по-новому. Круг прежних автоматизмов разорван. Тело тщетно борется с тем, чтобы вернуться к удобной ему обычной позе. Воля человека, мобилизованная командой «стоп!», противится этому. «Стоп» – это упражнение, которое одновременно затрагивает волю, внимание, мышление, чувство и движение.

Но нужно понять, что для активизации воли с достаточным усилием для того, чтобы человек находился бы в непривычной позе, необходима подача команды «стоп!» извне.

Человек не может дать самому себе команду «стоп», т. к. его воля не подчинилась бы этому приказу. Это происходит потому, что сочетание привычных, моторных, эмоциональных, интеллектуальных положений сильнее, чем воля.

Команда «стоп!», идущая извне, занимает даже место эмоциональных и интеллектуальных поз, а в это время моторные позы подчиняются воле.

МОЖНО ЛИ КОНТРОЛИРОВАТЬ ДЫХАНИЕ?

Чикаго, 26 марта 1924 г.

Вопрос: Полезно ли выполнять дыхательные упражнения?

Ответ: В Европе люди из-за этой проблемы потеряли голову. В течение 4–5 лет я зарабатывал на жизнь тем, что лечил несчастных, которые нанесли ущерб своему здоровью, используя различные методики. По этому вопросу написано немало книг. Каждый пытается внушить другому: «Чем глубже вы дышите, – говорят они, – тем больше приток кислорода» и т. д. Финальным результатом явилось то, что они стали нуждаться в лечении. Я признателен авторам этих трудов, основателям школ и т. д.

Как вам известно, это вторая разновидность пищи. Во всем необходимы правильные пропорции. Например, в явлениях, которые изучают химия, физика и т. д. Кристаллизация может иметь место при соответствующей пропорции, и только в таком случае можно достичь чего-то нового.

Каждая материя обладает определенной плотностью вибрации. Взаимодействие между материями имеет место, если есть точное соотношение между вибрациями этих различных материй. Я уже говорил о тройственном законе. Если, например, положительная материя имеет вибрацию, допустим, 300, а негативная материя – 100, то сочетание возможно. Но если вибрации не соответствуют точно этим количествам, не получится никакого сочетания, и в этом случае мы получим механическое смешение, которое может разделиться на составляющие части. Это еще не есть новая материя.

И в количественном отношении сочетающиеся субстанции должны иметь определенные пропорции. Известно, чтобы замесить тесто, требуется соответствующее количество воды в зависимости от используемого количества муки. Тесто не получится, если будет недостаточно воды.

Ваше обычное дыхание механическое. Вы вдыхаете механически необходимое количество воздуха. Если это количество превышает положенное, воздух не может вступать в сочетание, как следовало бы; необходима правильная пропорция.

Воздух содержит не только кислород. В нем наличествуют другие элементы. Все проникает в легкие. Обычно, когда вы дышите, ваши легкие берут то, что необходимо, это их функ-

ция. В каждом механизме, в каждом органе имеются предусмотренные места для прохождения определенной субстанции, в данном случае это воздух. Когда у вас искусственное дыхание, вы подвергаетесь риску вдохнуть другие субстанции, чем те, которые полагались бы, т. к. пропорция не соблюдена, и в тело проникают ненужные субстанции.

Искусственно контролируемое дыхание, которое широко применяется, ведет к дисгармонии. Из этого следует: чтобы избежать ущерба, который может вызвать искусственное дыхание, необходимо соответствующим образом изменить другие элементы. Без глубоких знаний это невозможно. К примеру, желудок нуждается в соответствующем количестве пищи, не только из-за поступления питательных веществ, но потому, что создана привычка. Мы употребляем пищи больше, чем это необходимо, потому что нам это нравится и просто доставляет нам удовольствие, и еще потому, что желудок привык к нагрузкам.

Пищеварительный тракт имеет нервные окончания. Когда давление отсутствует, нервные окончания стимулируют мышцы желудка, что приводит к ощущению голода.

Существуют два вида голода: телесный и нервный.

Многие наши органы функционируют механически, что мы не осознаем. У каждого органа есть свой собственный ритм, и ритмы различных органов находятся в определенном взаимодействии.

К примеру, изменяя наше дыхание, мы вносим изменения в ритм легких, но т. к. все взаимосвязано, изменению начинают подвергаться и другие ритмы. Если мы продолжаем дышать таким образом, в течение долгого времени меняется ритм всех органов. Например, меняется ритм желудка. А у желудка свои собственные привычки, ему необходимо определенное время для переваривания пищи; допустим, что пища должна перевариваться в течение часа. Если ритм функционирования желудка ускоряется, то пища быстрее проходит через него, и желудок не успевает брать из пищи все, что необходимо. Впрочем, может произойти то же самое при замедлении функции желудка.

Предпочтительнее тысячу раз не прикасаться к нашему механизму и оставить его действовать даже в плохом состоянии, чем пытаться внести глубокие изменения без солидных знаний. Человеческий организм представляет собой очень сложное строение, в котором многочисленные органы имеют свои ритмы и различные потребности, и к тому же многие органы взаимосвязаны друг с другом.

Необходимо или изменить все, или не трогать ничего. Иначе существует опасность нанести больше ущерба, чем положительного влияния. Дыхательные упражнения в том виде, в котором они сегодня практикуются, являются причиной многочисленных болезней.

Только в исключительных случаях, когда человек чудом приостанавливает пользоваться неправильной системой, ему удается избежать зла.

Если человек пользуется этими упражнениями в течение долгого времени, то результаты оказываются весьма печальными.

Для того, чтобы совершенствоваться, необходимо знать каждый винтик, каждую гайку своего собственного механизма, что поможет вам правильно действовать. Но если вы плохо в нем разбираетесь и пытаетесь действовать, вы можете нанести себе вред. Риск тем более велик, т. к. наш механизм чрезвычайно сложен. В нем хрупкие, легко ломающиеся детали, которые при малейшем усилии могут разрушиться. И вы не найдете эти винтики в торговой лавке.

Будьте осторожны. Вы избежите риска, если будете хорошо информированы.

Если кто-то из вас проводит эксперименты с дыхательными упражнениями, рекомендую прекратить это, пока не поздно.

ПОЗИЦИИ И ВНУТРЕННЕЕ СОСТОЯНИЕ

Берлин, 24 ноября 1921 г.

Вы задаетесь вопросом, что является причиной движения. Каждой позиции тела соответствует определенное внутреннее состояние, и, наоборот, каждому внутреннему состоянию соответствует определенная позиция. У каждого человека имеется определенное количество привычных позиций, он переходит от одной позиции к другой, никогда не останавливаясь на промежуточных позициях.

Факт того, что вы принимаете новые, непривычные позы, позволяет вам наблюдать за вами изнутри другим образом, чем вы это делаете. Это особенно ясно, когда вы должны застыть на месте при команде «стоп». Напряженные мышцы должны оставаться в напряженном состоянии, то же самое происходит и с расслабленными мышцами. К тому же при подобной команде вы не только выполняете ее внешне, но она должна влиять на ваше внутреннее движение. Вы прилагаете усилия для сохранения своих мыслей и эмоций такими, какими они были, одновременно наблюдая за самим собой.

Предположим, вы хотели бы стать актрисой. Ваши обычные позы соответствуют определенной роли. Например, роли служанки, а вам необходимо сыграть роль графини. А у графини свои отличительные позы. В Добротной школе драматического искусства вас научат, например, двумстам позам. Характерными позами для графини, например, являются позы номер 14, номер 68, номер 101 и номер 142. Когда вам это известно, вам достаточно на сцене перейти от одной позы к другой, поэтому, какой бы вы ни были плохой актрисой, в течение всего спектакля вы будете графиней. Но если вы не знаете этих поз, то даже самый неискушенный зритель обнаружит в вас не графиню, а служанку.

Вам следует наблюдать за собой иначе, чем вы это делаете в обычной жизни. Вам необходима другая позиция, отличающаяся от той, которая вам была до сих пор присуща. Вы знаете, к чему ведут ваши обычные позиции. Не имеет никакого смысла ни для вас, ни для меня продолжать работу в той же манере, т. к. у меня нет никакого желания работать с вами, если вы остаетесь такими, какими вы есть. Вы стремитесь к знаниям, но то, что у вас до сих пор было, не является таковыми. Это только механический набор информации. Эти знания не в вас, а вне вас. Они не имеют никакой ценности. Какой интерес представляет для вас то, что вы знаете, если оно было привнесено однажды кем-то другим? И так как вы этого не создавали, это, как следствие, обесценивает эти знания. К примеру, вы говорите, что вы умеете набирать страницу типографским шрифтом для газет, что для вас имеет значение. Но то же самое может сделать машина. Комбинировать – это еще не создавать.

Каждый обладает ограниченным перечнем обычных поз и внутренних состояний. Она художница, и вы можете сказать, что у нее свой стиль, это ограничение. Какими бы ни были сюжеты ее картин, это будет одно и то же. Откуда бы они ни были взяты, из европейской или азиатской жизни, я тотчас же узнаю, что эти картин принадлежат ей и никому другому. Если актер, который будет одним и тем же во всех ролях, только самим собой, каким актером считать его? Только случай смог бы предоставить ему роль, которая полностью соответствовала тому, кем он является в жизни.

На данный момент, всякое знание механическое, как и все остальное. Например, я посмотрел на женщину, тотчас же она становится благожелательной. Если же я посмотрю на нее гневно, она разозлится, и не только на меня, но и на своего соседа, а ее сосед разозлится на другого и т. д. Она негодует, потому что я посмотрел на нее недобрым взглядом. Это у нее происходит механически. Но она не может разозлиться по своей собственной и свободной воле. Она рабыня позиции других. Это не было бы настолько серьезным, если бы эти другие все были живыми существами, но она также рабыня вещей. Любая вещь сильнее ее. Это вечное рабство. Не вам принадлежат ваши функции. Вы сами являетесь функцией того, что происходит в вас.

Перед лицом новых вещей нужны новые позиции. Посмотрите: в данный момент каждый слушает по своему усмотрению. Оно соответствует его внутренней позиции. К примеру, Староста слушает, размышляя, а вы – чувствуя; и если вас попросят повторить только что сказанное,

каждый ответит на свой манер, в зависимости от внутреннего состояния на данный момент. Спустя час кто-то может сказать неприятную вещь Старосте, тогда как вам дадут для решения математическую задачу; то, что повторит Староста о том, что он слышал, будет высказано в связи с его чувствами, в то время как вы облечете свое высказывание в логическую форму.

Все это происходит потому, что действует один центр, например, мысль или чувство. Вы должны научиться слушать по-другому. То, что вы познали до сих пор, есть знание одного центра, знание без понимания. Много ли существует вещей, которые вы знаете и в то же время понимаете? Например, вы знаете, что такое электричество, но понимаете ли вы это так же четко, что дважды два четыре? Вы понимаете это так прекрасно, что никто не может вам доказать обратное. Но что касается электричества, то это совсем другое дело.

Сегодня вам объясняют одним образом, вы в это верите, завтра вам дадут другое объяснение, вы в это тоже поверите. Но понимание – это восприятие не одним центром, а, по крайней мере, двумя. Существует более объемное понимание. Но на данный момент достаточно, чтобы вы достигли осуществления контроля одного центра над другим. Когда один центр воспринимает, а другой, являясь свидетелем этого восприятия, соглашается с ним или, напротив, отбрасывает его, тогда и происходит понимание. Если дискуссия центров не приводит ни к какому окончательному результату, то это будет полупониманием. Полупонимание также не удовлетворяет. Нужно, чтобы все, что вы здесь слышали, и то, о чем вы говорите между собой в другом месте, было сказано или выслушано не одним центром, а двумя. В противном случае это не даст никакого положительного результата ни для вас, ни для меня. Для вас это будет как вчерашний день: простое накопление новых информации.

СЕМЬ КАТЕГОРИЙ УПРАЖНЕНИЙ

Ле Приерэ, ноябрь 1922 г.

Все данные в Институте упражнения могут быть разделены на семь категорий. В первой категории упражнения имеют в качестве центра гравитации тело, во второй – мышление, в третьей – чувство. В четвертой категории – мышление и чувство вместе. В пятой – тело и чувство. В шестой – чувство, мышление и тело. Что касается седьмой категории, она охватывает в одно целое эти три и наш автоматизм.

Нужно признать, что большую часть времени мы живем в этом автоматизме. Если бы мы жили все время с помощью одних наших центров, то это не имело бы достаточно энергии. Этот автоматизм, следовательно, особенно нам нужен, хотя сейчас он является нашим худшим врагом. Мы должны сначала, на время, освободить себя от него, чтобы создавать тело и сознательно мыслить: пока мы не свободны от автоматизма, мы никогда не сможем научиться большему – мы должны на время отстранить его. Позже следует изучить этот автоматизм с целью приспособить его для наших нужд.

Мы уже знаем некоторые упражнения. Например, мы изучили упражнения для тела. Мы взяли за другие задачи, которые были элементарными упражнениями для развития мышления. Мы еще не сталкивались с упражнениями для чувства. Они более сложные. Сначала их даже трудно себе представить.

Однако они представляют для нас особую важность. Область чувств занимает первое место в нашей внутренней жизни. Действительно, все наши несчастья проистекают из хаотического состояния, чувств. В нас слишком много подобного материала, с которым мы живем.

И в то же время у нас нет чувств. Я хочу сказать, что у нас нет ни объективных, ни субъективных чувств. Все наши чувства насыщены чем-то чужим и полностью механическим. К примеру, у нас нет никакого ни морального, ни субъективного, ни объективного чувства. (Существует три вида чувств: субъективное, объективное и автоматическое.)

Объективное моральное чувство соответствует, на протяжении веков, некоторым фундаментальным и незыблемым моральным законам, находится в химическом и физическом согласии со средой и человеческой природой, с объективно установленными для всех законами и связанными с Великой Природой (или, как говорят, с Богом).

Субъективное моральное чувство существует у человека, который на основе своего индивидуального опыта, своих качеств, своих личных наблюдений и смысла справедливости полностью является его достоянием, формирует свою собственную концепцию морали и основывает на ней свою жизнь.

Действительно, не только эти два чувства нравственности – первое как второе – не существуют у людей, но те не имеют о них ни малейшего представления.

То, что мы называем моралью, распространяется, впрочем, на всякую вещь.

У нас более или менее теоретическое представление о морали. Мы много читали, много слышали, но мы не способны применить все это к жизни. Мы живем так, как нам это позволяет наш механизм. Теоретически мы знаем, что мы должны были бы любить Н., но на самом деле он нам антипатичен – нам не нравится его нос. Мысля так, я понимаю, что, также эмоционально, я должен был бы относиться к нему справедливо, но я на это не способен. Когда я нахожусь далеко от Н., в течение года я могу решиться на хорошее к нему отношение, но если некоторые механические ассоциации утвердились во мне, то все станет таким же, как прежде, когда я его вновь увижу.

Моральное чувство является у нас автоматическим. Я могу поставить себе за правило думать так или иначе, но «это» не живет подобным образом.

Если мы хотим работать над собой, мы не должны быть только субъективными; нам нужно привыкать понимать то, что означает «объективное». Субъективное чувство не может быть одинаковым у каждого – все люди разные. Один англичанин, другой еврей... Один любит фазана и так далее. Мы все различные, но наши различия должны быть унифицированы действием объективных законов. В отдельных случаях достаточно маленьких субъективных законов. Но в совместной жизни справедливости можно достигнуть только через объективные законы. Их число очень ограничено. Если все люди имели бы в себе это малое число законов, то наша внутренняя и внешняя жизнь была бы намного счастливее, люди не чувствовали бы себя одинокими, у них не было бы больше печали.

С древнейших времен, на основе человеческого опыта и искусства мудрого правления, сама жизнь постепенно развивала пятнадцать заповедей и установила их для блага индивидов и для блага всех народов. Если бы пятнадцать заповедей действительно жили в нас, то мы были бы способны понимать, любить и ненавидеть. В нас были бы основы правильного суждения.

Все религии, все учения идут от Бога и взывают к Богу.

Это не значит, что Бог действительно дан нам ими, но это значит то, что они связаны со всем и с тем, что мы называем Богом.

Например, Бог сказал: «Люби родителей своих и ты будешь любить меня». И верно, кто не любит своих родителей, не может любить Бога.

Прежде чем идти дальше, остановимся и спросим себя: «Любим ли мы своих родителей? Любили ли мы их, как они того заслужили, или это было только подобием «такой любви»? И как мы должны любить?»

АКТЕР

Нью-Йорк, 16 марта 1924 г.

Вопрос: Способствует ли профессия актера развитию согласованной деятельности центра?

Ответ: Чем больше актер играет, тем больше в нем подразделяются функции центров.

Нужно быть прежде всего актером, чтобы играть. Мы говорили о спектре, который излучает белый свет. Человек может называться актером только тогда, когда он способен произвести белый цвет. Истинный актер тот, кто творит, который излучает семь цветов спектра. Такие актеры были, такие актеры еще есть. Но сегодня чаще всего актер предстает перед нами только внешне. У актера, как у всякого человека, имеется определенное количество принципиальных позиций; другие же позиции являются только результатом различных сочетаний первичных позиций. Все роли основаны на позициях. Невозможно приобрести новые позиции в практической деятельности, которые только усиливают прежние позиции. Чем дальше вы идете, тем вам труднее усвоить новые позиции и остается меньше возможностей.

Все усилия актера тщетны, это только трата энергии. Если бы материал экономился и расходовался на что-либо новое, он оказался бы эффективней. Но фактически это всегда одна и та же песня.

Актер предстает творцом только через собственное воображение и представление других. В реальности он не творит.

В нашей работе эта профессия не может быть помощью, напротив, она отрицательно влияет на грядущее. Чем быстрее человек прекратит это занятие, тем будет лучше и тем легче ему будет усвоить новое.

Талант можно создать за сутки. Гений существует, но обычный человек не может быть гением. Разговоры об этом напрасны.

И так во всем искусстве. Истинное искусство не может быть результатом труда обычного человека, который не может играть и не может быть «я». Актер не обладает тем, чем обладает другой человек, он не может чувствовать то, что может чувствовать другой человек. Если он играет роль священника, ему следовало бы понимать и чувствовать то, что понимает и чувствует священник. Но этого не происходит, потому что он не обладает опытом священника, всем тем, что знает и понимает священник. Такое происходит во всякой профессии; каждый раз необходимо усваивать специальные знания, без которых у артиста все происходит на уровне воображений.

Ассоциации в каждом человеке возникают особым образом. Передо мной человек, совершающий определенный жест. Это производит на меня впечатление, что служит началом ассоциаций. Вероятно, полицейский мог бы заподозрить кого-то в стремлении очистить мои карманы, я же на месте полицейского не понял бы этого жеста и не предположил, что этот человек мог бы даже подумать об этом. Если же я священник, то у меня возникают другие ассоциации; как священник я думаю, что жест этого человека относится к душевному состоянию, в то время как этот человек думает, как бы стащить мой кошелек.

И только тогда, когда я разбираюсь одновременно в психологии священника и в психологии полицейского, в их различных позициях, которые могут быть поняты моим мышлением; и только тогда, когда во мне существуют соответствующие позиции чувства и тела, я могу понять, что значат их идейные ассоциации, а также какие идейные ассоциации вызовут в них соответствующие чувственные ассоциации. Таково мое суждение.

Так как я хорошо знаю свой механизм, всякий раз я даю команду для изменения ассоциаций, но это нужно осуществлять действительно всякий раз. Всякий раз ассоциации автоматически меняются, одна ассоциация вызывает другую и так далее. Если я играю какую-то роль, то я должен все время направлять. Невозможно полагаться на импульсивность.

Я могу направлять, только если существует тот, который был бы способен направлять. Мое мышление не может направлять, оно занято. Чувства тоже заняты. Необходимо, чтобы был кто-то, не вовлеченный в действие, не задействованный в жизни. Только тогда имеется возможность направлять.

Тот, у которого есть «я», и тот, который знает, что имеется в различных сферах, может сыграть роль. Тот, у которого нет «я», не способен это сделать.

Обычный актер не может сыграть роль, его ассоциации различаются. У него может быть только соответствующий костюм, он может хорошо или плохо усвоить необходимые позиции, повторить мимику, которую ему подсказал постановщик. Автор также обязан знать это. Для того, чтобы быть истинным актером, нужно быть настоящим человеком. Настоящий человек может быть актером, а настоящий актер может быть человеком.

Каждый должен пытаться быть актером. Это возвышенная цель. Цель всякой религии, всякого познания – быть актером. Сегодня же все – «актеры».

ТВОРЧЕСКОЕ ИСКУССТВО – СУБЪЕКТИВНОЕ ИСКУССТВО

Нью-Йорк, 2 марта 1924 г.

Вопрос: Необходимо ли изучать математические основы искусства, или возможно создавать произведения искусства без такого изучения?

Ответ: Без такого изучения возможно ожидать только случайные результаты; не может быть вопроса, чтобы повторить их.

Вопрос: Возможно ли бессознательное творческое искусство, идущее от чувств?

Ответ: Бессознательное творческое искусство невозможно, наше чувство очень глупо. Оно видит только единственную сторону вещей, тогда как понимание требует видения всех сторон. Изучая историю, мы видим, что такие случайные результаты могут происходить, но это не правило.

Вопрос: Можно ли написать гармонично музыку без знания математических законов?

Ответ: Гармония будет между одной нотой и другой, и получатся аккорды, но между этими гармониями не будет гармонии. То, о чем мы сейчас говорим, это сознательное влияние. Композитор может испытывать это влияние.

Сейчас неважно, что можно взять, неважно, кто в том или ином состоянии. Предположим, что вы чувствуете себя счастливыми. В это время слышится шум, звон колокольчика, какая-то музыка, мелодия, возможно, фокстрот. Вы совершенно забыли мотивы, но позднее, когда вы услышите ту же музыку или тот же колокольчик, они вызовут в вашей памяти, ассоциацией, то же чувство, например, любовь. Это также влияние, но оно субъективно.

И это не только музыка, неважно, какой шум мог здесь послужить ассоциацией. И если он связан с какой-то неприятной вещью, например, с потерей денег, то в результате возникнет эта неприятная ассоциация.

Но то, о чем мы говорим, – это объективное искусство, объективные законы музыки или живописи.

То качество, которое знаем мы, – субъективно, так как без знания математики объективное искусство невозможно. Случайные результаты очень редки.

Ассоциации составляют для нас очень сильное и значимое явление, но сегодня забыли, что они означают. В старое время существовали специальные праздничные дни. Один день, например, был посвящен некоторым звуковым комбинациям, другой – цветам (растениям) или цветам (качествам), третий – вкусу, четвертый – погоде или жаре, сравнивались различные ощущения.

Например, один день был праздником звука. Один час раздавался один звук, другой час – другой звук. В то же время распространяли специальный напиток или, иногда, специальный «пар». В итоге создавали некоторые состояния и чувства с помощью химических средств в связи с внешними влияниями для того, чтобы в будущем создать некоторые ассоциации. Позже они воскрешались в тех же состояниях, когда возникали подобные внешние обстоятельства.

Даже был специальный день мышей, змей и других животных, которых мы особенно боимся. Людям давали специальный напиток, затем они держали в руке змей, чтобы так к ним привыкнуть. Это производило на них такое впечатление, что потом они больше их не боя-

лись. Такие обычаи долгое время существовали в Персии и в Армении. Древние отлично понимали человеческую психологию, и именно это служило им проводником. Но массам никогда не объясняли мотивов, им давали самое различное толкование. Только священники знали смысл всего этого. Эти факты относятся к дохристианской эпохе, к той, в которой народы управлялись царями-священниками.

Вопрос: Служили ли танцы только управлению телом, или они имели мистическое значение?

Ответ: Танцы существуют только для мысли. Они ничего не несут душе, которая ни в чем не нуждается. Один танец имеет определенное значение; каждое движение имеет определенное содержание.

Но душа не употребляет виски. Ей это не нравится. То, что она предпочитает, это другая пища, которую она получает независимо от нас.

ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ

Нью-Йорк, 24 февраля 1924 г.

Вопрос: Требуется ли работа Института того, чтобы мы отказались на несколько лет от нашей основной работы, или ее можно продолжать одновременно?

Ответ: Работа Института – это внутренняя работа; до сих пор вы делали только внешнюю работу, но здесь речь идет совсем о другой вещи. Для некоторых, может быть, необходимо оставить свою внешнюю работу, для других нет.

Вопрос: Состоит ли цель в том, чтобы развиться и достигнуть равновесия, которое позволит стать более сильным, чем внешняя среда, дабы быть сверхчеловеком?

Ответ: Человек должен отдавать себе отчет в том, что он не может сделать. Вся наша деятельность разобщена внешними толчками; это происходит совершенно механически. Вы не можете сделать, даже если вы хотите сделать.

Вопрос: Какое место занимает искусство и творческая работа в вашем учении?

Ответ: Сегодня искусство необязательно творческое. Искусство для нас не цель, а средство. Древнее искусство обладает некоторым внутренним содержанием. В прошлом искусство имело ту же цель, что в наши дни книга: сохранять и передавать определенные знания. В древние времена не писали, включали учение в произведения искусства. Мы нашли бы много идей, содержащихся в произведениях древнего царства, которые дошли до наших дней, если бы мы только умели их читать. Это было бы справедливо для всех искусств, включая музыку. Древние именно таким образом рассматривали искусство.

Вы видели наши движения и наши танцы. Но вы видели только внешнюю форму, красоту, технику. Мне не нравится внешняя сторона того, что вы видели. Для меня искусство – это средство, ввиду гармоничного развития. Все, что мы делаем здесь, было предусмотрено для того, чтобы ничего не могло быть сделано автоматически и неосознанно.

Гимнастика и обычные танцы создаются механически. Если наша цель состоит в гармоничном развитии человека, тогда танцы и движения являются для нас средством объединения мысли и чувства с движениями тела в общем проявлении. Во всем, что мы делаем, мы ищем развития чего-то, что не может быть развито прямо и механически – чего-то, что выражает всего человека: мышление, тело и чувство.

Второй объект танцев – это учение. Некоторые движения несут в себе доказательство, определенное знание, религиозные или философские идеи. В некоторых танцах даже можно найти кухонный рецепт.

В некоторых странах Востока внутреннее содержание этих танцев сегодня почти забыто, и, однако, продолжают их танцевать просто по привычке.

Таким образом, движение имеет две цели: учение и развитие.

Вопрос: Значит ли это, что ничего в западном искусстве не имеет значения?

Ответ: Я изучал западное искусство после того, как изучил древнее искусство Востока. Для вас скажу правду, я не нашел ничего на Западе, что могло бы сравниться с восточным искусством. Западное искусство имеет только внешнюю сторону, оно иногда содержит много философии; но восточное искусство точное, математическое, без манипуляций. Это есть форма письма.

Вопрос: Не обнаружили ли вы чего-то подобного в древнем западном искусстве?

Ответ: Изучая историю, мы видим, как все мало-помалу меняется. Это относится к религиозным церемониям. Вначале они имеют смысл, и официалы понимают этот смысл. Но со временем смысл забывается, и церемонии продолжают праздновать механически.

Чтобы понять книгу на английском языке, необходимо знать английский язык. То же самое для искусства.

Я здесь говорю не об искусстве воображения, а о математическом и не субъективном искусстве. Современный художник может «чувствовать» свое искусство, верить в свое искусство, но его творения вы видите субъективно: кому-то они доставляют удовольствие, а кому-то разочарование. Это вопрос о личном вкусе, о «мне нравится» или «мне не нравится».

Но древнее искусство не имело объекта удовольствия. Все, кто читал его, понимал его. Сейчас задача искусства совершенно забыта.

Возьмите архитектуру: среди зданий, которые я видел в Персии и в Турции, мне вспоминается одно здание из двух комнат. Все, кто заходил в эти комнаты, будь то молодые или старые, англичане или персы, плакали. Какая бы ни была их формация, их культура. Мы продолжали этот эксперимент в течение двух или трех недель и наблюдали реакции каждого. Мы специально выбрали веселых людей. Результат был всегда один и тот же.

В смысле архитектурных комбинаций, подходящих к этому зданию, колебания, математически высчитанные, не могли произвести иного эффекта. В нас действовали некоторые законы, и мы не могли сопротивляться внешним воздействиям. Потому что архитектор обладал реальным знанием, следуя которому он строил, основываясь на математике.

Мы провели другой опыт. Мы настроили свои музыкальные инструменты и подобрали звуки таким образом, что с первым встречным, даже с любым прохожим на улице, мы достигаем необходимого результата. Единственное различие было в том, что один оказывался более чувствительным, другой менее.

Вы входите в монастырь. Вы, возможно, не религиозный человек, но тот, кто там играет и поет, вызывает у вас желание помолиться. Позже вы сами удивитесь этому. И это справедливо для всех.

Объективное искусство основано на законах, современная музыка полностью субъективна. Возможно установить, откуда происходит все то, что составляет это субъективное искусство.

Вопрос: Является ли математика основой всякого искусства?

Ответ: Всякого древнего восточного искусства.

Вопрос: Итак, знает ли кто-нибудь формулу, по которой можно создать совершенную форму, собор, который производил бы то же впечатление?

Ответ: Да, и вызывал те же реакции.

Вопрос: Тогда искусство является познанием, и не требуется таланта?

Ответ: Искусство есть познание. Талант относителен. Я мог бы научить вас хорошо петь за неделю, даже если у вас нет голоса.

Вопрос: Таким образом, если я знаю математику, то могу ли я писать как Шуберт?

Ответ: Знание необходимо – математики, физики.

Вопрос: А оккультной физики?

Ответ: Все знание едино. Если вы знаете только четыре арифметических действия, тогда для вас десятичные дроби являются высшей математикой.

Вопрос: Чтобы писать музыку, требуется ли только знание, и не нужна ли идея?

Ответ: Математический закон является одним и тем же для всех. Всякая математически созданная музыка является результатом движений. В ходе моих поездок по сбору материала об искусстве у меня появилась идея по исследованию танцев. Я фиксировал только движения. По возвращении я играл музыку в соответствии с теми движениями, которые зафиксировал: она оказалась идентичной с оригинальной музыкой, так как человек, который сочинил эту музыку, написал ее, также следуя математическим законам. И однако, фиксируя движения, я не слушал музыку, так как я не ставил перед собой такую цель. (Кто-то задает вопрос о темперированной гамме).

Ответ: На Востоке у них та же октава, что и у нас – от ДО до ДО. Только здесь мы делим октаву на семь, тогда как там существуют различные деления: 48, 7, 4, 23, 30. Но закон везде тот же самый: от ДО до ДО октава. Каждая нота сама содержит семь. Чем тоньше слух, тем больше число делений.

В Институте мы используем четверти тона, потому что западные инструменты не имеют более мелких делений. С пианино вынуждены идти на некоторый компромисс, но струнные инструменты позволяют использовать четверти тона. На Востоке используются не только четверти тона, но и седьмые.

Для иностранцев восточная музыка кажется монотонной, они удивлены ее шероховатым стилем и ее музыкальной беднотой. Но то, что они слышат как одну ноту, является целой мелодией для жителей той страны – мелодия внутри ноты. Этот вид мелодии является более неуловимым, чем наш; если восточный музыкант делает ошибку в своей мелодии, для слушателей результатом является какофония. Но для европейцев все это лишь ритмическая монотонность. Только человек, который вырос в той стране, может отличить хорошую музыку от плохой.

Вопрос: Раз математическое знание приобретено, разве может человек выразиться в той или иной форме искусства?

Ответ: Не существует предков для развития, ни для молодых, ни для старых.

Вопрос: В каком направлении?

Ответ: Во всех направлениях.

Вопрос: Нужно ли нам желать развития?

Ответ: Речь не идет только о том, чтобы его желать. Сначала я сейчас объясню вам, что такое развитие. Существует закон эволюции и инволюции. Все существует в движении – неорганическая жизнь, как жизнь органическая – стремится кверху, к низу. Но эволюция имеет свои пределы так же, как и инволюция. Возьмем в качестве примера музыкальную гамму из семи нот. От одной ДО к другой, к некоторому месту, где существует остановка. Когда вы стучите по клавише, вы слышите ДО, вибрации которого имеет некоторую инерцию. Посредством этой вибрации это ДО может пройти некоторую дистанцию, пока не завибрирует другая нота, именно РЕ, затем МИ. До этой точки ноты несут в себе внутреннюю возможность продолжения, но здесь, если не вмешивается внешний импульс, октава снова понижается. Напротив, если октава получает эту внешнюю помощь, она может продолжать развиваться.

Человек построен соответственно этому закону. Он играет роль аппарата в развитии этого закона. Я ем, но природа сотворила меня для некоторой цели. Я должен двигаться вперед. Я ем не для себя, но для некоторого внешнего намерения. Я ем потому, что пища, которую я потребляю, не может развиваться сама, без моей помощи. Я ем хлеб, я поглощаю воздух и впечатления, которые проникают в меня извне и действуют затем согласно закону. Это закон октавы. Если мы возьмем какую-нибудь ноту, она может быть взята как ДО. ДО содержит одновременно возможность и инерции; она может подняться до РЕ и до МИ без помощи. Хлеб может олгазионировать, но если он не комбинировал с воздухом, то он не может стать ФА.

Энергия воздуха помогает ему перейти трудный пассаж. После этого он больше не нуждается в помощи СИ, но он не может самостоятельно двигаться дальше. Наша цель заключается в том, чтобы помочь октаве свершиться. Для обычной животной жизни СИ является самой высокой точкой, и это есть материя, на основе которой может быть создано новое тело.

Вопрос: Разделена ли душа?

Ответ: Закон один. Но душа далека – в данный момент мы говорим о близких вещах. Этот закон Троицы вездесущ. Невозможно иметь ничего нового без третьей силы.

Вопрос: Можно ли преодолеть остановку при помощи третьей силы?

Ответ: Да, если вы обладаете знанием. Природа создала вещи такими, что воздух и хлеб химически совершенно различны и не могут сочетаться; но так как хлеб превращается в РЕ, затем в МИ, он становится более проницаемым, таким, что они могут уже сочетаться. Сейчас вы должны работать над собой, вы есть ДО; когда вы подойдете к МИ, вы можете встретить помощь.

Вопрос: Случайно?

Ответ: Один кусок хлеба я ем, другой бросаю; случайно ли? Человек – это трехэтажный завод. Существует три двери, через которые поступают природные ресурсы, чтобы быть перенесенными в соответствующие отделы, где они будут складированы. Если это был колбасный завод, люди видели бы только входящие каркасы и выходящие колбасы. Но на самом деле это очень запутанное устройство. Если бы мы хотели построить такой завод, который мы изучаем, то сначала нам нужно посмотреть все машины и детально их исследовать. Закон «то, что внизу является таким же, так и то, что вверху» повсюду себя обретает; это один и тот же закон. В нас также есть Солнце, Луна, планеты – но в очень маленьком масштабе.

Все существует в движении, все имеет эманации, потому что все съедает что-то и съедается чем-то. Эманации у Земли, эманации у Солнца и эти эманации материальны. Земля имеет атмосферу, которая ограничивает свои эманации. Между Землей и Солнцем имеется три вида эманаций: эманации Земли идут только на короткую дистанцию, эманации планет идут дальше, но не достигают Солнца. Между нами и Солнцем существуют три вида материй, каждая обладает различной плотностью. Прежде всего ближайшая Земле материя, содержащая ее эманации; затем материя, содержащая эманации планет; и еще дальше материя, где существуют только эманации Солнца. Плотности находятся в отношении 1, 2 и 4, и вибрации находятся в обратном отношении, потому что чем тоньше материя, тем больше плотность ее вибраций. Но за пределами нашего Солнца существуют другие Солнца, которые также имеют эманации и которые рассеивают материи и передают влияния. По ту их сторону находится источник, что мы можем выразить только математически, который также обладает эманациями. Эти высшие зоны находятся вне досягаемости эманации Солнца.

Если мы примем материю последней зоны за 1, то чем больше разделяется материя, тем больше возрастает плотность и тем больше растут числа. Тот же закон проникает во всякую вещь. Закон Троицы – позитивные, негативные и нейтрализующая сила. Когда две первые силы сливаются с третьей, создается что-то одновременно различное. Например, пока мука и вода остаются таковыми, не существует изменения. Но если вы прибавите огня, он их испечет и будет создано то новое, которое будет иметь различные свойства.

Единство составляет три материи. В религии у нас есть молитва: Бог-отец, Бог-сын и Бог-Святой Дух. Три в Одном – выражающие закон раньше, чем факт. Это фундаментальное единство используется физически и берется как символ единства. Этими тремя материалами являются «углерод», «кислород» и «нитроген» (азот); вместе они формируют «водород», который является основой всякой материи, какова бы ни была ее плотность. Космос – это октава из семи нот, каждая из которой, в свою очередь, может быть подразделена в другую октаву, и таким образом следовать до последнего атома. Все приводится в порядок октавами, каждая октава становится нотой большей октавы до тех пор, пока вы не дойдете до космической Октавы.

От Абсолюта эманации отходят во все направления, но мы выбираем одно – космический Луч, в котором мы есть: Луна, органическая жизнь, Земля, планеты, Солнце, Все Солнца, Абсолют.

Эманации Абсолюта встречают другие материи и превращаются в новые материи, которые сами продолжают превращаться соответственно закону, становясь постепенно все более и более плотными.

Мы можем считать эти эманации Абсолюта тройственными, но когда они опускаются до порядка следующей материи, то они становятся СИ.

С другой стороны, как и в нас самих, одновременно существует эволюция и инволюция; процесс может, следовательно, возрастая или убывая, и ДО имеет силу превратиться в СИ, или в другом направлении в РЕ. Октава Земли нуждается в помощи в точке МИ, в той помощи, что она получает от планет, чтобы превратить МИ в ФА.

Вопрос: Возможно ли, основываясь на октаве, познать существование других, различно созданных космических пространств?

Ответ: Этот закон всемогущ, и опыты это доказывают.

Вопрос: Человек имеет в себе октаву; но как достичь высших возможностей?

Ответ: Цель всех религий состоит в достижении этого. Это не может быть сделано бессознательно; но это является объектом образования.

Вопрос: Идет ли речь о последовательном развитии?

Ответ: До некоторого предела. Но позже наступает трудный пассаж МИ – ФА, и необходимо найти, как преодолеть его согласно закону.

Вопрос: Является ли предел одним и тем же для всех?

Ответ: Пути подхода различны, но все должны вести к «Филадельфии». Предел является тем же самым.

Вопрос: Могут ли все, используя математический закон, развиваться до самой высокой ступени?

Ответ: Тело при рождении является результатом многих вещей и только пустой возможностью. Человек рожден без души, но ему возможно создать одну. Наследственность для души не важна. В каждом человеке много превращенных вещей; они являются индивидуальными; но за этой точкой никакая подготовка не может помочь.

Пути различны, но все должны вести к «Филадельфии», это фундаментальная цель всех религий. Между тем каждый идет туда собственным маршрутом. Нужна специальная подготовка. Все наши функции должны быть упорядочены и все наши части развиты.

После «Филадельфии» путь один. Человек имеет в себе три лица с различными языками, различными желаниями, различным развитием и различным воспитанием; но позже это становится одним и тем же существом. Есть только одна религия, так как эти три лица должны быть равными в своем развитии.

Вы можете начать как христианин, буддист, мусульманин и работать в привычной для вас последовательности. Вы можете начать с одного центра. Но затем другие центры должны, в свою очередь, быть развиты.

Иногда религия умышленно скрывает вещи, потому что по-другому мы не могли бы работать. В христианстве вера является абсолютной необходимостью, и христиане должны развивать свое чувство. Для этого необходимо вести работу по одной этой функции. Если у вас есть вера, вы можете сделать все необходимые упражнения. Но без веры вы не смогли бы сделать их с пользой.

Если мы хотим пересечь комнату, то возможно, что мы не можем идти прямо, так как дорога очень трудная. Хозяин это знает. Он знает, что мы должны идти влево, но он нам об этом не говорит. Хотя движение влево – это наш первый этап, наша ответственность остается в том, чтобы пересечь. Затем, когда мы приходим и преодолеваем трудность, мы должны иметь новую

цель. Нас трое, а не один, каждый с различными желаниями. Даже если наш разум сознает, сколь важна цель, лошадь ничто не интересует, кроме ее корма; нам тоже иногда нужно уметь «манипулировать» и заманивать лошадь.

Но какой бы мы ни выбрали путь, наша цель состоит в развитии нашей души, в свершении нашего самого высшего предназначения. Мы рождены в реке, где капли пассивны, но тот, кто работает для себя самого, одновременно является внешне пассивным и внутренне активным. Две жизни соответствуют закону: одна идет по пути инволюции, другая – по пути эволюции.

Вопрос: Счастлив ли тот, кто достигает «Филадельфии»?

Ответ: Я знаю только два стула. Никакой стул не является несчастным; этот стул счастливый и тот, другой, тоже счастливый. Человек может всегда искать лучший стул. Когда он принимается искать лучшее, это всегда означает, что он разочарован, потому что если он удовлетворен, то он не ищет другого. Его стул иногда настолько плох, что он не может больше на него сесть, тогда он решает найти другой стул, так как на этот момент он чувствует себя неважно.

Вопрос: Что наступает после «Филадельфии»?

Ответ: Одна очень маленькая вещь. В настоящий момент, когда нет постоянного хозяина, повозка испытывает затруднения, так как пассажиры, которые находятся в ней, дают команды, которые им заблагорассудятся. После «Филадельфии» появляется хозяин, который берет все на себя, кто думает за всех, кто все устраивает и следит за тем, чтобы все было хорошо. Это очевидно, я в этом уверен, что существование хозяина благо для всех.

Вопрос: Вы посоветовали быть искренними. Я обнаружил, что мне нравится быть лучше счастливым идиотом, чем несчастным философом.

Ответ: Вы полагаете, что не удовлетворены собой? Я вас опровергну. Вы совсем механический, вы не можете ничего делать, вы подвергнуты галлюцинациям. Когда вы смотрите с центра, вы целиком во власти галлюцинации; с двумя центрами вы уже наполовину свободны; но если вы смотрите с тремя центрами, то вы уже не зависите от галлюцинации. Вы должны начать копить материал. У вас не может быть хлеба без выпечки: знание есть вода, тело есть мука и эмоция – страдать – это огонь.

БОГ – СЛОВО

Нью-Йорк, 1 марта 1924 г.

Каждая религия утверждает одно и то же: Бог есть Слово, и Слово есть Бог.

Одно из учений утверждает, что, когда мир еще не существовал, были эманации, был Бог-Слово. Бог-Слово – это мир. Бог говорит: «Дабы он тоже был» и послал Отца и Сына... Он всегда посылает Отца и Сына. И, однажды, он послал Святой Дух.

Все вещи в мире подчиняются Закону Троицы, все, что существует, появилось сообразно этому закону. Комбинации позитивных и негативных принципов могут произвести новые результаты, только если вторгнется третья сила.

Если я стану утверждать, она примется отрицать – и мы заспорим! Но ничего нового не будет сотворено, если ничего другого не вторгнется в обсуждение. Только тогда (когда вторгнется другое) может появиться нечто новое.

Возьмем Луч творения. Вверху Абсолют, Бог-Слово. Он один в трех: Бог-Отец, Бог-Сын и Бог-Святой Дух. Абсолют творит сообразно с этим же законом. И все необходимые для произведения нового явления силы суть все эти три в самом Абсолюте. Он их «эманурует». Иногда три силы меняют место.

Три силы или три принципа, исходящие из Абсолюта, сотворили все множество Солнц, среди которых одно – наше. Все эти эманации и их взаимодействие производят новые комбинации. Это верно для человека, для Земли, для микроба. Каждое Солнце также эманурует,

и эманации этих Солнц через комбинации позитивной и негативной материи дают рождение новым формам. Земля наша – результат одной из этих комбинаций, и самая недавняя комбинация – это Луна.

После акта творения происходят существование и эманации. Эманации, в соответствии со своими свойствами, проникают во все вещи. Они также достигают и человека.

Взаимодействие эманации приводит к возникновению новых трений.

Различие между творческой активностью Абсолюта и последующими актами творения, как я уже сказал, заключается в том, что Абсолют творят исходя из Себя Самого. Лишь Абсолют обладает Волей. Только Он извергает три силы из Себя Самого. Последующие акты творения механически следуют за взаимодействием этих сил, соразмерно тому же Закону Троицы. Ни одна из изолированных сущностей не может творить сама по себе – возможно лишь коллективное творение.

Направление творческой активности Абсолюта ориентируется на человека, является направлением, данным силой изначального импульса. Соразмерно Закону Семи, это развитие не может следовать иначе, кроме как вплоть до определенной точки.

Мы обрели линию, исходящую из Абсолюта и пересекающую нас. Эта линия может прогрессировать только до определенной точки и останавливается на нашей Луне. Луна – это последняя точка творения на этой линии.

Все это можно сравнить с лестницей, чьей последней ступенью будет Луна. Важнейшие точки этой линии творения суть: Абсолют, Солнце, Земля и последняя – Луна. Каждая из этих точек – это ДО. Между этими четырьмя точками есть три октавы: Абсолют – Солнце, Солнце – Земля, Земля – Луна. Внутри этих октав, в трех местах, есть как бы три машины, чья функция – совершать переход от ФА до МИ.

Вся длина космической лестницы, необходимый толчок на уровне ФА должен исходить снаружи, а необходимый толчок на уровне СИ исходит изнутри до ДО. Посредством этих толчков осуществляется сворачивание сверху вниз и разворачивание снизу вверх. Жизнь человека играет роль, схожую с ролью планет по отношению к Земле, Земли – по отношению к Луне, и всех Солнц по отношению к нашему Солнцу.

Материя, идущая от Абсолюта, зовется «водородом».

Это результат комбинации «углерода», «кислорода» и «азота». Когда элементы одного водорода сочетаются с элементами другого, он преобразуется в новый вид водорода, имеющий свои собственные качества и свою плотность.

Все управляется одним законом – закон очень прост. Я показал вам, как он действует вовне; теперь вы можете открыть, как он действует вовнутрь вас. В соответствии с ним, вы можете следовать то закону инволюции, то закону эволюции. Вы должны применить внешний закон вовнутрь.

Мы сотворены по образу Бога – по образу Троицы. Если мы будем сознательно поглощать три субстанции и извергать их вовне, мы сможем производить вне себя то, что захотим. Это значит творить. Но когда это вершится сквозь нас, то это творение Творца. В этом случае три силы проявляются в нас порознь и сочетаются вне нас. Всякое творение может быть то субъективным, то объективным.

Вопрос: Какой нейтрализующий элемент есть в рождении человека?

Ответ: Некий цвет, который пропитывает активные и пассивные начала. Он также материален и обладает специальными вибрациями. Все планеты производят вибрации на Земле, и всякая жизнь окрашена вибрацией планеты, ближайшей к Земле в данный момент. Каждая планета имеет свои эманации, и их действие все более ощущается по мере приближения к Земле. Планеты извергают отдельные потоки, но ни один из них не выдерживает чистого состояния, кроме как на краткое время. Иногда целая масса имеет отдельные вибрации. И там

три принципа начала должны соответствовать друг другу соразмерно закону. Если их отношения верны, то там можно иметь кристаллизацию.

(Кто-то спрашивает о Луне).

Ответ: Луна – великий враг человека. Мы служим Луне. В прошлый раз мы говорили о кундабуффере. Кундабуффер – это представитель Луны на Земле. Мы словно овцы Луны, которых она растит, кормит, стрижет и которых она бережет для своего личного употребления. Но когда она голодна, она убивает, сколько захочет. Вся органическая жизнь работает на Луну. Пассивный человек служит инволюции, активный – эволюции. Надо выбирать. Но есть один принцип: служа одному, вы можете сделать карьеру; служа другому, вы многое сохраняете, но без перспективы на будущее.

В обоих случаях мы – рабы, ибо в обоих случаях мы зависим от одного господина. Внутри нас – еще одна Луна, одно Солнце и так далее. Мы воспроизводим всю систему. Если вы знаете свою Луну и каково ее действие, то вы можете понять космос.

УТВЕРЖДЕНИЕ И ОТРИЦАНИЕ

Нью-Йорк, 20 февраля 1924 г.

Всегда и повсюду существует утверждение и отрицание. Это касается не только отдельных людей, но и всего человечества. Если одна половина человечества утверждает одно, другая утверждает противоположное. Например, существуют два противоположных мировоззрения: наука и религия. То, что утверждает наука, отрицается религией, и наоборот. Это механический закон, и иначе не может быть. Это явление происходит повсюду и на любом уровне, в окружающем мире, в городах, в семье, в личной жизни отдельного человека. Один центр человека утверждает, другой отрицает. Мы постоянно раздваиваемся.

В этом состоит объективный закон, рабами которого мы являемся, к примеру, я обязательно являюсь рабом науки или религии. В двух случаях человек зависим от того объективного закона, от которого невозможно избавиться. Свободен тот, кто придерживается середины. Если ему удастся это сделать, он избегает этого всеобщего раболепского закона.

Но каким же образом избежать этого закона? Это невероятно трудно. У нас не хватает сил, чтобы не уступить этому закону. Мы рабы и мы слабы. Однако внутри нас есть возможность избавления от этого закона, если мы будем пытаться делать это медленно, постепенно, но настойчиво. С объективной точки зрения это означает, само собой разумеется, идти против закона, против природы, другими словами, совершать грех. Но мы можем это сделать, так как существует закон другого порядка: Бог нам ниспослал другой закон.

Что же нужно предпринять для этого? Вспомним первый пример: религия и наука. Я буду спорить с самим собой, и каждый попытается сделать то же самое.

Я рассуждаю следующим образом: «Я бедный маленький человек. Мне пятьдесят лет, а религия существует вот уже тысячи лет. Миллион людей изучал религии, а я их отрицаю». Я себя спрашиваю: «Допустимо ли, чтобы все были дураками и только я один умный?» То же самое происходит с наукой, которая зародилась в далекие времена. Допустим, что я отрицаю науку. Вновь возникает вопрос: «Допустимо ли, чтобы только я один был самым умным, тогда как множество людей в течение длительного времени занимались наукой?»

Если я нормальный человек и если я рассуждаю непредвзято, то я пойму, что могу быть умнее одного или двух людей, но не самым умным из тысячи, из миллионов. Повторяю, что я являюсь просто маленьким человеком. Могу ли я критиковать религию и науку? Что вообще я могу делать? Я начинаю размышлять, что может быть, истина состоит в «том и другом». Невозможно, чтобы все ошиблись. Теперь же я попытаюсь понять, что из этого происходит. Когда я начинаю думать непредвзято, углублять свои знания, я обнаруживаю, что религия и наука правы, та и другая, несмотря на то, что они противопоставлены друг другу. Я выявляю неболь-

шое недоразумение. Одна затрагивает один вопрос, другая – другой. Или же они рассматривают один и тот же вопрос, но под различным углом зрения; или же одна из них рассматривает причины, другая – последствия одного и того же явления, и все это никогда не приводит их к сближению. Каждая из них права, т. к. они основаны на математически точных науках. Если мы будем рассматривать только результат, то мы никогда не поймем, в чем состоит различие.

Вопрос: В чем ваша система отличается от философии йогов?

Ответ: Ваши йоги идеалисты, а мы материалисты. Я скептик. Первая заповедь на стенах Института гласит: «Ни во что не верьте, даже в самих себя». Я верю, только если у меня есть статистическое доказательство; другими словами, если я достигаю неоднократно одного и того же результата. Я учусь, я работаю для того, чтобы найти путь, а не потому, что я верю. Я попытаюсь схематически пояснить одну вещь; не воспринимайте это буквально, а попытайтесь уловить в этом принцип.

За пределами известного вам тройственного закона существует семиричный закон, гласящий, что ничего не остается неподвижным; всякая вещь движется или по пути эволюции, или по пути инволюции. У этих двух движений есть предел. Каждая линия развития содержит две точки, где движение не может продолжаться без внешней помощи. В двух определенных точках возникает дополнительный толчок, вызываемый внешней средой. Также в этих двух точках всякая вещь нуждается в импульсе, без которого она не может двигаться. Этот семиричный закон присутствует повсюду: в химии, физике и т. д., один и тот же закон вездесущ.

Лучшей иллюстрацией данного закона является структура музыкальной гаммы. Рассмотрим ее октаву. Она начинается с ДО. Между ДО и следующей нотой есть полутон, который позволяет переход к РЕ. Подобным образом происходит переход от РЕ к МИ. Но у МИ нет полутона, и что-то извне должно повлиять на переход к ФА. От ФА гамма продолжается к СОЛЬ, от СОЛЬ к ЛЯ, от ЛЯ к СИ. Но в данном случае, как это происходит с МИ, СИ нуждается, в свою очередь, во внешнем воздействии.

Каждый результат является ДО. Не в самом процессе, а как элемент. Каждое ДО в самом себе является полной октавой. Некоторые музыкальные инструменты могут выразить семь нот, которые содержатся в этом ДО. Каждая единица содержит семь единиц в себе самой и, подразделяясь, создает семь новых единиц. Разделяя каждое ДО, мы получаем еще ДО, РЕ, МИ и продолжение.

ЭВОЛЮЦИЯ И ПИЩА

Человек является трехэтажным заводом. Мы говорим о том, что существует три вида пищи, поступающие через три различные двери. Первым видом пищи обычно называют «пищу»: хлеб, мясо и т. д.

Каждый вид пищи является одним ДО. В организме ДО переходит к следующей ноте. Каждое ДО способно пройти в РЕ в желудке, где субстанции пищи меняют вибрацию и плотность, химически перерабатываются, смешиваются и под действием некоторых сочетаний переходят к РЕ. РЕ также имеет возможность перейти к МИ. Но МИ не изменяется сама по себе: к ней на помощь стремится пища второй октавы. ДО второго вида пищи, то есть воздуха, помогает МИ первой октавы перейти к ФА, после чего эволюция может продолжаться. В аналогичной позиции вторая октава, в свою очередь, нуждается в помощи более высокой октавы. Ей помогает нота третьей октавы, то есть третьего вида пищи – октава впечатлений.

Таким образом, первая октава изменяется до СИ.

Наиболее тонкой субстанцией, которую может вырабатывать человеческий организм на основе того, что мы обычно называем пищей, является СИ. Эволюция куска хлеба продолжается до СИ. Но СИ не развивается далее у обычного человека. Если бы нота СИ могла изменяться и переходить к ДО новой октавы, то существовала бы возможность создать новое тело

внутри нас. Но для этого необходимы особые условия. Сам человек не может стать новым человеком; специальные внутренние комбинации вступают в силу.

КРИСТАЛЛИЗАЦИЯ

Когда необходимая материя накапливается в достаточном количестве, она начинает кристаллизоваться, так же как и соль кристаллизуется в воде, если не соблюдаются соответствующие пропорции. Когда в человеке накапливается большое количество тонкой субстанции, наступает момент, когда в нем может появиться и кристаллизоваться новое тело; это ДО новой октавы, более высшего порядка. Это тело, часто называемое «астральным», создается только на основе этой специальной материи; оно не может явиться неосознанно. В обычных условиях данная субстанция может быть выработана в организме, но использованная и отброшенная прочь.

ПУТИ

Создавать тело внутри человека является целью всех религий и всех учений; у каждой религии свой собственный путь, но цель одна и та же.

Для достижения этой цели существует много путей. Я изучал примерно двести религий, и если бы нужно было их классифицировать, я пришел бы к выводу, что существует только четыре пути.

Как вам уже известно, человек обладает определенным количеством специфических центров. Рассмотрим четыре из них. Моторный, интеллектуальный, эмоциональный центры и формирующий аппарат.

Представьте себе человека в виде квартиры из четырех комнат. Первая комната – это наше физическое тело и соответствует повозке в другой картине, описанной ранее. Вторая комната – это эмоциональный центр, который соответствует лошади; третья комната – интеллектуальный центр, что соответствует извозчику; четвертая комната – это хозяин.

Всякая религия подразумевает, что хозяин отсутствует и его надо искать. Но хозяин не может присутствовать, если квартира заставлена мебелью. Прежде чем принимать гостей, нужно расставить мебель во всех комнатах.

Каждый это делает на свой манер. Небогатый человек ставит мебель в каждую комнату отдельно по мере возможности. Чтобы заполнить мебелью четвертую комнату, надо закончить с тремя предыдущими. Различие между четырьмя путями – это очередность, в соответствии с которой мебель расставляется в трех комнатах.

Первый путь начинается меблированием первой комнаты и так далее.

ЧЕТВЕРТЫЙ ПУТЬ

Четвертый путь – это путь айда-йоги. Он схожий с путем йоги, но в то же время у него есть свои особенности.

Как йоги, айда-йоги изучают то, что может быть изучено. Вообще нет средства познать больше, чем путем обычной йоги. Но на Востоке существует обычай: если я знаю что-то особенное, я это рассказываю только своему старшему сыну. Тот же, в свою очередь, скажет это только своему старшему сыну. Таким образом, из поколения в поколение передаются отдельные секреты, которые недоступны посторонним людям.

Возможно, один из ста йогов знает эти секреты. Но дело в том, что существует определенная форма познания, которая может способствовать работе на этом пути. В чем различие?

Рассмотрим это на примере. Допустим, что для выработки в нем определенной субстанции, йог должен проделать дыхательные упражнения. Он знает, что ему необходимо вытянуться и какое-то время вдыхать воздух. Айда-йог знает то, что знает йог, и действует так же, как он. Но он обладает определенным аппаратом, при помощи которого, вдыхая воздух, он концентрирует элементы, необходимые для его тела. Айда-йог выигрывает во времени, так как ему известны эти секреты.

Там, где йог тратит пять часов, айда-йог – один час. Айда-йог использует то, что не известно йогу. За месяц он делает то, что йог делает за год. И так во всем.

Все эти пути направлены к одной цели. Внутренняя трансформация СИ в новое тело.

Как человек может создавать второе астральное тело путем методического процесса в соответствии с законами, так же он может создавать внутри самого себя третье тело и затем приступить к созданию четвертого. Одно тело возникает из другого. Они могут быть разделены и рассажены на разных стульях.

Все пути, все учения имеют одну и ту же цель. Они всегда стремятся к одной и той вещи. Однако тот, кто вступил на один из этих путей, может не отдавать себе в этом отчета. Монах верует, он думает, что можно дойти до цели только этим путем. Только его хозяин знает цель, но он умышленно не говорит ему об этом, так как если бы его ученик знал эту цель, то он был бы менее прилежен.

У каждого пути свои теории, свои доказательства.

Материя повсюду одна и та же, но она постоянно меняет место и входит в различные сочетания. От плотного камня до хрупкой материи каждое ДО обладает своей собственной эманацией, своей собственной атмосферой, так как каждая вещь либо съедает сама, либо ее съедают. Одна вещь съедает другую; я съедаю вас, вы съедаете соседа и так далее. Всякая вещь подвергается инволюции и эволюции. Существо – это что-то такое, которое существует в какой-то период без инволюции (каждая органическая и неорганическая субстанция может быть существом. Далее мы увидим, что все органическое).

Всякое существо эманрует, распространяет определенную материю. Это относится как к Земле, так и к человеку и микробу. Земля, на которой мы живем, эманрует и имеет свою собственную атмосферу. Планеты также являются существами, они также эмануют как Солнце. На основе позитивной и негативной материи эманации Солнца способствовали рождению новых форм. Земля – результат одной из таких сочетаний.

Эманации каждого существа имеют свои пределы, и, как следствие, каждой точке соответствует различная плотность материи. После акта творения существование идет своим чередом, существа продолжают эманировать. Здесь, на этой планете, имеются эманации Земли, планет и Солнца. Но эманации Земли распространяются только на определенное расстояние. По ту сторону существуют эманации Солнца, планет, но не Земли.

В зоне эманации Земли и Луны материя более плотная; над этой зоной материя более тонкая. Эманации проникают во всякую вещь в соответствии с их возможностями. Так они достигают человека.

Кроме нашего Солнца имеются и другие. Так же, как я рассматривал все планеты вместе, я рассматриваю теперь вместе все Солнца и их эманации. По ту сторону мы ничего не можем видеть, но мы можем логически говорить о мире высшего порядка. Для нас это крайняя точка. Ему также присущи его собственные эманации. Сообразно закону Троицы, материя постоянно находится в различных сочетаниях, становится более плотной, вступает в сочетание с другой материей и становится еще плотнее, что модифицирует все ее свойства и возможности. Например, в наивысших сферах ум существует в своей чистой форме, но, спускаясь, он теряет свои качества.

Всякое существо имеет в себе ум, иначе говоря, всякое существо является более или менее умным. Если мы обозначим плотность Абсолюта за 1, то следующая плотность будет 3, потому что в Боге, как и во всех вещах, существует три силы.

Закон повсюду один и тот же. Плотность следующей материи будет в два раза больше, чем плотность второй и в шесть раз больше плотности первой материи. Следующая плотность равна 12 и в определенной точке материя достигнет плотности 48. Это значит, что эта материя в сорок восемь раз тяжелее, в сорок восемь раз менее умнее и так далее. Мы можем узнать вес каждой материи, если мы определим ее место. Или, наоборот, если мы определим ее вес, то мы узнаем место, откуда происходит эта материя.

МОЖНО ЛИ БЫТЬ БЕСПРИСТРАСТНЫМ?

Нью-Йорк, 20 февраля 1924 г.

Невозможно быть беспристрастным даже тогда, когда лично нас ничего не касается. Таков закон, такова человеческая натура.

Как и почему, об этом мы поговорим в дальнейшем. А пока поставим проблему следующим образом:

1. В человеческой машине есть что-то, не позволяющее оставаться беспристрастным, то есть рассуждать спокойно и объективно, не поддаваясь эмоциям;

2. Иногда путем специальных усилий можно освободиться от такой тенденции.

Что касается второго пункта, я вас сейчас попрошу попытаться приложить усилия и сделать это непременно для того, чтобы наша беседа отличалась от всех бесед обычной жизни, то есть просто опрокинуть ничто в пустоту, что было бы полезно как для вас, так и для меня.

Я называю беседы обычными: «Опрокинуть ничто в пустоту». Подумайте серьезно о всех беседах, которые у вас состоялись с момента вашего рождения. Спросите себя, посмотрите на себя: привели ли эти беседы к какому-то результату? Знаете ли вы сегодня, что у вас есть что-то уверенное и неоспоримое, как, например, суждение дважды два четыре. Если вы искренне ищете в себе, если вы искренне отвечаете, вы согласитесь, что они ни к чему не привели.

Наш здравый смысл придет к выводу, что если подобная манера беседы не привела ни к чему до настоящего времени, то от нее нечего желать и в будущем. Даже если бы человеку было суждено жить сто лет, результат был бы одним и тем же.

И напротив, мы должны искать причину всего этого и по возможности внести изменения. Наша цель заключается в раскрытии этой причины; итак, начиная с этого момента, мы должны попытаться изменить манеру наших бесед.

В прошлый раз мы начали говорить о законе Троицы. Я сказал, что этот закон везде и во всем, он присутствует также в наших беседах. Например, когда люди говорят, среди них есть всегда тот, кто утверждает, и тот, кто отрицает. Если они не вступают в разговор, ничто не говорит об этих утверждениях и этих отрицаниях. Если они вступают в дискуссию, то возникает новый результат, то есть новое понятие, которое не принадлежит ни человеку, который утверждал, ни тому, кто отрицал.

Это тоже закон, так как совершенно неверно будет говорить, что ваши предыдущие беседы не дали никакого результата. Он был, но не для вас, результат был для чего-то или для кого-то вне вас.

Сейчас мы говорим о результатах, которые мы сами приобретаем или которые мы хотим приобрести. Итак, вместо того, чтобы дать действовать закону через нас и вне нас, мы хотим, чтобы он действовал в нас и для нас. Для достижения этого достаточно изменить поле деятельности этого закона.

То, что вы делали до сих пор, утверждая, отрицая и вступая в дискуссию с другими, я хотел бы сейчас, чтобы вы проделали это с самими собой, для того, чтобы результаты, которых вы достигнете, были субъективными, а не объективными, как это было до сих пор.

ВСЕ МАТЕРИАЛЬНО

Ессенцуки, 1918 г.

Все в мире материально и в соответствии со всеобщим законом все находится в движении и постоянном изменении. Это изменение касается как самой тонкой, так и самой грубой материи, и наоборот. Между этими двумя полярными состояниями существуют многочисленные степени плотности материи.

Подобное преобразование материи осуществляется неравномерно и прерывисто. На определенных стадиях этого развития происходят остановки, которые в какой-то мере можно сравнить с промежуточными станциями. Они создаются всем тем, что можно назвать организмами в широком смысле этого слова: Солнцем, Землей, человеком, микробом. Эти станции являются трансформаторами, преобразующими материю как в возрастающем направлении, где она утончается, так и в обратном направлении, где она уплотняется. Подобное преобразование происходит чисто механически.

Материя повсюду одинакова, но ее плотность на каждой ступени разнородна. Далее, каждая материя имеет свое собственное место в общей градации материи, что позволяет сказать, находится ли материя на тонкой или плотной стадии становления. Трансформаторы отличаются только градацией. Человек является также промежуточной станцией, как Земля или Солнце; в нем происходят такие же механические процессы. В нем происходит то же преобразование высших форм материи в низине, и низших форм – в вышине.

Это преобразование субстанций, проходящее по двум направлениям: эволюции и инволюции, осуществляется не только вдоль главной линии, идущей от самого тонкого до самого плотного и наоборот, но эта линия на каждой промежуточной станции, на каждой ступени способствует созданию боковых ответвлений. Необходимая материя может быть схвачена и поглощена определенным существом, что служит ее эволюции или инволюции. Всякая вещь поглощает, то есть питается чем-то и в свою очередь служит пищей. Это то, что означает «взаимообразный обмен». Оно осуществляется во всем, как в органической, так и в неорганической материях.

Как я уже об этом говорил, все есть движение. Никакое движение не следует прямой линии, каждое движение идет по двум одновременным направлениям, оно само находится в кругообороте и стремится к наиболее близкому центру гравитации в соответствии с законом падения. Это то, что обычно называется движением. Этот всеобщий закон был известен в далекой древности. Мы можем его не рассматривать в некоторых событиях прошлого, которые никогда бы не произошли, если бы люди тех эпох не знали бы об этом. Когда-то в прошлом люди знали, как использовать и контролировать эти законы Природы. Это искусственное направление механических законов человеком является магией и требует не только преобразования субстанций в желаемом направлении, но и сопротивления, противопоставления отдельным механическим влияниям, которые основываются на одних и тех же законах. Те, кто знает эти всеобщие законы и умеет использовать их – маги. Есть белая и черная магии. Белые маги пользуются знаниями для достижения добра; черные маги пользуются знаниями для совершения зла, для удовлетворения своих собственных эгоистических целей.

Так же как и Великое Знание, магия, которая существует с давних времен, не предавалась забвению и содержит в себе то же знание, что и раньше. Изменялась только форма, в которой это знание выражалось и передавалось в зависимости от времени и места.

Сейчас мы говорим на языке, который через два века подвергнется изменениям, а два века назад он был не таким, каким он является сегодня. Также и форма, в которой Великое Знание, выраженное в определенный момент, становится малопонятным для последующих поколений, оно было усвоено исключительно буквально. Для многих людей внутреннее содержание потеряно. Две линии цивилизации, независимые друг от друга, параллельно развиваются в истории человечества, это эзотерическая и экзотерическая линии. Не меняясь, одна из них одолевает другую и развивается, в то время как другая затухает. Возникает период цивилизации с эзотерической доминантой, и благоприятствуют внешние, политические и другие условия. Подобное произошло с христианством. Знание широко распространяется, выступая в форме образования в соответствии с условиями места и времени. Но тогда как для одних религия служит путеводителем, для других она является жандармом.

Христос был также магом, человеком Знания. Он не был Богом, или скорее, если Он был Богом, то на определенной ступени. Истинный смысл и реальное значение многих положений Евангелия сегодня почти забыты. Например, Тайная вечеря была событием совершенно другого плана, каким его обычно представляют. В действительности Христос смешал свою кровь с хлебом и вином, которые он дал своим последователям.

Для того, чтобы вам было понятно, я приведу другие рассуждения.

Все, что существует, окружено атмосферой. Отличие касается только объемов. Чем больше организм, тем больше атмосфера. В этом плане каждый организм можно сравнить с заводом. Завод окружен атмосферой из дыма, пара, отходов производства и некоторых компонентов, которые испаряются во время производственного процесса. Качество этих составляющих меняется. Точно таким же образом человеческая атмосфера включает в себя различные элементы. Атмосфера каждого завода имеет определенный запах. То же самое происходит с атмосферой каждого человека. Острое обоняние, например, собаки, легко различает атмосферу одного человека от атмосферы другого.

Я уже говорил, что человек является также станцией для трансформации субстанции. Часть субстанции произведенных механизмов служит для трансформации других субстанций, в то время как остальная часть уходит в атмосферу, то есть теряется.

Таким образом, организм работает не только на себя, но и еще для чего-то другого. Человек, обладающий знанием, знает, как задержать эти тонкие материи и аккумулировать их. Только значительное аккумулирование этих материй создает возможность формирования в человеке второго, более легкого тела.

Обычно материи, составляющие атмосферу, постоянно расходуются, восстанавливаясь благодаря внутренней работе человека.

Атмосфера человека необязательно имеет форму сферы. Она постоянно меняет форму. В период напряжения, страха или опасности она вытягивается в сторону напряжения, а противоположная сторона тут же становится тоньше.

Атмосфера человека занимает определенное пространство, в пределах которого она испытывает притяжение организма. Но за определенным пределом частицы атмосферы ссылаются и больше не возвращаются. Это происходит каждый раз, когда атмосфера сильно вытянута в одном направлении.

То же самое происходит, когда движется человек: частицы его атмосферы отрываются и остаются позади, что способствует появлению «хвоста», благодаря которому за этим человеком можно идти по следу. Эти частицы могут быстро рассеяться в воздухе, но они также могут оставаться на месте на достаточно продолжительное время. Частицы его атмосферы могут также оставаться на одежде, на белье и на других его вещах, что приводит к тому, что между ними и этим человеком устанавливается связь.

Магнетизм, гипноз и телепатия относятся к явлениям того же порядка. Действие магнетизма прямое, действие гипноза распространяется на короткое расстояние через атмосферу,

действие телепатии распространяется на более длинное расстояние, что позволяет сравнивать ее с действием телефона или телеграфа. У телефона и телеграфа связь осуществляется с помощью металлической проволоки, а при телепатии связь зависит от следов частиц, оставляемых человеком. Тот, у кого есть дар телепатии, может заменить этот след своей собственной материей. Таким образом, он устанавливает связь, создавая нечто вроде кабеля, по которому он действует на психику другого. Если у него есть предмет, принадлежащий кому-то, после установления подобной связи он может формировать вокруг этого предмета образ воска или глины и, действуя на нее, действует таким образом на другого человека.

ЧЕТЫРЕ ТЕЛА ЧЕЛОВЕКА

Нью-Йорк, 17 февраля 1924 г.

Принятие решения и желание работать представляются гораздо более трудными, чем работа над собой. Для этого необходимо, чтобы все наши центры пришли к согласию, уяснив, что для того, чтобы осуществить какую-либо совместную работу, они должны подчиниться одному хозяину. Но трудно прийти к согласию, так как если бы хозяин существовал, то невозможно было бы никому из них давать распоряжения другим и делать то, что им хотелось бы. У рядового человека нет хозяина. А где нет хозяина, там нет и души.

Душа – это цель всех религий и всех учений. Но это только цель, возможность, но не факт.

У рядового человека нет ни души, ни воли. То, что обычно называется «волей», есть только следствие желаний. Если у человека есть какое-то желание и в тот же момент у него возникает противоположное желание, более сильное, чем первое, то оно поглощает и устраняет его. Это то, что называется волей в повседневном языке.

Ребенок никогда не рождается с душой, которая приобретается в течение всей жизни.

К тому же это большая роскошь, удел узкого круга людей. Большинство людей проводят свою жизнь без души и без хозяина. В обыденной жизни совершенно нет необходимости в душе.

Но душа не возникает из ничего, так как все материально. Душа также материальна, но она состоит из очень тонкой субстанции. Чтобы иметь душу, нужно обладать соответствующей субстанцией.

Таким образом, у нас нет материала для наших повседневных функций. Если мы хотим обеспечить необходимую субстанцию, соответствующий капитал, мы должны приступить к экономии, имея в виду завтрашний день. Например, я привык съедать каждый день картофель, следовательно, я буду съедать только половинку, а другую оставляю про запас или буду голодать. Резервы субстанции должны быть большими, в противном случае исчезнет то, что есть.

Если у нас есть кристаллики соли и мы их положим в стакан воды, то они быстро растворятся. Мы можем еще добавлять соль, она будет растворяться. Но наступает момент, когда раствор перенасыщается, соль уже не растворяется, и кристаллы оседают в стакане. То же самое происходит с человеческим организмом. Даже если постоянно производятся материалы, необходимые для формирования души, то они рассеиваются и растворяются. Для того, чтобы была возможна кристаллизация, необходимо перенасыщение этими материалами.

Кристаллизованная таким образом материя принимает форму физического тела человека, копией которого она является и может быть от него отделена. У этих двух тел неодинаковая жизнь, и каждое из них подчиняется различным законным порядкам. Второе тело является «астральным» телом. Его называют душой по отношению к физическому телу. Наука уже предвидит возможность экспериментальным путем установить наличие второго тела.

Когда мы говорим о душе, мы обязаны объяснить, что может быть множество категорий душ. Но только одна может по праву называться душой.

Как уже было сказано, душа приобретается в течение всей жизни. Если человек, который начал аккумулировать эти субстанции, умирает до того, как они кристаллизуются, то в тот же миг смерти физического тела эти субстанции также распадаются и исчезают.

Как и всякое другое явление, человек является производным от трех сил.

Как и всякая живая вещь, Земля, планетная система и Солнце излучают эманации. В пространстве, расположенном между Солнцем и Землей, существуют три сочетания эманации. Являясь самыми тонкими, самые длинные эманации Солнца из-за больших размеров достигают Земли и даже проникают сквозь нее, не останавливаясь. Эманации планет достигают Земли, но не достигают Солнца. Эманации Земли еще более укорочены. Так, в пределах атмосферы Земли существуют три вида эманации: Земли, планет и Солнца. По ту сторону эманации Земли отсутствуют, есть только эманации Солнца и планет, а еще выше существуют только эманации Солнца.

Человек – это результат взаимодействия планетных эманаций и земной атмосферы с материалами Земли. Когда умирает обычный человек, его физическое тело разделяется на составляющие части; то, что идет от Земли, уходит в Землю. Ты только прах и ты станешь прахом! Часть, что идет от планетных эманаций, возвращается в планетный мир, часть, что идет от земной атмосферы, возвращается обратно. Таким образом, ничто не существует как целое.

Если второе тело кристаллизуется в человеке до его смерти, то оно может продолжать жить после смерти физического тела. Материя этого астрального тела соответствует своими вибрациями материи эманации Солнца; теоретически оно нерушимо в пределах Земли и ее атмосферы. Однако продолжительность его существования может продолжаться, так как оно может существовать долгое время или его существование может быть скоротечным. Дело в том, что второе тело, как и первое, имеет центры, как и первое, живет и питается впечатлениями и нуждается в получении определенного воспитания, подобно новорожденному, у которого нет опыта и впечатлений. В противном случае оно предается забвению, не способно существовать независимо и так же, как физическое тело, разделяется на части.

Все, что существует, подчиняется одному и тому же закону: «то, что находится вверху, такое же, что находится внизу». То, что может существовать при определенных условиях, не может существовать в иных условиях. Если астральное тело соприкасается с материей более тонких вибраций, оно распадается на части.

Вот почему на вопрос: «бессмертна ли душа?», – можно только ответить: «да или нет». Чтобы получить более точный ответ, нужно знать, о какой душе и о каком бессмертии идет речь.

Как я уже об этом сказал, второе тело человека по отношению к физическому телу является душой. Хотя оно также разделено на три принципа, взятое целиком, оно представляет активную силу, позитивный принцип по отношению к пассивному, негативному принципу, чем является физическое тело. Среди них появился нейтрализующий принцип как специальный магнетизм, которым никто не обладает, но без которого второму телу невозможно быть хозяином первого.

Последующее развитие возможно. Человек, имеющий два тела, может с помощью кристаллизации новых субстанций обрести новые свойства. Таким образом, третье тело формируется внутри второго; его часто называют «ментальным телом». Третье тело станет активным принципом, второе тело – нейтрализующим принципом, первое – физическое тело – пассивным принципом. Но это еще не душа в реальном смысле слова. При смерти физического тела астральное, в свою очередь, умирает, а ментальное тело остается в одиночестве. Но, хотя при некоторых условиях оно бессмертно, рано или поздно оно умирает.

Только четвертое тело означает осуществление возможного развития для человека в земных условиях его существования. Оно бессмертно в пределах Солнечной системы. Этому телу

принадлежит истинная воля, оно реальное «я», душа человека, хозяин, оно есть активный принцип по отношению к другим телам, вместе взятым.

Взаимопроникая, четыре тела отличаются друг от друга. После смерти физического тела высшие тела распадаются.

Перевоплощение является чрезвычайно редким явлением. Оно происходит или по окончании очень длительного временного периода, или в возможности существования человека в физическом теле во всякой точке, тождественной ему, обладающему высшими телами. К тому же астральное тело перевоплощается только при случайной встрече с физическим телом, что может происходить бессознательно. В то время как ментальное тело уже способно к выбору.

РАЗЛИЧНЫЕ ВИДЫ ВЛИЯНИЯ

Нью-Йорк, 24 февраля 1924 г.

Человек подвергается многочисленным влияниям, которые могут быть разделены на две категории: на те, которые вызваны физическими и химическими причинами, и на те, которые вызваны ассоциативным путем и происходят от нашей обусловленности.

Физико-химические влияния имеют материальную природу и происходят от комбинаций двух субстанций, которые, сливаясь, порождают нечто новое. Эти влияния возникают независимо от нас. Они действуют вовне.

Например, эманации одного лица могут комбинировать с моими – смесь дает рождение чему-то новому. И это справедливо не только для внешних эманаций, то же самое происходит внутри человека.

Вы, возможно, заметили, что когда кто-то сидит вблизи вас, то вы чувствуете себя хорошо или плохо. Мы чувствуем себя плохо, когда нет согласия.

У каждого человека имеются различные виды эманации со своими собственными законами, которые восприимчивы к различным комбинациям.

Эманации одного центра формируют многообразные комбинации с эманациями другого центра. Этот вид комбинаций является химическим. Эманации изменяются – это зависит вплоть до того, пью ли я чай или кофе.

Ассоциативные влияния совершенно различны. Если кто-то меня толкает, вдобавок если он плачет, то на меня это действует механически. Это приводит в действие некоторое воспоминание, и это воспоминание или ассоциация вызывает во мне другие ассоциации и так далее. Под действием этого толчка меняются мои ощущения, мои мысли. Это не химический, а механический процесс.

Источник этих двух влияний в действительности находится совсем близко к нам. Но существуют и другие влияния, которые возникают из обширных очагов, таких как Земля, планеты, Солнце, которые подчиняются законам другого порядка. В то же время многочисленные влияния, проистекающие из этих громадных сущностей, не могут нас достигнуть, если мы находимся целиком под влиянием малых вещей.

Поговорим сначала о физико-химических влияниях. Я уже сказал, что у человека множество центров. Я говорил о повозке, лошади и кучере, а также о носилках, вожжах и эфире. Всякая вещь имеет свои собственные эманации и свою собственную атмосферу. Природа каждой атмосферы является особенной, поскольку у каждого различное начало, различные свойства и различное содержание. Они кажутся теми или другими, но вибрации их материи различны.

Повозка, наше тело, имеет атмосферу, обладающую специальными свойствами.

Мои ощущения также производят атмосферу, эманации которой могут распространяться на длинное расстояние.

Когда я думаю ассоциативно, возникают эманации третьего вида.

Когда пустое место в повозке занято пассажиром, эманации также различны, они отделены от эманации кучера. Пассажир не является грубияном: он думает о философии, а не о виски.

Таким образом, каждый человек может иметь четыре вида эманации, но необязательно. Можно иметь больше эманации одного вида и меньше другого. Человек варьирует в этом отношении, и один и тот же человек в разные моменты может быть разным. Я выпил кофе, но он его не выпил – разная атмосфера. Курю я, но вдыхает она.

Всегда существует взаимодействие, иногда для меня вредное, иногда благотворное. В каждую минуту я тот или этот, и вокруг меня то или это. И влияния во мне тоже варьируются.

Я не могу ничего изменить.

Я раб этих влияний, которые я называю физико-химическими.

Ассоциативные влияния полностью различны. Рассмотрим сначала те, которые действуют на меня посредством «формы». Форма влияет на меня. Я привык видеть особую форму, и когда она отсутствует, это наводит на меня страх. Форма дает начальный толчок моим ассоциациям. Красота – это также «форма». В реальности мы не можем видеть форму такой, какая она есть, мы видим только образ.

Второе из этих ассоциативных влияний устанавливается моими ощущениями, моими симпатиями или антипатиями.

Меня затрагивают ваши ощущения, следом реагируют мои. Но иногда происходит обратное. Это зависит от комбинаций. Или вы влияете на меня, или я на вас. Это влияние может быть названо «отношением».

Третье из этих ассоциативных влияний будет названо «убеждением» или «внушением». Например, один человек словами убеждает другого человека. Кто-то убеждает вас, вы убеждаете кого-то другого. Все убеждают, все внушают.

Четвертое из этих ассоциативных влияний заключается в превосходстве одного человека над другим. Возможно, что там нет влияния, идущего от формы или чувства. Вы знаете, что этот человек более умен, более богат, что он способен говорить на разные темы; словом, он обладает чем-то специальным, авторитетом. Все это вас достигает потому, что это выше вас и это происходит вне всех чувств.

Таким образом, существует восемь видов влияний. Половина – это физико-химические влияния; другая половина – ассоциативное.

Кроме того, существуют другие влияния, которые проникают в нас довольно глубоко. Каждый миг нашей жизни, каждое чувство, каждая мысль получают окраску планетарных влияний. И тут мы рабы.

Я только вкратце рассмотрю этот аспект и вернусь затем к главной теме. Не забудьте, о чем мы говорили. Большинство людей нелогичны в своих суждениях и постоянно отклоняются от темы.

Земля и все другие планеты находятся в постоянном движении, у каждой различная скорость. То они приближаются, то удаляются. Их взаимодействие также интенсивно или ослаблено, или даже совсем прервано. На данный момент достаточно сказать, что планетарные влияния на Земле чередуются: то действует одна планета, то другая, то третья и так далее. Как-нибудь мы изучим влияние каждой планеты отдельно, но сегодня, чтобы дать вам основную идею, мы возьмем их в совокупности.

Мы можем схематично описать эти влияния следующим образом. Вообразим огромное колесо, подвешенное над Землей, с семью или девятью огромными цветными прожекторами, закрепленными по кругу. Колесо вращается, и свет разных прожекторов по очереди направляется к Земле – вследствие чего Земля всегда окрашена светом прожектора, который светит в данный момент.

Все существа, рожденные на Земле, окрашены светом, который преобладает в момент рождения, и они сохраняют эту окраску на протяжении всей своей жизни. Так же как нет следствия без причины, так нет причины без следствия. И вне всякого сомнения, планеты имеют громадное влияние сразу на жизнь человечества в целом и на жизнь каждого индивида в частности. Большое заблуждение современной науки заключается в том, что она не признает это влияние. Но это влияние не является столь большим, как хотели бы заставить нас поверить в это современные «астрологи».

Человек есть продукт взаимодействия трех видов материи: одна – позитивная (атмосфера Земли); вторая – негативная (минералы, металлы) и третья – комбинация (планетарные влияния, которые происходят извне и встречаются эти две материи). Нейтрализующая сила – это планетарное влияние, окрашивающее каждую новую жизнь. Окраска остается в совокупности своего существования. Если цвет был красный, то когда эта «жизнь» встретит красный цвет, она почувствует свою сопричастность с ним.

Определенные комбинации цвета оказывают успокаивающее действие; другие – возбуждающее; каждый цвет обладает своим специфическим свойством. Это закон химических различий. Таким образом, существуют «симпатичные» и «антипатичные» комбинации. Например, красный цвет стимулирует гнев, синий цвет пробуждает любовь. Боевитость связана с желтым цветом. Следовательно, если я склонен внезапно приходить в бешенство, то это связано с влиянием планет.

Это не значит, что вы или я действительно существовали бы таким образом, но это возможно. Могут вмешиваться более сильные влияния. Иногда внутри вас действует другое влияние, и оно вам мешает ощутить внешнее влияние. Так, вы можете быть настолько сильно захвачены, что находитесь, так сказать, запертым в броне. И это касается не только планетарных влияний. Зачастую влияние далекого источника может вас не затронуть. Чем отдаленней влияние, тем оно слабее. Даже если оно было послано специально для вас, оно не могло бы вас достичь потому, что ваша броня помешала бы этому.

Чем больше человек развит, тем больше он подвержен влияниям. Иногда, пытаясь освободиться от различных влияний, мы, освобождаясь от одного, подпадаем под множество других, и, таким образом, мы становимся еще менее свободными, еще более рабами.

Мы говорили о девяти влияниях. Все они влияют на нас в любой момент. Каждая мысль, каждое чувство, каждое движение являются результатом того или иного влияния. Все, что мы делаем, все наши проявления происходят потому, что нечто внешнее влияет на нас. Это рабство то унижает нас, то нет: это зависит от того, что мы любим. Мы так же живем под многочисленными влияниями, как и животные. Мы можем пытаться освободить себя от одного или двух влияний, но всякий раз, когда мы освобождаемся, на нас действует десять других. Однако у нас есть некоторая свобода выбора, иначе говоря, мы можем сохранить одни влияния и освободиться от других. Возможно выйти из-под влияния двух видов.

Чтобы освободить себя от физико-химических влияний, нужно быть пассивным. Я повторяю, речь идет о влияниях на эманации атмосферы тела, чувств, мышления и, у некоторых, также эфира. Чтобы сопротивляться этим влияниям, нужно быть пассивным. Таким образом, можно стать немного свободнее. Здесь вступает в силу закон притяжения. Все притягивает само себя. То есть всякая вещь направляется туда, где ее больше. Тому, у кого много, дают еще больше. У того, у кого мало, изымают даже это малое.

Если я спокоен, то мои эманации имеют вес, так что другие эманации идут ко мне и я могу их впитать туда, где у меня для них есть место. Но если я взволнован, то эманаций у меня недостаточно, поскольку они идут к другим. Если эманации идут ко мне, то они занимают вакантные места, так как они нужны там, где пусто.

Эманации остаются там, где господствует покой, там, где отсутствие конфликта, там, где находится пустое место. Если такого места нет, если все заполнено, то эманации могут ко мне

вернуться, но они либо отскакивают, либо проходят. Если я спокоен, то я обладаю пустым местом и могу принять их, но если я заполнен, то они не беспокоят меня. Таким образом, в обоих случаях я нахожусь в хорошем положении.

Освобождение от влияний второго вида, то есть от ассоциативных влияний, требует искусственной борьбы. Здесь играет роль закон отталкивания. Этот закон состоит в следующем: там, где мало, прибавляется много. Иначе говоря, это противоположность первого закона.

Благодаря влияниям второго вида все разворачивается сообразно закону отталкивания.

Следовательно, чтобы самому освободиться от влияний, существует два отличительных принципа для двух видов влияний. Если вы хотите освободить себя, то вы должны знать, какой принцип применять в каждом отдельном случае. Если вы взываете к принципу «отталкивания», когда необходим принцип «притяжения», то вы проиграете. Многие люди делают противоположное тому, что требуется. И однако легко определить различие между двумя обсуждаемыми влияниями. Это можно даже сделать сразу. Что касается других влияний, нужно большое знание. Но легко разделить эти два вида влияния: каждый, если постарается посмотреть, может распознать, о каком виде влияния идет речь. Но многие люди, зная о существовании таких эманаций, не видят между ними разницы. Однако если внимательно за ними понаблюдать, то различить их легко. Действительно интересно заняться таким изучением; каждый день, достигая более интересных результатов, приобретая способность различать. Но это очень трудно теоретически выразить.

Невозможно достичь непосредственного результата и тут же освободиться от этих влияний. Не для каждого остается возможность их изучать и различать.

Измените дальнюю цель; это требует много времени и труда. Но изучение не занимает много времени. И если вы подготовили себя к изменению, то задача будет менее сложной, вам не потребуется много времени для различения.

Изучение второго вида влияний, ассоциативных влияний, более удобно на практике. Возьмем, к примеру, влияние, исполненное через форму. Или вы влияете на меня, или я влияю на вас. Но форма является внешней: движения, одежда, свойство или противоположность – все, что обычно называется «маской». Если вы понимаете, то вы легко можете изменить это. Предположим, что вы ему нравитесь в черном платье; благодаря этому вы можете влиять на него. Или он может на вас влиять. Не хотите ли вы поменять платье только для него одного или для многих людей? Есть та, которая делает это только для него, а не для других. Иногда нужен компромисс.

Не принимайте ничего буквально. Я говорю это в качестве примера.

В том, что касается второй категории ассоциативных влияний, которые мы называем «чувством» и «отношением», мы должны бы знать, что позиция других по отношению к нам зависит от нас самих. Если вы хотите жить с умом, вы должны прежде всего понять, что ответственность за почти все хорошие или плохие чувства, которые вы внушаете, заключается в вас, в вашем внешнем и внутреннем положении. Положение других людей часто отражает ваше собственное положение. Вы начинаете, другой вам следует. Любите вы, любит она. Вы сердитесь, она сердится. Это закон: вы получаете то, что даете.

Но иногда существует различие. Иногда нужно бы любить это и не любить то. Случается, что вы любите ее, а она вас не любит; но как только вы перестаете ее любить, она начинает вас любить. Это происходит согласно физико-химическим законам.

Всякая вещь есть результат трех сил: повсюду существует утверждение и отрицание, катод и анод. Человек, Земля, все, что существует, является магнитом. Различие состоит только в количестве эманаций. Везде две силы находятся в творческом движении: одна притягивает, другая отталкивает. Как я только что сказал, человек тоже является магнитом. Правая рука отталкивает, левая – притягивает, или в противном случае будет изъян. Одни вещи эманруют больше, другие – меньше; но каждая вещь отталкивает или притягивает. Всегда

существует «один, кто отталкивает, и другой, кто притягивает» или «один, кто притягивает, и другой, кто отталкивает». Когда ваш способ притяжения и отторжения гармонирует с таким же способом другого человека, то это дает полное понимание и любовь. Вот почему результаты могут быть очень различны. Сообразно тому, есть или нет соответствия, когда я притягиваю и он отталкивает, результат будет очень разным. Порой мы отталкиваем одновременно. Если возникает согласие, то влияние, как результат, оказывает успокаивающее действие. Иначе происходит обратное.

Одна вещь зависит от другой. Например, я не могу быть спокойным: я притягиваю, и он отталкивает. Или я не могу оставаться спокойным, пока не постараюсь изменить ситуацию. Но мы можем попытаться адаптировать себя. Существует закон, согласно которому после толчка следует пауза. Мы можем использовать эту паузу, если мы способны удержать ее и не броситься навстречу следующему толчку. Если мы умеем оставаться спокойными, то мы извлечем пользу из вибраций, которые продолжаются после толчка.

Каждый способен остановить движение, так как существует закон, согласно которому всякая вещь движется столь долго, сколь длится ее импульс. После чего она останавливается. Он так же как и я, каждый из нас может остановить движение.

Все происходит таким образом. Толчок в мозгу, и вибрации приводятся в действие. Вибрации продолжают по инерции как круги на поверхности воды, когда бросают туда камень. Если удар сильный, то пока движение успокоится, проходит много времени. То же самое происходит с вибрациями в мозгу. Если я постоянно не даю толчков, то они останавливаются, успокаиваются. Нужно научиться их останавливать.

Если я действую сознательно, то взаимодействие произойдет сознательно. Если я действую бессознательно, то результатом будет все, что выходит из меня.

Я утверждаю одно, сейчас же он начинает мне противоречить. Я говорю, что это черное, он знает, что это черное, но он имеет охоту спорить и начинает утверждать, что это белое. Если я нарочно с ним соглашаюсь, то он сейчас же изменит утверждение и будет настаивать на том, что раньше отрицал. К согласию прийти невозможно, потому что каждый толчок провоцирует в нем оппозицию. Если он устанет, то он может согласиться внешне, но не внутренне. Например, я вас вижу; мне нравится ваше лицо. Этот новый толчок, более мощный, чем просто разговор, внешне устанавливает во мне согласие. Иногда, когда вас уже убедили, вы продолжаете спорить.

Очень интересно наблюдать за разговором других людей со стороны. Это интересней, чем смотреть кино. Иногда два человека говорят одну и ту же вещь, один утверждает, другой этого не понимает и спорит... хотя имеет то же мнение.

Все происходит механически.

То, что касается отношений, может быть сформулировано следующим образом: внешние отношения зависят от нас. Мы можем изменить их, если мы примем необходимые меры.

Третий вид влияний, внушение, является очень мощным. Каждый подвержен внушению, каждый практикует внушение на другого. На нас воздействуют многочисленные внушения, особенно если мы не знаем, что подвержены опасности. Но даже если мы это знаем, внушения все равно проникают в нас.

Существует закон, который очень важно понять. Согласно общему правилу, когда это происходит, у нас работает только один центр – мышление или чувство. Когда отсутствует власть, критики, когда другой центр не обследует наше чувство, оно имеет определенный вид. Сам центр не обладает ни сознанием, ни памятью; это кусок мяса без соли определенного вида, это орган, некоторая комбинация субстанций, который просто обладает специальной способностью регистрации.

В сущности, действительно можно было бы это сравнить с чувствительным покрытием записывающей ленты. Если я говорю что-то на нее, то она может позже это повторить. Она

полностью механическая, органически механическая. Что касается субстанции, то все центры немного различаются, но их свойства одинаковы.

Если я скажу центру, что вы красивы, он в это поверит. Если я ему скажу, что это красное – он также в это поверит. Но он не понимает; его понимание совершенно субъективно. Далее, если я задам ему вопрос, он ответит, повторяя то, что я сказал. Он не изменится ни через сто лет, ни через тысячу. Он всегда останется таким же. Внутри нашего ума нет критического отдела, нет сознания, нет ничего. И все другие центры являются подобными.

Что же такое наше сознание, наша память, наш критический отдел? Это очень просто. Это то, что входит в действие, когда один центр специально обследует другой, когда он видит и чувствует то, что там происходит, и, видя это, регистрирует все в себе самом.

Он получает новые впечатления; и затем, если мы хотим знать, что произошло раньше, то мы ищем в другом центре, и по мере нахождения мы узнаем то, что произошло вначале. То же происходит с нашим критическим отделом – один центр обследует другой. Согласно одному центру мы знаем, что эта вещь красная, но другой центр видит ее синей. Один центр всегда старается убедить другой. Вот что такое критический отдел.

Если два центра долгое время находятся в разногласии по поводу одной вещи, то это разногласие мешает нам дальше размышлять.

Если другой центр не наблюдает, то первый продолжает мыслить по-прежнему. Мы очень редко наблюдаем за одним центром, исходя из другого, – это происходит только моментами, может быть по минуте в день. Когда мы спим, то мы никогда не смотрим одним центром за другим; и, проснувшись, мы делаем это только время от времени.

В большинстве случаев каждый центр живет своей собственной жизнью. Он безраздельно верит во все, что слышит, и регистрирует все так, как услышал. Если он слышит то, что уже слышал, то он ограничится регистрацией. Если он слышит нечто, что не согласовывается, например, когда бывшее красным становится синим, он сопротивляется; но не потому, что он хочет знать истину, а просто он не верит в это сразу. И между тем, он верит, он верит всему. Если что-то меняется, ему просто требуется время, чтобы восприятия заняли свое место.

Если другой центр не следует в тот момент за этим, то он накладывает синий на красный. И таким образом синий и красный остаются вместе. Позже, когда мы расшифровываем запись, появляется ответ: «красное». Но с таким же успехом могло появиться и «синее».

Мы можем получить критическое восприятие всякого нового впечатления, если мы будем действовать во время восприятия таким образом, чтобы присутствовал другой центр и воспринимал эту информацию под другим углом. Допустим, на данный момент, я говорю что-то новое. Если вы меня слушаете одним центром, в том, что я говорю, не будет ничего нового. Нужно слушать иначе. В противном случае как ничего не было ранее, так и ничего не будет теперь. Все имеет свою цену: синее станет красным, красное станет синим и еще раз не будет знания. Синее даже может стать желтым.

Если вы хотите услышать новые вещи по-новому, вам следует их слушать по-новому. Это необходимо не только в работе, но и в жизни. Вы обретете большую свободу в жизни, станете более уверенным, если будете интересоваться всеми новыми вещами и напоминать себе о них посредством нового метода. Нетрудно понять этот новый метод, который не будет больше полностью автоматическим, а станет полуавтоматическим. Данный новый метод заключается в следующем: как только появляется мысль, попытайтесь ощутить ее. Когда вы что-то чувствуете, попытайтесь направить свои мысли на свое чувство. До настоящего времени мысль и чувство существовали раздельно.

Начните наблюдать за своей мыслью, испытайте то, о чем вы думаете. Подготовьте себя к завтрашнему дню и застрахуйте себя от разочарования. Вы никогда не поймете того, что я хочу вам передать, если вы будете продолжать слушать так, как прежде. Вспомните то, что вы уже знаете, все, что вы уже прочитали, все, что вы видели, все, что вам показали, я уверен, что вы

в этом ничего не смыслите. Если когда-либо вы откровенно спросили бы себя: «Понимаю ли я, почему дважды два четыре?», вы обнаружили бы, что вы в этом сомневаетесь. Вы слышали, что кто-то другой об этом говорил, и вы это повторяете. Это происходит не только с явлениями обыденной жизни, но и с явлениями более высшего порядка, непонятным для вас. Все, что вы имеете, не принадлежит вам.

В вас находится мусорный ящик, и вы туда накидали что попало. Но в нем много ценных вещей, которые вы могли бы использовать. Есть специалисты, которые собирают то, что бросают в эти ящики, а некоторые даже обогащаются таким образом. В ваших ящиках достаточно материала, чтобы все понять. Если вы все понимаете, то вы будете все знать. Нет необходимости накапливать больше, все уже есть. Чего не хватает, так это понимания, его место пусто. Вы можете располагать большой суммой денег, не принадлежащей вам, но вам было бы лучше иметь меньшую сумму, например, сто долларов, но которые принадлежали бы вам. К сожалению, все, чем вы располагаете, вам не принадлежит.

Великая идея может быть воспринята только с великим пониманием. Для нас малые идеи представляют все, что мы способны понять, и еще как.

Лучше обладать внутренне малой вещью, чем внешне большой. Обратите внимание на себя. Вы можете начать с того, что вы желаете думать об этом, но думайте иначе, чем вы думали до сих пор.

ОСВОБОЖДЕНИЕ ВЕДЕТ К ОСВОБОЖДЕНИЮ

Лё Приёрэ, 13 февраля 1923 г.

Освобождение ведет к освобождению.

Таковы первые слова Истины, не в кавычках, а Истины в прямом смысле этого слова, не просто теоретического понятия, не просто обыкновенного слова, Истины, реализуемой на практике.

Скрытый смысл этих слов может быть объяснен следующим образом. Под освобождением мы понимаем такое освобождение, которое является целью всех учений, всех религий, всех эпох. Оно в действительности является чрезвычайно важным. Все люди стремятся к нему, желают им обладать. Но оно недостижимо без первой свободы, малой свободы. Большая свобода есть свобода внешних влияний. Малая свобода есть свобода внутренних влияний.

Вначале эта малая свобода кажется большой, так как Дебютант почти не зависит от внешних влияний. Только человек, освобожденный от внутренних влияний, попадает под влияние внешних.

Внутренние влияния мешают человеку быть под воздействием внешних. Внутренние влияния, внутреннее рабство происходят от различных источников, так же как и различных независимых факторов. Независимых в том смысле, что речь идет то об одной вещи, то о другой, так как у нас много врагов.

Таких врагов у нас такое количество, что не хватило бы одной жизни бороться в отдельности с каждым из них. Нам нужно найти методу, линию действия, которые позволили бы нам разом покончить с возможно большим количеством этих внутренних врагов, находящихся в основе таких влияний.

Я уже говорил, что у нас имеются различного рода враги. Но самыми главными и наиболее активными являются тщеславие и самолюбие. Существует даже учение, в соответствии с которым эти враги считаются представителями и посланниками дьявола.

По некоторым соображениям их еще называют Госпожа Тщеславие и Господин Самолюбие.

Подчеркиваю, таких врагов много. Я упомянул только о двух из них по причине их фундаментального значения. Сейчас нелегко было бы охарактеризовать их всех. Трудным пред-

ставляется рассматривать каждое специфически и прямолинейно, что заняло бы достаточно много времени из-за их многообразия. Мы должны воздействовать на них косвенно таким образом, чтобы одновременно освободиться от многих врагов.

Эти представители дьявола постоянно находятся у порога, разделяющего нас от извне, создавая, таким образом, помехи как хорошим, так и плохим влияниям проникнуть в нас.

Человек, выбирающий вид влияний, имеет преимущество в том, что у него будут эти хранители. И напротив, тот, кто хочет испытать все влияния, какими бы они ни были, так как нет возможности иметь только хорошие влияния, должен освободиться от большего количества этих хранителей и закончить, полностью освободившись от них.

Для достижения этого имеется множество путей и средств. Лично я посоветовал бы вам попытаться освободиться, не прибегая к бесполезным теориям, а выбирая путь простого самонаблюдения, самонаблюдения активного. Активное самонаблюдение открывает путь к этому. Но тот, кто не достигает этого, кому не удастся достичь своего этим путем, не имеет средств продвигаться дальше.

Возьмем, к примеру, самолюбие, которое практически занимает половину времени нашей жизни. Если извне кто-то или что-то задерживает наше самолюбие, сила полученного шока закрывает все двери, отсекает нас от жизни, не только на короткое время, но и на длительный срок.

Когда я связан с внешним миром, я живу. Если же я живу только внутренним миром, это не жизнь. Но весь мир живет именно так. Когда я созерцаю, я связываюсь с внешним миром.

Допустим, я здесь сижу. М. находится здесь, так же как и К., мы живем вместе. М. считает меня идиотом, я оскорблен. К. недружелюбен со мной, это задевает меня. Я «рассуждаю», я уязвлен, долго еще я не успокоюсь и не обрету равновесие. Мы все чувствительны, все мы беспрестанно подвергаемся подобного рода испытаниям. Не успеет пройти одно испытание, как на его месте появляется другое. Наша машина создана таким образом, что она не содержит отчетливых границ для одновременных испытаний. У нас только одно место для психических испытаний. И происходит это таким образом, что если это место занято испытаниями, о которых я говорил, речь не может идти о тех испытаниях, которые мы желаем. Так как испытания, к которым нас подводит некоторое внутреннее поведение, не могут состояться, пока вещи остаются такими, какими они есть.

М. посчитал меня идиотом. Зачем же мне оскорбляться? Я не чувствую себя оскорбленным, такие вещи меня не трогают. Не из-за того, что у меня нет самолюбия, у меня, может, его больше, чем у кого бы ни было. Вполне возможно, что именно это самолюбие защищает меня от оскорбления.

Я раздумываю, я рассуждаю в полный противовес с оппонентом. Он считает меня идиотом. А он, кто же он? Может, он сам идиот? Или сумасшедший? Нельзя ожидать от сорванца, чтобы он был мудрецом. Я не могу требовать от него, чтоб он был мудрым. Его суждения глупы. Может, кто-то внушил ему такую мысль обо мне, или она сама пришла ему в голову, что я идиот. Тем хуже для него. Я знаю, что я не идиот, и это меня не задевает. Что какой-то идиот назвал меня идиотом, это не затрагивает меня изнутри. Но если в какой-то период я вел себя как идиот и кто-то назвал меня идиотом, я не огорчаюсь, потому что в мои планы не входило быть идиотом.

Не сомневаюсь, что такова цель каждого. Этот кто-то мне напоминает о моей цели, он помогает мне видеть, что я идиот и вел себя, как идиот. Я об этом поразмыслию и, может быть, в следующий раз не буду действовать, как идиот.

Итак, ни в том, ни другом случаях я не унижен.

К. недоброжелателен ко мне. Это не задевает меня, напротив, мне жалко К. Я жалею его из-за его недоброго взгляда, которым он посмотрел на меня. У него должен быть повод, чтобы посмотреть так косо на меня. Какой же это повод?

Я знаю самого себя. Мои суждения основываются на моих знаниях.

Кто-то ему, вероятно, сказал что-то про меня, что дало ему повод иметь неправильное представление обо мне. Я жалею его как раба, который взглянул на меня глазами другого. Это доказывает, что его нет как личности. Это просто-напросто раб, следовательно, он не может меня унижить. Все сказанное является примером особого способа мышления.

В действительности, секретная причина всех подобных реакций заключается в том, что мы не владем самими собой и что у нас отсутствует истинное самолюбие. Если самолюбие такое, каким мы его рассматриваем обычно, является предосудительным, истинное самолюбие, которого, по несчастью, у нас нет, необходимо и желанно.

Обычное самолюбие есть признак высшего самомнения. Человек, который обладает таким самолюбием, обнажает сам себя.

Как мы уже говорили, самолюбие есть представитель Дьявола, это наш худший враг, главный тормоз нашим чаяниям и нашим свершениям. Самолюбие – основное оружие Преисподней.

Но вместе с тем самолюбие – свойство души. Через самолюбие приоткрывается дух. Самолюбие указывает и доказывает, что человек есть частица Рая. Самолюбие есть «Я», а «Я» есть Бог. Следовательно, самолюбие необходимо.

Самолюбие – ад, самолюбие есть также рай. Оба имеют одинаковое наименование, внешне они схожи, однако являются полностью противоположными и противопоставлены в их сущности. Но если мы относимся к этому поверхностно, то всю жизнь будем рассматривать их, никогда не видя различия между ними.

Известная пословица гласит: «Тот, кто самолюбив, находится на полпути к свободе». Однако если мы коснемся тех, кто сегодня сидит здесь, каждый переполнен самолюбием. И несмотря на то, что самолюбие прямо прет из нас, мы еще не обладаем даже малой толикой свободы. Наша цель состоит в том, чтобы овладеть самолюбием. Если оно у нас будет, то только одним этим мы освободимся от многих врагов. Мы можем освободиться от главных врагов – Господина Самолюбия и Госпожи Тщеславия.

Каким образом отличить один вид самолюбия от другого? Мы говорили, что внешне это нелегко. Различение уже трудно осуществить, когда мы рассматриваем других, и еще более трудно, когда мы рассматриваем самих себя.

Спасибо Боже, что мы здесь, что мы избегаем всякого смешения того или другого видов самолюбия. Нам везет! Истинное самолюбие полностью отсутствует, таким образом, нет никакого смешения.

В начале нашей беседы я упомянул выражение «активное самонаблюдение». Активное самонаблюдение приходит с практикой. Его нужно практиковать длительное время и в различных формах.

Встречи с замечательными людьми

ВВЕДЕНИЕ

С тех пор как я закончил писать свою первую книгу, прошел один месяц – период, который необходимо было посвятить отдыху. Как вы можете узнать из последней главы этой книги, я дал себе слово, что за этот месяц не напишу ни одной строки. Если я и обращался к литературному творчеству, то только для того, чтобы произнести тост, восхваляющий отменные качества старого кальвадоса, который я пью сейчас в винном подвальчике Шато дю Приер, напитка, изготовленного людьми, знающими, в чем заключается истинный смысл жизни.

Ободренный истинным интересом, проявленным читателями к моей первой книге, я решил вновь взяться за литературный труд. На этот раз я выбрал более доступную форму повествования, которая поможет подготовить читателя к восприятию моих идей.

Сознание современного человека, находящегося на любом уровне интеллектуального развития, способно познавать окружающий мир только посредством восприятия отдельных фактов, всякий раз случайно или намеренно искаженных, что создает в нем ложное представление об окружающей действительности. Постепенно дисгармония, вызванная потоком избыточной и искаженной информации, приводит к плачевным результатам, которых избежали те, кто смог изолировать свое сознание от этих вредных влияний. Доказательством вреда, причиняемого влиянием современной цивилизации, является уменьшающаяся с каждым десятилетием продолжительность жизни.

Во второй книге я намереваюсь познакомить читателя с семью заповедями, которые мне посчастливилось найти и расшифровать во время моих многочисленных экспедиций. В них наши далекие предки сформулировали познанную ими объективную истину, которую способно оценить даже сознание нашего современника. Я начну с одной расшифрованной мной надписи, которая послужит отправным пунктом для моего повествования и одновременно звеном, соединяющим последнюю главу предыдущей книги с первой главой нынешней.

Эта древняя мудрость гласит:

Только тот достоин звания человека, кто сумел сохранить всех овец, доверенных его попечению, и при этом не погубил волков.

Конечно, понятие «волки» и «овцы» не следует воспринимать буквально, они здесь символизируют разум и чувства. Древние считали достойным того человека, который был способен создать условия для «мирного» сосуществования этих двух разнородных и враждующих составляющих человеческой личности.

Интересно отметить, что среди множества пословиц, загадок и притч, существующих у азиатских племен, есть одна загадка, в которой фигурируют волк и коза и которая дополняет уже процитированную пословицу.

Перед нами ставится задача: как перевезти через реку волка, козу и капусту, если в лодку можно посадить только одного «пассажира», и при этом необходимо учитывать, что волка не следует оставлять «в обществе» козы, а козу «в обществе» капусты, иначе последствия будут плачевными.

Чтобы найти правильное решение этой задачи, одной сообразительности мало, необходимо также быть деятельным человеком, ведь придется лишний раз пересечь реку.

Заканчивая вчера в парке перечитывать эту, как я назвал ее, «разминку для ума», я не заметил, как вечер сменился ночью, и знаменитый холодный туман Фонтенбло начал пробираться в каждую складочку моей одежды, а сизые обитатели горных высей, называемые пти-

цами, все чаще и чаще оставляли следы своей жизнедеятельности на моем го­ло­ме как колено чере­пе. Раздосадованный таким бесцеремонным поведе­нием божьих тварей, я решил последо­вать их примеру и также, пренебрегая мнением авторитетов, вставить эту главу в новую книгу, а там будь что будет.

Здесь я описал свои не особенно лестные впечатления от общения с современными ли­те­раторами и, что еще хуже, с современной литературой. В связи с этим я хотел бы вставить в эту главу отрывок из выступления одного почтенного персидского писателя, который произвел на меня неизгладимое впечатление. Я тогда еще совсем молодым человеком приехал в Персию, и мне довелось присутствовать на собрании местной интеллигенции, на котором обсуждалось состояние современной литературы.

Один из выступавших был немолодым интеллигентным персидским писателем, интелли­гентным не в европейском, а в азиатском смысле слова, то есть не только очень образованным, но и гармонически развитым человеком.

Среди прочего он сказал: «Как жаль, что современный период, который называют евро­пейской цивилизацией, оказался таким бесплодным, неспособным передать нашим потомкам ничего полезного».

Современные писатели, вместо того чтобы стараться выразить свои идеи как можно яснее, все внимание уделяют тому, что называется «красотой стиля».

И в самом деле, вы можете потратить целый день на чтение «толстой» книги и все же теряться в догадках, что же хотел сказать автор. И только потратив еще день или два и дочитав ее до конца, обнаружить, что идея не стоила и выеденного яйца, что вся интрига закручена вокруг того, любит ли Смит Мэри, а Мэри Смита.

Это касается как художественной, так и научной литературы.

Научные труды, как правило, содержат набор старых гипотез, перетасованных каждый раз по-новому.

В романах главным образом описываются высокие чувства, которые уже выродились в народе, или же они посвящены описанию всевозможных грехов, в которых находят себе выход не получившие удовлетворения естественные человеческие чувства.

Есть еще одна категория книг, содержащая, как правило, описания разнообразных путе­шествий и приключений, а также флоры и фауны разных стран и континентов. Произведения такого рода пишутся людьми, которые выходили за порог своего дома только для того, чтобы купить сигареты, и вымучивают эти жалкие истории, истязая свое донельзя жалкое воображе­ние. Зачастую они просто слизывают целые куски из других книг, komponуя их различным образом.

Не обладая и малейшим пониманием ответственности писателя, эти «творцы», стремясь к красоте стиля, уничтожают последние остатки смысла, содержащегося в их произведениях.

Как ни странно вам это покажется, но я обвиняю в том вреде, который причинила чело­вечеству литература, не что иное, как современную грамматику. Ее я считаю одним из самых страшных орудий «заговора» современной цивилизации, направленного против общества.

Современная грамматика большинства языков построена искусственно, в то время как прежде грамматика формировалась самой жизнью в зависимости от уровня развития данного народа, климатических условий, преобладающих способов добывания пищи.

Современная же грамматика мешает писателю точно выразить свои мысли, таким обра­зом читатель, особенно иностранный, лишается последней возможности уловить смысл ска­занного.

Чтобы пояснить свою мысль, приведу в качестве примера один эпизод, свидетелем кото­рого мне довелось быть.

Как вы знаете, у меня есть только один близкий родственник, это мой племянник по линии отца, который несколько лет тому назад унаследовал нефтяное месторождение, расположенное недалеко от Баку, и был вынужден поселиться там.

Так как мой племянник не мог покидать Баку из-за необходимости контролировать свой бизнес, я иногда навещал его.

Район, где располагалось это месторождение, теперь принадлежит России, стране, обладающей богатой современной литературой.

В городе Баку и его окрестностях жили люди разных национальностей, которые в своих семьях говорили на родном языке, а в межнациональном общении вынуждены были использовать русский язык.

Во время моих приездов в Баку я общался с представителями разных народов, и поэтому решил выучить русский язык.

К тому времени я уже владел многими иностранными языками, и эта задача не казалась мне особенно сложной. Через некоторое время я смог говорить на русском довольно бегло, но, конечно, подобно местным жителям, с сильным акцентом.

Как человек, получивший филологическое образование, хочу отметить, что, даже отлично владея иностранным языком, невозможно думать на нем, если продолжать говорить и думать на своем родном.

И, следовательно, заговорив на русском языке, я все же продолжал думать на персидском, постоянно подыскивая своим «персидским» мыслям эквиваленты в русском языке.

При переводе определенной мысли с персидского языка на русский иногда возникали почти необъяснимые трудности, и я стал задумываться над тем, почему иногда так трудно передать совсем простую мысль словами чужой речи.

Заинтересовавшись этой проблемой и имея массу свободного времени, я начал изучать грамматику русского языка и некоторых других современных языков и вскоре понял, что трудности при переводе мысли с одного языка на другой заключаются в искусственных грамматических правилах построения речи. Так у меня сформировалось твердое убеждение в том, что правила грамматики многих языков составлялись людьми, стоящими на более высокой ступени интеллектуального развития, чем основная масса населения.

В качестве подтверждения этой мысли укажу на затруднение, которое возникло у меня на начальных этапах изучения русского языка и которое заставило меня более детально изучить этот вопрос.

Однажды, когда я, как обычно, занимаясь изучением русского языка, пытался сформулировать на нем свои мысли, родившиеся в моем сознании на родном персидском языке, я захотел использовать выражение, которое мы, персы, часто употребляем в разговорной речи – «*myan-diaram*», которое на французском языке означает «*je dis*», а на английский переводится фразой «*I say*». Пытаясь подобрать соответствующее выражение в русском языке, я долго напрягал свою память, но, несмотря на свое достаточно хорошее владение языком, не нашел необходимого эквивалента. Ни одно из выражений, употребляемых как среди простого народа, так и в среде интеллектуальной элиты, не подходило.

Потерпев фиаско, я сперва предположил, что не обладаю достаточным запасом русских слов и выражений, и обратился к своим многочисленным словарям, а также проконсультировался у тех людей, которые считались признанными авторитетами в этой области. Однако оказалось, что в современном русском языке не существует выражения, эквивалентного персидскому «*myan-diaram*», вместо него употребляется выражение «я говорю», которое соответствует в персидском языке «*myan-soil-yaran*», во французском «*Je parle*» и в английском «*I speak*».

Так как другие представители персидского народа имеют общую со мной систему восприятия образов, могут ли они принять такую неравноценную замену без внутреннего сопро-

тивления? Конечно, нет. Ведь «soil-yaran» и «diaram» или «speak» и «say» – это глаголы, обозначающие различные действия.

Вот один из тысячи возможных примеров, иллюстрирующих трудности, которые возникают при переводе мысли на язык иных культур, находящихся по общему признанию в периоде расцвета.

Вследствие отсутствия эквивалентов слов и выражений, наблюдаемого в современных литературных языках, представители тех цивилизаций, в которых слова имеют только буквальный смысл, слыша или читая слова и выражения, употребляемые в переносном смысле, воспримут мысль автора в искаженном виде.

При этом слова и выражения, обозначающие широкий круг понятий, относящихся к жизни и деятельности простых людей, имеют точные эквиваленты в большинстве языков.

Пример отсутствия в русском языке выражения, точно соответствующего персидскому варианту, который я привел выше, служит подтверждением моего вывода, на первый взгляд поверхностного, что любой самый искусный перевод с одного языка на другой является всего лишь эрзацем – неким искусственным подобием оригинала.

Должен сказать, что, начав изучать грамматику русского языка, а также и других современных языков, с целью установить причину отсутствия эквивалентных выражений, я решил, что одних только филологических знаний для этого недостаточно, и стал знакомиться с историей происхождения и развития русского языка.

И мои изыскания подтвердили, что прежде этот язык содержал слова, соответствующие конкретным понятиям из области практической деятельности. Но с течением времени, достигнув определенной ступени развития, он стал объектом экспериментов бесчисленных псевдо-литературных выскочек, так что смысл многих слов и выражений оказался искаженным, или они были даже совсем выведены из употребления только потому, что они не соответствовали требованиям, предъявляемым к «культурной» речи. Среди них оказалось и слово, которое я долго не мог отыскать, соответствующее персидскому понятию «diaram» и в те времена звучавшее так: «сказываю».

Интересно отметить, что это слово сохранилось и до настоящего времени, но употребляется в прежнем, буквальном значении только людьми, хотя и являющимися представителями русской нации, но живущими в районах, удаленных от культурных центров страны и, таким образом, изолированных от влияния современной цивилизации.

Искусственно созданные языковые конструкции, которые молодое поколение вынуждено усваивать, являются, по моему мнению, одной из основных причин того, что среди современных европейских народов развивается и нормально функционирует только один из трех принципов, необходимых для формирования здорового сознания, а именно мышление. Но без определения и сознания собственных чувств и инстинктов, что очевидно для каждого здравомыслящего человека, не может быть сформирована полноценная личность.

Подводя итог всему ранее сказанному о современной литературе, точнее всего могу описать ее словами: «Она не имеет души».

Современная цивилизация убила душу литературы, как и всего того, к чему она прикоснулась.

Я имею более чем достаточно оснований для такой беспощадной критической оценки современной цивилизации, тогда как дошедшие до наших дней памятники античной литературы свидетельствуют о том, что нам есть что позаимствовать из нее, что она способна помочь формированию полноценной, гармонично развитой личности и должна передаваться из поколения в поколение.

Я пришел к выводу, что мудрость древних народов, квинтэссенция их идей, увековеченных в форме кратких и доступных изречений, может быть очень полезна их потомкам.

Чтобы показать различия между литературой прежних времен и современной, я хочу напомнить старый анекдот про двух воробьев.

Однажды под стрехой сидели два воробья, старый и молодой. Они обсуждали событие, которое стало «сенсацией дня» и заключалось в том, что служанка муллы выбросила из окна на улицу, где собирались стаи воробьев, нечто, на первый взгляд похожее на кусок засохшей каши, но которое оказалось всего лишь старой мочалкой. Некоторые из молодых неопытных воробышек бросились на нее.

Обсуждая этот случай, старый воробей внезапно весь нахохлился и с недовольной гримасой стал искать под крылом блох, которые его постоянно донимали. Поймав одну, он сказал с глубокомысленным видом: «Не те нынче времена. Сидим, бывало, под стрехой, дремлем. А тут вдруг внизу шум, гром. Запах такой, что слюнки текут. Душа радуется в предчувствии того, как мы слетим вниз и устроим грандиозный пир. А что сейчас? Шума достаточно, и вонь такая, что вытерпеть невозможно. А в результате несколько пятен масла на мостовой».

В этой беседе, как вы уже, наверное, поняли, речь идет о конных экипажах. Последние, производя гораздо больше шума и неприятного запаха, вполне бесполезны в смысле обеспечения воробьев питанием. А без пищи и воробью несладко.

Этот анекдот является отличной иллюстрацией к моему утверждению о различии между современной и ушедшей цивилизациями.

Литература должна служить совершенствованию человечества, но в настоящее время не может выполнять эту функцию, так как она слишком поверхностна. Как в анекдоте о старом воробье, шуме, суете и плохом запахе.

Любой человек, отбросив предубеждения, может заметить различия в степени развития чувств между людьми, родившимися и проводившими всю свою жизнь в Азии, и коренными европейцами.

В самом деле, многие отмечают, что у современных жителей Азии, которые существовали изолированно от современной цивилизации, чувства развиты гораздо сильнее, чем у европейцев. А так как чувства – это основа при формировании гармоничной личности, то азиаты, имея, как правило, меньше фундаментальных знаний, тем не менее, имеют более верные представления об окружающем мире и самих себе, чем те, кто считает себя сливками современного цивилизованного общества.

Европейское образование заключается в осмыслении объекта наблюдения, в то время как азиаты получают информацию с помощью чувств или даже инстинктов.

Жители азиатских стран первое время проявляли заинтересованность европейской литературой, но, осознав ее весьма поверхностный характер, потеряли значительную часть этого интереса и в настоящее время едва ли ее читают.

В их прохладном отношении к литературе Европы главную роль, по-моему, сыграл такой литературный жанр, как роман.

Большинство популярных европейских романов посвящено нарушению гармонии в отношениях между людьми, произошедшей вследствие их слабости и безволия и описанной со всякими стилевыми ухищрениями. Азиаты, которые все еще недалеко ушли от Матери Природы, считают такое состояние взаимоотношений как для мужчин, так и для женщин ущербным и недостойным, и особенно недостойным для мужской половины человечества, и инстинктивно презирают таких людей.

Что касается других жанров, таких, как научные статьи, очерки и другие формы познавательной литературы, жители азиатских стран, стоя ближе к природе, подсознательно чувствуют полное отсутствие подлинного понимания автором того, о чем он пишет, вследствие недостатка знаний.

И вот в то время как азиаты практически полностью игнорируют современную литературу, полки книжных магазинов Европы ломятся от новинок.

Конечно, может возникнуть резонный вопрос, как согласовать мое утверждение с тем фактом, что подавляющее большинство жителей Азии неграмотны.

На это я отвечу, что все же действительная причина отсутствия интереса азиатов к современной европейской литературе заключается в присущих ей недостатках. Я сам неоднократно был свидетелем того, как сотни неграмотных людей собирались вокруг человека, умеющего читать, чтобы слушать Священное Писание или сказки Шехерезады «Тысяча и одна ночь».

Конечно, вы можете возразить мне, отметив, что события, описанные в этих произведениях, особенно в сказках, взяты из их жизни, и поэтому понятны и интересны слушателям. Но секрет в том, что эти тексты, особенно в «Тысяче и одной ночи», являются литературой в полном смысле слова. Все читатели и слушатели понимают, что все, описанное в этих книгах, придумано автором, но эти выдумки очень правдоподобны, даже те эпизоды, которые не могли бы произойти в реальной жизни. Читательский интерес рождается вследствие тонкого проникновения автора в психологию своих персонажей и поддерживается развитием действия, концентрирующегося вокруг событий, происходящих в реальной жизни.

Потребности современной цивилизации породили новый, совершенно специфический вид литературы – журналистику.

Я не могу обойти молчанием этот факт, так как, по моему мнению, журналистика не приносит ничего, способствующего развитию полноценного, гармоничного сознания, и, оказывая разрушительное влияние на взаимоотношения людей, является одним из главных зол в жизни современных людей.

Этот род литературы получил такое распространение в наши дни, что становится фактором, все более и более увеличивающим безволие и ущербность современных людей. Развивающаяся атрофия воли и пассивность лишают людей доступного им прежде самоосознания, они перестают понимать самих себя, что не позволяет им идти по пути самосовершенствования.

С другой стороны, это ежедневное легковесное чтение так изменяет образ мышления, что лишает их даже приобретенного ранее самоосознания и гармонии. Таким образом, исчезают условия, дававшие прежде людям возможность сделать жизнь более или менее гармоничной, хотя бы только в области их взаимоотношений.

К несчастью, газеты и журналы, издаваясь все более частыми и большими тиражами, ослабляют способность человека мыслить независимо и принимать самостоятельные решения, уменьшают сопротивление всем видам обмана и заблуждений, дезориентируют его сознание, стимулируя в людях развитие всяческих отрицательных свойств, таких, как зависть, подозрительность, лицемерие, гордыня и тому подобное.

Чтобы обосновать свое непоколебимое убеждение во вреде, приносимом человечеству периодической печатью, расскажу о нескольких историях, реальность которых я могу подтвердить, так как сам по воле случая принимал в них участие.

У меня был довольно близкий друг, американец, проживавший в Тегеране, который незадолго до смерти сделал меня своим душеприказчиком.

У него был сын, уже немолодой человек, который получал доходы от бизнеса, жил со своей многочисленной семьей в одном из крупных европейских городов.

Однажды вечером после ужина он и его домочадцы почувствовали себя плохо и к утру умерли все до одного. Будучи душеприказчиком семьи, я был вынужден приехать туда, где произошло это страшное событие.

Там я узнал, что незадолго до трагедии отец того несчастного семейства в течение нескольких дней постоянно читал газеты. В нескольких из этих изданий он прочел объявления об открытии магазина, где продавались колбасы, производимые, как утверждалось, из особо качественного сырья по специальной технологии.

В конце концов под воздействием этой настойчивой рекламы он пошел в этот магазин и накопил колбасы, хотя ни он, ни его семейство прежде не увлекались колбасными изделиями,

так как они все выросли в Армении, где колбас не едят. Отведав этой колбасы на ужин, все они получили тяжелое отравление, от которого и скончались.

Это экстраординарное событие разбудило мои подозрения, и, чтобы пролить на него свет, я воспользовался услугами частного детектива.

Мне удалось узнать следующее. Одна крупная фирма приобрела по низкой цене огромную партию колбасных изделий, первоначально предназначавшуюся для отправки в другую страну, но отвергнутую из-за задержки при погрузке. Чтобы избавиться от всей партии колбас как можно быстрее, эта фирма не поскупилась на вознаграждение журналистам, которым она доверила эту рекламную кампанию.

А вот другая история.

Во время моего очередного посещения Баку я увлекся от нечего делать чтением газет, получаемых моим племянником. Меня заинтересовали огромные статьи сразу в нескольких газетах, посвященные одной известной актрисе.

О ней писали так много и в таких выражениях, что даже я, пожилой человек, под впечатлением прочитанного отложил в сторону все запланированные дела и, нарушив привычный распорядок дня, отправился в театр.

И что вы думаете я там увидел? Нечто, соответствующее тому, о чем писали в газетах? Ничего подобного.

На своем веку я повидал немало актрис такого жанра, плохих и хороших, и без преувеличения могу считаться авторитетом в этой области. Но даже не принимая во внимание мой изысканный вкус, с точки зрения обычного человека, я должен признать, что за всю свою жизнь я не видел ничего более бездарного и скучного. Эта женщина не имела ни малейшего представления об актерском искусстве.

Она произвела на меня такое плохое впечатление, что даже если бы во мне проснулся альтруист, я не предложил бы ей и роли своей кухарки.

Как я узнал позже, один из нефтепромышленников заплатил журналистам кругленькую сумму, пообещав удвоить ее, если они обеспечат аншлаг на выступлениях его любовницы, которая до недавнего времени служила горничной у одного русского инженера.

И еще один случай. В одной очень популярной немецкой газете я время от времени встречал статьи, до небес превозносившие одного художника, и благодаря этому у меня сложилось мнение, что живописец обладает феноменальным талантом.

Мой племянник, только что купивший большой дом в Баку, решил, готовясь к своей свадьбе, оформить его как можно богаче. Так как в течение года на его нефтяных участках дважды произошли выбросы нефти, увеличившие ее добычу, то я посоветовал своему племяннику потратить эти деньги с толком, оплатив услуги этого прекрасного художника, о котором я слышал столько хорошего, а также купить несколько фресок, которые должны были украсить стены дома.

Такие затраты не только улучшат репутацию владельца дома, но и сделают его наследников в будущем обладателями прекрасных фресок и других работ кисти знаменитого мастера.

И племянник последовал моему совету. Он даже нанес личный визит этой европейской знаменитости, чтобы сделать свое предложение. Вскоре художник прибыл, прихватив с собой целый вагон ассистентов и маляров и, как мне показалось, даже личный гарем, конечно, в европейском понимании слова, и без особой спешки приступил к работе.

Результатом трудов этой знаменитости было то, что день свадьбы пришлось перенести, чтобы привести дом в исходное состояние.

Чтобы отдать должное журналистам, отмечу, что в данном случае они восхваляли этого весьма посредственного художника почти бескорыстно, ведь надо же им было о чем-то писать, создавать сенсации, пусть даже делая из мухи слона.

И в качестве последнего примера я хочу привести историю одного недоразумения, которое характеризует состояние современной литературы.

Однажды я познакомился с парой юных европейцев, которые любили путешествовать. Оказалось, что мой юный друг увлечен решением одной интересной задачи. Во всех странах, в которых ему удалось побывать, он собирал и анализировал информацию о влиянии никотина, содержащегося в разных видах табачных изделий, на организм и психику человека.

Собрав достаточное количество необходимых ему данных по интересующей его проблеме во многих странах Азии, он вместе со своей женой вернулся в Европу, где начал писать книгу, содержащую результаты его исследований. Но так как его юная беспечная жена, не имевшая ни малейшего понятия об экономии, потратила во время путешествий все имевшиеся у них деньги, она была вынуждена пойти работать машинисткой в одно крупное издательство.

В офис, где она теперь работала, часто заходил один писатель, который, увидев молодую очаровательную женщину, влюбился и попытался соблазнить ее. Но эта юная особа, верная своему долгу, отвергла его домогательства. И вот в то время, когда молодая женщина торжествовала, одержав моральную победу, неудачный воздыхатель с помощью всевозможных интриг добился ее увольнения. Моральный уровень этого человека вполне допускал возможность такого рода мести за отказ удовлетворить его страсть.

К тому времени мой юный друг опубликовал свою книгу и, пылая ненавистью к человеку, оскорбившему его жену, стал писать критические статьи на книги этого писателя, разнося их в пух и прах. И он добился своего – спрос на книги автора значительно упал.

Я знавал одного музыкального критика, который ни разу в своей жизни не прикасался ни к одному музыкальному инструменту и даже не знал нот. Он не мог отличить до от ре, но благодаря существующему положению вещей занял ответственный пост музыкального критика и таким образом стал авторитетом для читателей солидной и популярной газеты, формирующим музыкальные вкусы тысяч людей.

Читатели иногда не знают мотивов и истинных взглядов автора статьи, не знают всех закулисных интриг и выгод, которые можно извлечь, используя средства массовой информации в корыстных целях.

Дожив до преклонного возраста, я могу утверждать, и любой здравомыслящий человек согласится со мной, что нелепо вырабатывать свою систему ценностей и формировать вкусы, основываясь на той «информации», которую мы получаем из средств массовой информации.

Звезды современной культуры, имея очень низкий уровень морали и интеллекта, подобно детям, играющим с огнем, сами не способны оценить отрицательные последствия влияния средств массовой информации на массовое сознание.

Изучая античную историю, я пришел к выводу, что носители древней культуры никогда не позволяли себе того, что является нормой в настоящее время.

Мои выводы основаны на достоверных источниках, дошедших до нас из тех времен, когда наша страна являлась одной из крупнейших держав мира и Вавилон, принадлежавший нашему народу, был единственным культурным центром той эпохи.

Опираясь на исторические факты, мы можем утверждать, что «пресса» существовала и в те времена, конечно, в гораздо более скромных объемах.

Но в античном мире это ответственное дело доверялось только самым просвещенным и достойным людям, заслужившим эту честь всей своей честной жизнью и благими делами.

Прежде чем быть допущенными на эти должности, люди приносили присягу служить на благо своему народу.

Теперь же любой мальчишка может быть журналистом, если у него хорошо подвешен язык и он обладает элементарной грамотностью.

Я познакомился с подобным типом людей довольно близко и еще более утвердился в своем мнении о них, когда в течение трех-четырех месяцев ежедневно посещал собрания молодых бакинских журналистов.

Это произошло при следующих обстоятельствах.

Однажды, в очередной раз посетив Баку с намерением провести там всю зиму у своего племянника, я стал там свидетелем того, как несколько молодых людей пришли к нему, чтобы просить разрешения проводить на первом этаже его дома, где сперва предполагалось устроить ресторан, собрания «Общества литераторов». Мой племянник дал им согласие, и начиная со следующего дня эти молодые люди стали собираться у нас, главным образом по вечерам.

Так как посторонним лицам не запрещалось посещать их собрания, я часто заходил к ним, будучи почти свободным по вечерам. Моя комната располагалась рядом с местом их встреч, и это способствовало завязыванию довольно близких приятельских отношений.

Большинство из них были еще совсем юные создания, слабые и изнеженные на вид. Лица некоторых явно свидетельствовали о том, что их родители злоупотребляли спиртными напитками или обладали другими пагубными привычками.

Хотя Баку был всего лишь небольшим городком в сравнении со многими европейскими городами и хотя люди, собравшиеся в нашем доме, были только мелкими сошками, я все же позволю себе сделать некоторые обобщения, касающиеся их коллег, работающих где бы то ни было. Путешествуя по Европе и тесно общаясь со многими представителями этой профессии, я все более и более утверждался в своем мнении о них. Они походили друг на друга как горошины одного стручка.

Единственное различие между ними состояло в том, насколько высоко они задирали нос, а это зависело исключительно от того, сотрудниками какого издательства они подвизаются, насколько велик тираж газеты или журнала, предоставляющего свои страницы для их беспомощных опусов. Известность и степень материального процветания фирмы, владеющей этим изданием и, следовательно, его сотрудниками, и определяют степень их самомнения.

Многие из них почему-то считаются поэтами. В наши времена, если кто-то напишет несколько строчек революционной чепухи, вроде этой:

Зеленые розы,
Красные мимозы
Дивной красоты,
Как мои мечты

и т. п., он сразу же награждается званием поэта такими же, как он, бумагомарателями, а иные из них даже заказывают визитные карточки, где их обладатель именуется поэтом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.